

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

ISSN 2072-0297

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

21 2021
ЧАСТЬ IV

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 21 (363) / 2021

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Лев Семенович Понтрягин* (1908–1988), советский математик.

Лев Семенович внес значительный вклад в алгебраическую и дифференциальную топологию, теорию колебаний, вариационное исчисление, теорию управления. В теории управления Понтрягин — создатель математической теории оптимальных процессов, в основе которой лежит так называемый принцип максимума Понтрягина; имеет фундаментальные результаты по дифференциальным играм. Работы школы Понтрягина оказали большое влияние на развитие теории управления и вариационного исчисления во всем мире.

Понтрягин родился в Москве, в семье служащего; отец — счетовод, мать — портниха. Биография Льва Семеновича является живым примером вдохновенного труда, нестигаемой воли, железного упорства и могущества человека.

В одной из статей академик Игорь Ростиславович Шафаревич пишет: «Громадную роль в жизни Понтрягина сыграла, конечно, трагедия, пережитая им в возрасте 13 лет: он пытался починить примус, тот взорвался, и в результате ожогов и неудачного лечения Понтрягин полностью ослеп. И наиболее характерно для Понтрягина то, как он нечеловеческим напряжением воли преодолел эту трагедию. Он просто отказался ее признать. Он никогда не пользовался никакой техникой, предназначенной для слепых. Всегда пытался ходить сам, без сопровождения других. В результате у него обычно на лице всегда были ссадины и царапины. Он научился кататься на коньках, на лыжах, плавал на байдарке. Представьте себе, каково было учиться студенту, который не мог записывать лекций! Он как-то сказал: «Я потерял сон в 20 лет. Я запоминал все лекции, которые за день прослушал в университете, а всю ночь курил и восстанавливал их в памяти». Или каково ему было хотя бы ежедневно добираться до университета. Понтрягин пишет: «Сама поездка в трамвае была мучительна... Были случаи, когда кондуктор внезапно объявлял: «Прошу граждан покинуть вагон, трамвай дальше не идет». Это для меня означало необходимость поисков другого трамвая в совершенно неизвестном для меня месте, что я сделать один не мог. Приходилось кого-нибудь просить о помощи». Пожалуй, самое трудное, что Понтрягин сделал, — это преодолел чувство ущербности, недостаточности, которое могло бы возникнуть в результате его несчастья. Он никогда не производил впечатления несчастного, страдальца. Наоборот, жизнь его была предельно напряженной, полной борьбы и побед».

Беда усугубилась тем, что вся эта история с примусом произошла на глазах отца Львы. Его здоровье не справилось с этим кошмаром — вскоре он скончался. И сын при поддержке матери принялся обживать новый мир незрячего человека.

Лева продолжал ходить в обычную школу. Но настоящая работа была дома — освоение математических премудростей (он сам выбрал эту науку). Мать прочитывала сыну приблизительно по сотне страниц в день. Тех самых страниц с формулами. Обнаружилось, что лучшие математические книги написаны на немецком, и Татьяна Андреевна с нуля выучила немецкий. Лева его более или менее знал еще по школьным занятиям. В результате он окончил школу с золотой медалью и поступил в Московский университет на физико-математический факультет, затем благополучно получил диплом и пошел в аспирантуру к знаменитому Павлу Сергеевичу Александрову.

Лев Семенович из принципа не пользовался тяжеленными томами, написанными шрифтом Брайля. Очень любил танцы. Еще студентом как-то поразил аудиторию. Прервал лекцию профессора Бухгольца громкой фразой: «Профессор, вы ошиблись в чертеже». Он слушал стук мела о доску, и в какой-то момент обнаружил несоответствие реальных звуков и тех, что раздавались у него в голове.

Однако даже родная мать, та самая, благодаря которой Лев Семенович и состоялся как ученый, с годами стала создавать проблемы. Взрослому ученому хотелось завести семью. Она же всеми правдами и неправдами отгоняла от сына потенциальных невест. В результате оба брака (первую невесту подобрала лично Татьяна Андреевна, вторую Лев Семенович нашел сам) вышли несчастливыми, давали больше нервов, чем счастья и вдохновения.

В семидесятые Лев Семенович сделался «общественником». Писал в журнале «Коммунист» о неудачном реформировании преподавания математики в школе. Академик лучше многих понимал, что математика и без того сложна, чтобы усложнять ее сверх меры, да еще и школьникам. К нему прислушались. Ученники переписали. Он также выступал против поворота сибирских рек (была такая сумасшедшая идея). Исключительно с позиций математики он доказал необоснованность расчетов. И тут к нему тоже прислушались.

К концу жизни у математика начались проблемы со здоровьем. По настоянию своей второй жены Лев Семенович сделался вегетарианцем, почти полностью перешел на сыроедение, и проблемы отступили. Но вечной жизни не бывает, и академик Понтрягин скончался. Его похоронили на Новодевичьем кладбище. В честь него назвали астероид и улицу в Москве, а также установили два бюста. Один из этих бюстов находится в Российской государственной библиотеке для слепых.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Лозинский А. В.

Правовое регулирование порядка проведения референдума субъекта Российской Федерации 229

Лысова А. М.

Недружественное поглощение: проблемы правового регулирования и защиты..... 232

Масиев Ф. Ф.

Возмещение убытков как способ защиты нарушенных антимонопольным законодательством прав 235

Минеева Е. Д.

Некоторые проблемы, возникающие при производстве экспертиз по исследованию звуковых следов 238

Мордвинова Е. А.

Информационная безопасность банковских продуктов и услуг в России 239

Недозрелова Т. Е.

Разграничение упрощённого и приказного производства в гражданском процессе 241

Никитина А. В.

Становление ответственности за посягательство на интересы государства в советский период 242

Никитина А. В.

Правовые средства обеспечения защиты государственной тайны..... 244

Носов К. И.

Гражданско-правовая охрана секрета производства в РФ 247

Охотникова О. Э.

Картели на торгах: взгляд со стороны бизнеса 248

Паршин В. Н., Смирнова Н. А., Чернов Д. В.

О нематериальной мотивации государственных гражданских служащих 250

Паршина Е. А.

Проблемы и перспективы управления муниципальным имуществом 261

Петрова А. А., Балачевская О. Н.

Актуальные вопросы притворных и мнимых сделок 263

Поливанова А. А.

Защита прав и интересов группы лиц в гражданском процессе 264

Пономарёва А. Э.

Электронная демократия в условиях развития электронного правительства в РФ..... 266

Попова Е. А.

Государственная политика в области ипотечного кредитования 268

Привалова А. В.

Порядок предоставления жилых помещений по договору социального найма 271

Рахманов Р. А.

Международное правовое регулирование авиаперевозок опасных грузов 273

Ридигер А. В.

Создание и развитие института государственного обвинения в России 274

Рулье С. Ю.

Сравнительный анализ понятий «общественный порядок» и «общественная безопасность» 277

Русинов П. В.

Актуальные проблемы защиты жилищных прав детей-сирот в Российской Федерации 279

Русинов П. В.

Деятельность органов прокуратуры в сфере защиты прав несовершеннолетних в Российской Федерации 282

Семиколенова В. А.

Усложнение привлечения к уголовной
ответственности по «голуновской» статье 284

Семяникова Н. Е.

Административная ответственность за
совершение правонарушения в области
благоустройства: нормативные основы 286

Сластина М. А.

Кредитные каникулы. Проблемы применения
антикризисного законодательства..... 291

Смыр Л. Р.

Перспективы института президентства в России в
контексте конституционной законности 293

Старовойтова А. Ю.

К вопросу о понятии сервитута 294

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Правовое регулирование порядка проведения референдума субъекта Российской Федерации

Лозинский Алексей Викторович, студент магистратуры

Брянский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В статье автор раскрывает специфику законодательной регламентации порядка проведения референдума субъекта Российской Федерации.

Ключевые слова: избирательное право, референдум, субъект Российской Федерации.

Классические представления о референдуме были сформулированы еще Ж. Ж. Руссо в XVIII в. в труде «Об общественном договоре, или Принципы политического права». В частности, Ж. Ж. Руссо, отстаивавший идею народном суверенитете, писал о том, что не является достаточным, чтобы граждане, собравшись только один раз, определили государственное устройство, постоянные органы государственной власти, выбрали должностных лиц навсегда [13, с. 78]. Он подчеркивал необходимость в организации конкретных периодических собраний, которые бы никто не был вправе отменить, перенести. Целью данных собраний, по мнению Ж. Ж. Руссо, заключается в осуществлении социального контроля за своим правительством. Так, народ, собираясь, должен был ответить на два главных вопроса: 1) «Хочет ли народ сохранить существующее государственное устройство?»; 2) «Хочет ли народ, чтобы государственное управление реализовывали избранные ими ранее должностные лица?»

В Российской империи классические идеи о референдуме прослеживались в трудах П. И. Новгородцева. В частности, этот государственный деятель, говоря о необходимости установления демократических основ в России, подчеркивал, что одним из его самых важных элементов выступает институт референдума. П. И. Новгородцев утверждал, что референдум есть самый лучший оплот против легкомысленного обновления конституционных положений [11, с. 171].

В. В. Комарова пишет о том, что необходимо разграничивать категории «референдум», «плебисцит», «голосование». Как указывает данный автор, общее между данными правовыми явлениями заключено в императивном характере формируемых решений, идентичных принципах и порядке проведения, что позволяет рассматривать плебисцит и голосование в качестве разновидностей референдума по предмету [5, с. 12].

С. с. Сидоров полагает, что референдум представляет собой один из механизмов участия представителей общества в принятии решений, который имеют значение для государства и конкретного гражданина [14, с. 42].

Р. А. Клычев считает, что институт референдума, представляющего собой одну из двух форм высшего непосредственного выражения власти народа (в качестве второй формы в данной норме указаны свободные выборы) [4, с. 15].

А. А. Мишин пишет, что референдум представляет собой институт непосредственной (прямой) демократии, процедура которого по ряду параметров весьма близка к процедуре выборов [10, с. 215].

По нашему мнению, в современном смысле референдум имеет двойственное значение: 1) во-первых, он есть прямая реализация публично-правовой власти ее субъектами с помощью осуществления права граждан на участие в референдуме, вследствие чего принимается государственно-властное решение с нормативным содержанием; 2) во-вторых, это форма прямой демократии, которая гарантирует принятие или отклонение государственного решения посредством голосования.

При реализации референдума функционируют главные принципы избирательного права: всеобщее равное прямое и свободное волеизъявление российских граждан при тайном голосовании. Данные принципы закрепляются в ст. 2 Федерального конституционного закона от 28.06.2004 № 5-ФКЗ «О референдуме в Российской Федерации» [17].

Первый принцип, определяющий сущность процедуры участия российских граждан в выборах и референдумах, есть всеобщность. Такого рода принцип следует из анализа ч. ч. 1–3 ст. 3 Конституции Российской Федерации (далее — Конституция РФ) [9], в соответствии с которыми статусом суверенного носителя и единственного источника власти на территории России является ее многонациональный народ, реализующий свою власть непосредственным образом, а также через государственные и муниципальные органы, при этом высшей непосредственной формой проявления народной власти выступает референдум и выборы, базирующиеся на принципе свободы. В силу ч. 1 и ч. 2 ст. 32 Конституции РФ граждане обладают правом принимать участие в государственном управлении делами не

только непосредственным образом, но и через своих представителей, обладают правом избирать и быть избранными в государственные и муниципальные органы, а также принимать участие в референдуме.

Всеобщность означает, что участие принимают все лица, характеристики которых соответствуют всем критериям, закрепленным нормами российского законодательства: 1) наличие российского гражданства; 2) наличие дееспособности, 3) достижение возраста совершеннолетия.

Равенство, являясь вторым принципом, означает, что граждане принимают участие в референдуме на равных основаниях; не допускается дискриминация по любому признаку (например, возрастная категория, религиозные предпочтения, половая принадлежность и др.). Любой участник референдума имеет равное количество голосов.

Прямое избирательное право как третий принцип представляет собой прямое волеизъявление, то есть непосредственная связь между волеизъявлением конкретного российского гражданина и итогом проведения выборов или референдума.

Прямое волеизъявление означает непосредственный характер в значении отсутствия посредников при голосовании. Любой гражданин выражает свою позицию непосредственным образом, характеризует личное отношение к поставленному вопросу. Российский гражданин голосует за поставленный на референдуме вопрос или вопросы либо «за», либо «против» него (них) непосредственным образом.

Тайное голосование, являясь четвертым принципом, означает отсутствие надзора за выражением воли и, как следствие, отсутствие любого рода давления, воздействия непосредственным образом в тот момент, когда гражданин реализует волеизъявление. Голосование на референдуме носит тайный характер, вследствие чего не представляется возможным осуществление контроля за волеизъявлением российских граждан, включая наблюдение за заполнением участником референдума бюллетеня для голосования на референдуме в том месте, которое обеспечивает соблюдение принципа тайного голосования.

Участие гражданина в референдуме предполагает соблюдение принципов свободы и добровольности. Никто не обладает правом влиять на российского гражданина — участника референдума с целью принудить его к участию или неучастию в референдуме, в выдвижении инициативы реализации референдума, в подготовке и реализации референдума, а также создавать препоны для его свободного волеизъявления.

Принцип тайного голосования по сути означает организационно-правовой механизм реализации свободного волеизъявления гражданина, который в более общей форме провозглашена в п. 3 ст. 3 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [16].

Основными признаками референдума выступают следующие:

1. Референдум есть специальная форма реализации гражданами конкретного государства власти, которая позволяет выразить позицию народа на тот или иной вопрос;
2. Референдум — это механизм установления волеизъявления большинства граждан;

3. Законодательные акты, которые принимаются в результате проведения референдума, изменяются или отменяются лишь посредством оформления нового решения по итогам проведения нового референдума.

Говоря об особенностях законодательного регулирования института референдума, мы должны напомнить, что избирательное законодательство находится в совместном ведении РФ и ее субъектов. Субъекты РФ вправе принимать свои нормативные акты о выборах и референдумах, которые должны опираться на федеральное законодательство, но могут учитывать внутреннюю специфику конкретного региона. Так, в Ростовской области действует Закон «О выборах и референдуме в Ростовской области» [3]. В Уставах и иных нормативных актах муниципальных образований закрепляются положения о референдумах, проводимых в этом муниципальном образовании.

Если обратиться к законодательству Брянской области, то можно отметить, что ст. 8 Устава Брянской области раскрывает в наиболее общем виде сущность основного политического права граждан — участвовать в управлении делами государства и муниципальными делами [15]. Права граждан на участие в управлении государственными и муниципальными делами в Брянской области детализируются таким региональным актом, как Закон Брянской области «О местном референдуме в Брянской области», который устанавливает порядок организации и проведения референдума Брянской области [2].

Основные положения порядка проведения референдума субъекта Российской Федерации урегулированы в Федеральном законе «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», которым законодателям субъектов Российской Федерации предоставлена лишь возможность устанавливать в своих законах сроки проверки законодательным (представительным) органом вопросов референдума, количество подписей, которое необходимо собрать в поддержку инициативы проведения референдума субъекта Российской Федерации, период, в который могут собираться подписи в поддержку инициативы проведения референдума, время начала и окончания голосования на референдуме, возможность голосования участников референдума по почте, порядок и сроки опубликования результатов референдума и некоторые другие вопросы в рамках установленного федеральным законодателем предела.

В связи с этим большинство норм современного референдумного законодательства республик в составе РФ в основном воспроизводит правила поведения, установленные Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Реальный потенциал нормотворчества регионов весьма ограничен.

Во-первых, это следует из п. 6 ст. 1 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», в соответствии с которым федеральные законы, конституции (уставы), законы субъектов Российской Федерации, иные нормативные правовые акты о выборах и референдумах, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить настоящему

Федеральному закону. Если федеральный закон, конституция (устав), закон субъекта Российской Федерации, иной нормативный правовой акт о выборах и (или) референдуме противоречат настоящему Федеральному закону, применяются нормы настоящего Федерального закона.

Во-вторых, анализ п. 3 ст. 1 данного Федерального закона позволяет сделать вывод о том, что субъекты РФ в своем законодательстве ни при каких условиях не могут сужать установленный указанным федеральным законом круг гарантий избирательных прав граждан, что не препятствует им устанавливать дополнительные по отношению к этому федеральному закону гарантии избирательных прав и права на участие в референдуме граждан России [12, с. 53].

В связи с этим возникает ряд проблем. К примеру, Конституционный закон Республики Ингушетия «О референдуме Республики Ингушетия» устанавливает, что инициатива проведения референдума Республики Ингушетия принадлежит: не менее чем двум процентам граждан Российской Федерации, проживающих в Республике Ингушетия; Народному Собранию Республики Ингушетия в случаях, предусмотренных ст. 15 Конституции Республики Ингушетия, если за это проголосовало не менее двух третей от установленного численного состава депутатов [6].

В соответствии со ст. 15 Конституции Республики Ингушетия положения гл. I Конституции Республики Ингушетия составляют основы конституционного строя Республики Ингушетия, которые не могут быть изменены иначе как всенародным референдумом [7].

Учитывая требования федерального законодательства к инициаторам референдума, наделение Народного Собрания

Республики Ингушетия правом инициировать проведение референдума представляется не согласующимся с указанными выше нормами и провести референдум по внесению изменений в гл. I Конституции Республики Ингушетия можно только по инициативе не менее двух процентов граждан Российской Федерации, проживающих в Республике Ингушетия.

Подобная нестыковка содержится и в законодательстве Республики Дагестан.

Другая сторона проблемы возможности провести референдум по вопросу изменения конституции республики прослеживается в Республике Мордовия. Буквально из текста Конституции Республики Мордовия следует, что граждане не вправе обратиться с предложением об изменении или пересмотре конституции [8]. Аналогичная проблема содержится и в законодательстве Республики Марий Эл.

Судебная практика показывает, что правильное разрешение вопроса о соотношении референдума и законодательства, регламентирующего общественные отношения, затрагиваемые вопросом референдума, имеет во многом решающее значение для признания вопроса референдума определенным или неопределенным. Суды в Российской Федерации должны ориентироваться именно на такую практику рассмотрения дел по защите права на проведение местного референдума [1, с. 107].

Таким образом, правовое регулирование референдума сегодня является достаточно подробным. Однако на региональном уровне имеются определенные проблемы в данной сфере, что говорит о необходимости приведения законодательства субъектов РФ в соответствие с федеральным законодательством.

Литература:

1. Васильев А. А., Климова Е. Понятие и организация референдума // // Евразийская интеграция: материалы VI международной научно-практической конференции (10 апреля 2017 г.) / Науч. ред. Л. Н. Горобец. — Армавир, 2017.
2. Закон Брянской области от 10.11.2006 № 102-З «О местном референдуме в Брянской области» (ред. от 02.12.2020) // Официальная Брянщина. — 2006. — № 19.
3. Закон Ростовской области от 12.05.2016 № 525-ЗС «О выборах и референдуме в Ростовской области» (ред. от 24.12.2020). — URL: <http://docs.cntd.ru/document/439048377> (дата обращения: 05.05.2021).
4. Клычев Р. А. Конституционализация правового регулирования референдума как инструмента реализации народовластия // Конституционное и муниципальное право. — 2019. — № 4.
5. Комарова В. В. Референдум и сходные формы непосредственного народовластия (соотношение и проблемы) // Конституционное и муниципальное право. — 2005. — № 9.
6. Конституционный закон Республики Ингушетия от 31.03.1997 № 3-РКЗ «О Референдуме Республики Ингушетия» (ред. от 05.12.2011) // Ингушетия. — 1997. — 11 апр.
7. Конституция Республики Ингушетия от 27.02.1994 (в ред. от 13.04.2016). — URL: <http://constitution.garant.ru> Конституция (дата обращения: 05.05.2021).
8. Конституция Республики Мордовия от 21 сентября 1995 г. (в ред. от 11.03.2021). URL: <http://constitution.garant.ru> Конституция (дата обращения: 05.05.2021).
9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
10. Мишин А. А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник для вузов. — М.: Статут, 2013.
11. Новгородцев П. И. Сущность кризиса современного правосознания. — Москва, 1908.
12. Подымова Ю., Бондарева И., Костенко Н. Особенности правового регулирования референдума // Евразийская интеграция: материалы VI международной научно-практической конференции (10 апреля 2017 г.) / Науч. ред. Л. Н. Горобец. — Армавир, 2017.

13. Руссо Ж.-Ж. Трактаты. — М.: Наука, 1969.
14. Сидоров С. С. Осуществление избирательного права граждан как форма управления государством // Государственная власть и местное самоуправление. — 2014. — № 10.
15. Устав Брянской области от 20.12.2012 № 91-3 (ред. от 12.03.2021) // Официальная Брянщина. — 2012. — № 20.
16. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 24. — Ст. 2253.
17. Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ (ред. от 18.06.2017) «О референдуме Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2004. — № 27. — Ст. 2710.

Недружественное поглощение: проблемы правового регулирования и защиты

Лысова Анна Михайловна, студент магистратуры

Научный руководитель: Павлова Ольга Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент
Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

Данная статья посвящена проблемным вопросам правового регулирования процесса недружественного поглощения акционерных обществ и проблемам защиты акционерных обществ от недружественных поглощений. В рамках статьи отмечены проблемы, связанные с теоретическим определением понятий «поглощение» и «недружественное поглощение». В статье определена социальная и правовая сущность недружественных поглощений, были выделены возможные способы осуществления недружественного поглощения. Автор перечислены существующие в российском гражданском и корпоративном праве способы защиты прав акционеров от недружественного поглощения, обоснована необходимость правовой детализации способов защиты с использованием опыта экономически развитых зарубежных стран.

Ключевые слова: акционерное общество, акционеры, слияния и поглощения, поглощение, недружественное поглощение, правовые способы защиты, судебная защита, корпоративный контроль, реорганизация, корпоративный шантаж, юридическая проверка.

Hostile takeover: problems of legal regulation and protection

Lysova Anna Mikhailovna, student master's degree program

Scientific adviser: Pavlova Olga Gennadevna, candidate of legal sciences, associate professor
Privolzhsky branch of the Russian State University of Justice (Nizhny Novgorod)

This article is devoted to the problematic issues of legal regulation of the process of hostile takeovers of joint-stock companies and the problems of protecting joint-stock companies from hostile takeovers. Within the framework of the article, the problems associated with the theoretical definition of the concepts of «takeover» and «hostile takeover» are noted. The article defines the social and legal essence of hostile takeovers, identifies possible ways of implementing hostile takeovers. The author lists the methods of protecting the rights of shareholders from hostile takeovers existing in Russian civil and corporate law, substantiates the need for legal detailing of methods of protection using the experience of economically developed foreign countries.

Keywords: joint-stock company, shareholders, mergers and acquisitions, takeover, unfriendly takeover, legal remedies, judicial protection, corporate control, reorganization, corporate blackmail, legal expertise.

Усиление интеграционных процессов рыночной экономики, а также глобализация корпоративного сектора в настоящее время предопределяет актуальность вопросов защиты экономических интересов бизнеса и необходимость развития средств для предотвращения конфликтов, которые могут быть вызваны расширением сферы деятельности корпоративных организаций на мировом и национальных рынках. На современном этапе развития российского права сделки по слияниям и поглощениям представляют относительно новые правовые явления, а актуальное гражданское законодательство еще не выработало комплексного подхода к их регулированию, не закрепило доста-

точных эффективных средств правовой защиты от возможных угроз проведения данных мероприятий.

Отсутствие легально установленного определения и перечня признаков как дружественного, так и недружественного поглощения способствует возникновению сложностей правовой оценки законности применяемых на практике методов поглощений. Отсутствие полноценной законодательной базы, детально регламентирующей гражданско-правовые и корпоративные механизмы защиты от недружественных поглощений, порождает многочисленные проблемы защиты прав акционеров и иных лиц, чьи права могут ограничиваться в резуль-

тате перераспределения корпоративного контроля в организации [1, с. 223].

В современной российской практике принято рассматривать «поглощение» как объединение нескольких компаний, при котором свое существование продолжает одна из них [2, с. 144]. Следовательно, в данном контексте понятие «поглощение» подменяется понятием одной из форм реорганизации, а именно формой присоединения, однако, такое определение поглощения не в полной мере соответствует правовой и экономической природе указанного явления. Определение поглощения в качестве формы реорганизации фактически не отражает основную цель поглощения, и в особенности недружественного поглощения, — установление контроля над компанией вопреки ее воли и устранение от руководства организацией менеджеров и акционеров (участников) [3]. Таким образом, главной целью поглощения акционерных обществ является не обычное осуществление прав участия в обществе, а концентрация достаточного количества акций или других активов для последующего контроля и определения направлений дальнейшего развития компании [1, с. 224].

В настоящее время наиболее распространенной организационно-правовой формой корпорации как участника гражданско-правовых отношений, основанной на объединении капиталов большого числа участников, является акционерное общество. Исходя из правил статьи 84.2 Федерального закона «Об акционерных обществах» (об обязательном предложении лица о приобретении акций публичного акционерного общества, в случае приобретения им более 30% от общего числа акций) и стандартов корпоративного поведения, закрепленных в Кодексе корпоративного управления, хотя и обладающих лишь рекомендательным характером, но представляющих собой цивилизованную процедуру поглощения, апробированную многими развитыми зарубежными странами (Великобритания, Франция, Германия), целесообразно будет понимать под поглощением приобретение более 30% акций общества [4, 5]. Так, к примеру, Кодекс Сити Великобритании определяет, что поглощением является сделка, по которой приобретается более 30% голосующих акций компании [6]. В законодательстве США Закон Уильямса признает под враждебными поглощениями такие, которые осуществляются в отсутствие одобрения совета директоров поглощаемой организации [7]. В 2004 году Европейским союзом была принята Директива о поглощениях, устанавливающая такие базовые правила осуществления поглощений, как обязательное предложение, раскрытие информации о процедуре поглощения, закрепление права требования миноритарных акционеров выкупа их доли [8].

При недружественном поглощении установление корпоративного контроля происходит вопреки воли акционеров и менеджмента компании, что может привести к нарушениям прав акционеров (как мажоритарных, так и миноритарных), а также к возникновению негативных последствий для руководящего звена корпорации и всего коллектива работников организации (сокращение штатов, ухудшение условий труда, понижение заработной платы и т.п.). Права и интересы данных категорий лиц нуждаются в детальной правовой защите, а отсутствие правового регулирования может потенциально при-

вести к социальным конфликтам и дестабилизации экономического положения граждан. Кроме того, недружественное поглощение может привести к нарушениям антимонопольного законодательства и созданию вертикальных отношений, основанных на абсолютном прямом или косвенном контроле поглощающей организацией над деятельностью одной организации или целой группы компаний [9]. Таким образом, под недружественным поглощением акционерного общества следует понимать действия, ведущие к получению доминирующего влияния (контроля) над акционерным обществом против воли общества, руководства организации и акционеров через такие способы, как: смена органов управления; использование значительной дебиторской задолженности поглощаемой компании; приобретение значительного количества недвижимого имущества и иных значительных материальных активов компании, объектов интеллектуальной собственности, акций общества; установление вопреки воле его собственников и акционеров контроля над финансово-хозяйственной деятельностью общества; создание экономических условий с использованием доминирующего положения на рынке, существенно снижающих прибыльность и рентабельность поглощаемого предприятия; дискредитация товаров, работ, услуг, а также делового имиджа предприятия с использованием СМИ, сети Интернет и социальных сетей.

Наиболее распространенными корпоративными способами защиты от недружественного поглощения в настоящее время являются: постоянный контроль и ограничение доступа к реестру акционеров; внесение в устав организации изменений, усложняющих проведение процедуры поглощения, таких как: установление дополнительных требований к приему членов в совет директоров, установление ограничения количества акций (а также их суммарной номинальной стоимости), принадлежащих одному акционеру, включение в устав организации условия о принятии решений о смене руководства организации и иных решений, оказывающих существенное влияние на финансово-хозяйственную деятельность общества, кворумом в 80–90% голосующих акций общества, согласование между акционерами проведения кумулятивного голосования по ряду важнейших вопросов, связанных с управлением акционерным обществом; ограничение оснований для отстранения от должности членов совета директоров; включение положений против корпоративного шантажа; заключение между акционерами соглашений, позволяющих проводить согласованную политику по управлению обществом (например, соглашение при наступлении определенных обстоятельств об отчуждении акций по заранее оговоренной цене); утверждение сделок, ведущих к реорганизации квалифицированным большинством на общем собрании акционеров; закрепление обязательных выплат при увольнении в результате недружественного поглощения высшему руководству акционерного общества (а в случае благоприятного финансового положения компании — всем работникам компании); установление участия обязательного независимого оценщика с целью определения рыночной стоимости акции при слиянии общества и обмене «старых» акций на «новые», а также в случае выплаты акционерам денежной компенсации при выкупе акций у миноритарных акционеров.

Несомненно, важным способом защиты от недружественного поглощения является способ судебной защиты, заключающийся в оспаривании в арбитражном суде незаконно-проведенных общих собраний акционеров, собраний совета директоров или наблюдательного совета, оспаривании заключенных договоров займа, иных гражданско-правовых сделок, связанных с отчуждением акций, объектов недвижимости, основных материальных средств предприятия, а также в признании незаконным решения участников об утверждении новой редакции устава общества и истребовании акций из чужого незаконного владения. Распространенными исковыми требованиями, направленными на корпоративную судебную защиту права собственности на акции, являются, в частности, такие требования, как истребование из чужого незаконного владения акций, признание недействительными записей в реестре акционеров о переходе права собственности на утраченные акции (а также обяание регистратора совершить либо восстановить записи о принадлежности таких прав).

В качестве одного из методов защиты компаний от недружественного поглощения можно также выделить проведение правовой диагностики

(экспертизы) поглощающей компании («legal due diligence»), позволяющей выявить наиболее слабые места «компании-агрессора» и возможные корпоративные и иные юридические риски, а также дать комплексный правовой анализ последствий заключения планируемой сделки слияния либо поглощения. Данная процедура широко используется в практике западных стран, однако, в практике российских компаний является также относительно новым явлением, осложненным нехваткой квалифицированных специалистов в данной области.

К методам защиты от недружественного поглощения также относят институт обязательного предложения [10, с. 303]. Данная правовая конструкция предоставляет акционерам возможность продать свои акции посредством их выкупа. Таким образом, в случае поглощения акционеры «компании-цели» могут либо продать акции на открытом рынке, либо акцептовать обязательное предложение. Специфика данного метода защиты состоит в том, что защита прав акционеров осуществляется путем прекращения их прав на акции. Акцепт обязательного предложения вынуждает поглощающую компанию нести дополнительные финансовые за-

траты (оплата услуг оценщика, биржи и регистратора) на покупку акций миноритарных акционеров. Таким образом, поглощающая компания должна быть готова выкупить все акции «компании-цели», либо отказаться от поглощения компании.

К методам нивелирования негативных последствий недружественного поглощения помимо вышеперечисленного возможно также отнести установление для компании-покупателя обязанности по включению в добровольное либо обязательное предложение сведений, касающихся дальнейших намерений поглощающей компании относительно поглощаемого акционерного общества, которые должны подкрепляться экономическим обоснованием. Так, по мнению Зотовой Е. К. существенные отклонения от прописанных в предложении намерений в ущерб поглощаемому обществу, должно влечь за собой применение санкций по отношению к «компании-покупателю» [11].

Таким образом, поскольку в современный период российское гражданское и корпоративное законодательство о слияниях и поглощениях отличается недостаточной разработанностью и наличием пробелов, зачастую на практике создаются ситуации злоупотребления корпоративными правами при осуществлении процедур поглощения. Указанные обстоятельства могут привести к негативным последствиям в экономической и социальной сфере общественных отношений, а именно — снижению уровня конкуренции и повышению монополизации рынка, нарушению прав акционеров (участников) обществ, нарушению трудовых прав и законных интересов трудовых коллективов поглощаемых организаций. Защита прав акционеров, менеджмента и трудовых коллективов хозяйственных обществ должна быть более детально регламентирована российским законодательством, находиться под пристальным контролем Правительства РФ и иных административных органов, предусматривать систему запретов и согласований, связанных с осуществлением поглощения акционерных обществ, выплату акционерам и работникам поглощаемой организации адекватной денежной компенсации в случае потерь при поглощении. С этой целью российскому законодателю следует проанализировать и использовать опыт наиболее экономически развитых стран, где правовые механизмы защиты от недружественного поглощения уже более детально разработаны и широко применяются на практике (Великобритания, США, страны Европейского союза).

Литература:

1. Обязательное предложение: защита прав и интересов акционеров при поглощении / Попов А. Е. — М.: Инфотропик Медиа, 2012.
2. Вакула И. М. Особенности понимания сделок «слияние и поглощение» в современном российском праве / И. М. Вакула, О. А. Цымлянская // Юристы-правоведы. — 2017. — № 4.
3. Слияния и поглощения акционерных обществ по праву ЕС и России: процедурные вопросы / Г. Калашников, Т. Шарипов // Слияния и поглощения. — 2005. — № 2 (24).
4. Об акционерных обществах; федер. закон от 26 дек. 1995 г. № 208-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1996. — № 1. Ст. 1.
5. О кодексе корпоративного управления: Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 // Вестник Банка России. — 2014. — № 40.
6. City Code on Takeovers and Mergers. Section 3(a)(I) of the Introduction [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.thetakeoverpanel.org.uk/the-code/download-code>.
7. Williams Act — 1968. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://fraser.stlouisfed.org/title/williams-act-5900>.

8. Directive 2004/25/EC of the European Parliament and of the Council of 21 April 2004 on Takeover Bids. Article 3(1)(a). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk/eudr/2004/25/contents>.
9. Корпоративный контроль: экспертные проблемы эффективного управления дочерними компаниями / О. В. Осипенко. — М.: Статут, 2013.
10. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах / Д. В. Ломакин. — М.: Статут, 2008.
11. Зотова Е. К. Сохранение корпоративного контроля в акционерном обществе в праве Германии и России: дис... канд. юр. наук. М., 2019. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.disscat.com/>.

Возмещение убытков как способ защиты нарушенных антимонопольным законодательством прав

Масиев Фахмин Фаррух Оглы, студент магистратуры
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

В статье автор рассматривает такой гражданско-правовой способ защиты при нарушении антимонопольного законодательства, как возмещение убытков, соотношение данного способа с административно-правовыми способами защиты, сравнивает европейскую и российскую модели возмещения убытков.

Ключевые слова: антимонопольное законодательство, возмещение убытков, антимонопольный орган, солидарная ответственность, РФ, нарушение, способы защиты прав.

Сочетание частноправовых и публично-правовых начал определило и сочетание различных видов ответственности за нарушение антимонопольного законодательства, а именно: уголовную, административно-правовую и гражданско-правовую.

Для субъекта, претерпевающего негативные последствия нарушения антимонопольного законодательства, наиболее ощутимым будет являться наличие убытков.

Это в свою очередь, определяет различные способы защиты своих прав в случае нарушения антимонопольного законодательства.

Определение убытков дано в ч. 2. ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации: «Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода)»

При этом, согласно ч. 3 ст. 37 ФЗ «О защите конкуренции» гражданско-правовые способы защиты представлены лишь такими как иски о восстановлении нарушенных прав, возмещении убытков, включая упущенную выгоду, возмещении вреда, причиненного имуществу.

Также в части третьей отмечается возможность реализации данных способов только через суд.

То есть, другие способы защиты, предусмотренные статьей 12 ГК РФ не предусмотрены в отношении нарушений антимонопольного законодательства.

При этом М. А. Егорова отмечает, что мерами административно-правовой защиты возможно частично компенсировать гражданско-правовые последствия [4, с. 96].

Но данные меры будут носить лишь превентивный характер для гражданско-правовых последствий. Они не способны восстановить имущественное положение существовавшего до наступления последствий, обусловленных нарушением антимонопольного законодательства.

Поэтому, единственным способом восстановить имущественное положение будет являться судебная защита.

М. А. Егорова связывает данный ограниченный подход законодателя с тем, что он связывает данную норму с необходимостью восстановления имущественной сферы лиц.

В данном случае, нельзя полностью согласиться с автором, так как та же реституция, являющееся возможным последствием признания сделки недействительной направлена на восстановление имущественного положения, существовавшего до заключения сделки.

Также стоит отметить, что пресечение действий, нарушающих права или создающих его угрозу, могли бы поспособствовать наиболее эффективной превенции нарушений антимонопольного законодательства. Это будет обуславливаться тем, что непосредственно субъекты, чьи права нарушены, будут активно использовать данный способ, стоит тут же и возразить, что наличие данного способа будет дублировать возможности предписаний антимонопольного органа, и помимо этого создавать угрозу увеличения судебной нагрузки, поэтому данная позиция не столь однозначна.

Следовательно, единственным способом для восстановления имущественного положения в случае нарушения антимонопольного законодательства является возмещение убытков через суд.

Но при этом подача гражданско-правовых исков была возможна ещё до появления ч. 3 ст. 37 ЗОЗК.

М. А. Егорова говорит о легитимации позиции Верховного Арбитражного суда, представленного в Постановлении Пленума ВАС РФ от 30 июня 2008 г. № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства», о праве выбора судебного или административного порядка защиты [4].

Что обусловлено отсутствием указания в законе обязательности или необязательности условия обращения в антимонопольный орган перед обращением в суд.

Также имеется позиция, согласно которой, включение нормы было обусловлено необходимостью уравнивания публичных и частных интересов, так как административные меры направлены на защиты публичных интересов, что снижает гарантию «защиты конкуренции в сфере предпринимательской деятельности в качестве частноправового института, опосредующего реализацию права собственности и свободу экономической деятельности».

М. А. Егорова утверждает, что данная норма устанавливает гарантию для гражданского судопроизводства. В свою очередь, она является специальной нормой и имеет приоритет перед общей нормой ст. 15 ГК РФ, поэтому она позволяет, не доказывая наличие факта нарушения, непосредственно указывать на административное нарушение, как на основание возмещения гражданско-правовых убытков [4, С.102].

С данной позицией не согласна М. В. Шауберт, которая утверждает, что рассматриваемые положения не вводят какого-либо специального вида гражданско-правовой ответственности, а лишь подтверждают возможность взыскания убытков, осуществляемого в предусмотренном ГК РФ порядке. Данный вывод подтверждает и то обстоятельство, что целью введения этих положений являлось расширение практики обращения с частными исками в связи с нарушениями антимонопольного законодательства. Таким образом, предмет доказывания по искам о взыскании убытков, причиненных нарушением антимонопольного законодательства, не отличается от общего порядка [6, С. 107].

Здесь стоит обратить внимание на европейскую модель возмещения убытков, которая помимо возмещения предполагает и иные альтернативные средства, таких как использование консенсуальных средств разрешения споров, и принятие решений публичными органами, стимулирующих компенсацию.

В европейском и российском законодательстве административные и частные способы отделены друг от друга, хотя в Испании решение административного органа является обязательным, перед обращением непосредственно в суд за возмещением убытков.

Это также выражается в том, что правоприменительные компетенции ФАС и суда не пересекаются, что тормозит судебное производство, вследствие ограничения доступа к документам, находящимся в распоряжении ФАС.

М. А. Егорова предлагает для разрешения данной проблемы наделить ФАС России специальными компетенциями для осуществления самостоятельной деятельности, а также особых антимонопольных процедур.

В европейскую структуру убытков входят:

- фактические убытки;

- упущенная выгода;
- проценты за пользование чужими средствами [5, С. 181].

Выплата процентов позволяет возместить убытки, возникающие до основного возмещения.

В российском законодательстве взыскание процентов за пользование чужими средствами возможно лишь за нарушение денежного обязательства, что предусмотрено ст. 395 ГК РФ.

Нарушение антимонопольного законодательства не влечет возникновения денежных обязательств, а, следовательно, и не даёт право на взыскание процентов за пользование чужими средствами.

Требование о возмещении убытков согласно ч. 3 ст. 37 ЗОЗК может быть предъявлено любым лицом, чьи права были нарушены, субъектный состав статья не обозначает

В ЕС согласно п. 13 Преамбуле к Директиве 2014/104/ЕС право на компенсацию убытков признаётся за любым физическим или юридическим лицом — как потребителем, предприятием, так и государственным органом — независимо от наличия прямых договорных отношений с компанией-нарушителем и независимо от того, было ли ранее установлено нарушение конкурентным ведомством.

Убытки определяются исходя из характера последствий правонарушений, а не их содержания, так как одно и то же правонарушение может вести к разным последствиям.

Как в ЕС, так и в РФ не имеется легальной единой системы подсчета убытков. Все методики имеют рекомендательный характер, в РФ это Разъяснения ФАС № 6 от 06.05.2016 г. «Доказывание и расчет убытков, причиненных нарушением антимонопольного» и № 11 от 11.10.2017 г. По определению размеров убытков, причиненных в результате нарушения антимонопольного законодательства».

Для возмещения убытков как в ЕС, так и в РФ истцу необходимо доказать следующее:

- факт нарушения антимонопольного законодательства;
- факт наличия убытков у истца;
- причинно-следственная связь между фактом нарушения антимонопольного законодательства и возникшими убытками.

Даже при обращении в антимонопольный орган и установлении им факта нарушения, суды не презюмируют его, а предполагают необходимость обоснования данного факта.

Хотя, суды все же иногда презюмируют данный факт, как в Постановлении Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26 августа 2019 г. № 17АП-9704/19.

ООО обратилось с иском о возмещении убытков к ФКУ. Судом первой инстанции исковые требования были удовлетворены. Истец изъявил желание принять участие в торгах, но в связи с нарушением ФЗ от 05.04.2013 ФЗ-44 истец не смог участвовать в торгах. Истец обратился в УФАС вследствие чего был вынужден воспользоваться услугами представителя. УФАС выдал предписание ответчику об устранении нарушений. Ответчик обратился с жалобой.

Позиция суда по данному делу: Ответчиком были представлены новые доказательства, что недопустимо в рамках упрощённого апелляционного производства. Истцом представлены доказательства того, что допущенные ответчиком нарушения явились единственным препятствием для участия истца в

торгах, в связи с чем, невозможность участия истца в торгах, вызвана противоправными действиями ответчика и привела к образованию убытков на стороне истца.

Факт подачи истцом жалобы в антимонопольный орган свидетельствует о наличии нарушенного права истца.

Истцом также представлены документы, подтверждающие расходы.

Из этого следует, что суды могут и презюмировать факт наличия правонарушения, исходя из обращения истца в антимонопольный орган.

Стоит отметить, что, когда акт антимонопольного органа находит подтверждение в судебном акте, то суд презюмирует установленные факты, а, следовательно, это значительно упрощает доказывание.

Отдельно необходимо сказать о солидарной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства.

В ЕС предусмотрена солидарная ответственность за коллективное нарушение антимонопольного законодательства.

Исключением являются лишь привлечение к ответственности хозяйствующих субъектов, относящихся к категории малого и среднего предпринимательства, и только в отношении их сделок с прямыми и косвенными покупателями при наличии двух условий:

- рыночная доля хозяйствующих субъектов ниже 5% в любое время с момента нарушения антимонопольного законодательства;
- применение обычных правил солидарной ответственности может поставить под угрозу экономическую жизнеспособность этих хозяйствующих субъектов и привести к полной потере ценности их активов.

Данные правила не применяются к неблагонадежным хозяйствующим субъектам или к ранее нарушившим антимонопольное законодательство [5, С. 188–189].

В российском законодательстве нормы о солидарной ответственности предусмотрены только гражданским законодательством в качестве одного из способов обязательственной защиты это ст. 322 ГК РФ.

Гражданское и антимонопольное законодательство не предусматривают солидарной гражданско-правовой ответственности за нарушение антимонопольного законодательства.

Тут же стоит отметить, что возможно привлечение к солидарной ответственности за антиконкурентные соглашения как за деликты.

В ЕС существуют специальные режимы от злоупотребления правом при возмещении убытков, причиненных нарушением антимонопольного законодательства, которые направлены на защиту как истцов, так и ответчиков.

Первый режим предполагает возможность заявления иска о возмещении любым лицом, которое фактически понесло убытки, при условии, что удастся избежать завышения размера убытков, возникших у истца в связи с нарушением антимонопольного законодательства при отсутствии вины нарушителя.

Второй заключается в возможности нарушителя предоставить возражения касательно точного размера убытков, при этом бремя доказывания точных размеров убытков лежит на нарушителе, который может требовать с истца обоснования превышенных размеров убытков по его мнению.

Третий заключается в возможности при цепочке товарораспределения истребовать убытки каждым покупателем из цепочки, при наличии бремени на косвенном покупателе доказывания размера убытков, имея возможность разумно требовать раскрытия доходов как от нарушителя, так и от третьих лиц.

При этом необходимо доказать три элемента:

- ответчик совершил нарушение закона о конкуренции;
- нарушение закона о конкуренции привело к завышению цены для прямого покупателя ответчика; а также;
- косвенный покупатель приобрел товары или услуги, которые были объектом нарушения закона о конкуренции, или приобрел товары или услуги, полученные или содержащие их [5, С.191–193]

В целом, можно заметить некоторые сходства антимонопольного законодательства ЕС и РФ, что свидетельствует о пути развития антимонопольного законодательства, его некоторой гармонизации с зарубежным законодательством.

Литература:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 21 октября 1994 г. № 51-ФЗ в ред. от 03.07.2016 // СПС «Консультант-Плюс»
2. О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (последняя редакция) // СПС «Консультант-Плюс»
3. «По определению размеров убытков, причиненных в результате нарушения антимонопольного законодательства» [Электронный ресурс] разъяснение ФАС № 11 от 11.10.2017 г <https://fas.gov.ru/documents/587995>
4. Егорова, М. А. Возмещение убытков как способ защиты гражданских прав при нарушении антимонопольного законодательства // Lex russica (Русский закон).— 2017.— № 5 (126). — С. 95–104.
5. Егорова, М. А. Гражданско-правовые последствия нарушений антимонопольного законодательства / М. А. Егорова. — Москва: Юридический Дом «Юстицинформ», 2020.— 408 с.
6. Шауберт, М. В. Способы правовой защиты от недобросовестной конкуренции // Управление социально-экономическими системами: Теория, Методология, Практика сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2 частях. — 2017. — С. 136–141.
7. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26 августа 2019 г. N 17АП-9704/19 // СПС «Консультант-Плюс».

Некоторые проблемы, возникающие при производстве экспертиз по исследованию звуковых следов

Минеева Елена Дмитриевна, студент

Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации

В статье рассмотрены отдельные вопросы назначения судебной фоноскопической экспертизы. Обозначены актуальные проблемы, возникающие при исследовании фонограмм.

Ключевые слова: экспертиза, фоноскопия, программы-маскираторы, звуковой след, изменение голоса.

Большое количество преступлений, в частности, преступления коррупционной направленности, характеризуются высоким уровнем латентности и представляют значительную сложность в установлении отдельных фактов и событий, которые доказывали бы совершение преступных действий.

При расследовании подобных преступлений появляется необходимость в идентификации голосов и акустической обстановки, зафиксированных на аудио-, видеозаписях. Это обусловлено тем, что в ходе выявления противоправной деятельности коррупционеров зачастую проводятся оперативно-розыскные мероприятия, сопровождающие аудиозаписью бесед между субъектами коррупционных отношений.

Стоит заметить, что в настоящее время наблюдается обострение проблемы достоверной экспертизы голоса и речи человека, зафиксированных на различных записывающих устройствах. Связано это с повсеместным распространением цифровых средств фиксации речевой информации, появлением расширенных функций в смартфонах, использованием для коммуникаций программ видео-, аудиообщения (например, Skype, WhatsApp, Viber и др.), распространением систем видеонаблюдения, видеорегистраторов и прочих технических средств, используемых для фиксации звуковых следов.

В этой связи при расследовании некоторых преступлений для сбора доказательственной базы востребованными являются результаты судебной фоноскопической экспертизы.

Судебная фоноскопическая экспертиза — одно из предусмотренных законодательством процессуальных действий по проверке относимости и достоверности записанной на фонограмме информации, имеющей значение доказательства [1, с. 303]. Данная экспертиза проводится для идентификации и определения личности по голосу и речи, записанных на аудионосителях, выявления монтажа или других изменений, внесенных в запись, исследования голоса человека [2, с. 159].

Судебно-фоноскопическая экспертиза призвана решать задачи идентификационного и диагностического характера. К идентификационным относится, например, идентификация человека по голосу и речи. К диагностическим, в свою очередь, относятся установление номера набираемого телефона по фонограмме [3, с. 101].

Исследование звукозаписей помогает решать следующие вопросы:

- установление антропометрических и прочих данных (пол, возраст, диалект и пр.) человека по фонограмме его устной речи;

- характеристика условий звукозаписи (место производства записи, характер шумов, акустические особенности условий записи и т. д.);

- установление количества участников разговора, выявление дословного содержания записанного разговора;

- идентификация говорящего по голосу и речи;

- анализ звукового отражения эмоционального состояния говорящего (паузация, интонация, повторы и т. д.).

В процессе становления и совершенствования методов исследования судебной фоноскопической экспертизы при ее производстве стала широко применяться компьютерная техника, которая обеспечивает быстрый и удобный доступ эксперта к необходимому справочному материалу. Несмотря на то, что активно разрабатываются новые программно-технические комплексы, совершенствуется автоматизированное рабочее место эксперта, при проведении фоноскопической экспертизы возникают препятствия на пути решения задач по идентификации личности и диагностике. Так, например, существуют различные программно-технические средства для изменения голоса, иные возможности для маскировки и искажения речевого сигнала.

В распоряжении преступников имеется достаточное количество подобных программ-маскираторов, в том числе доступных и для мобильных устройств, работающих на базе IOS и ANDROID. К числу наиболее распространённых программ можно отнести такие как: «Adobe Audition», «Funny Voice», «MorphVOX Junior», «Skype Voice Changer», «Vocal Voice Changer», «AV Voice Changer Diamond» и др. Указанные программы основаны на искажении аппаратно-программными средствами тембровых характеристик голоса владельца, что приводит даже к изменению пола и возраста говорящего, что приводит к проблеме его идентификации [4, с. 277].

Кроме того, сложность задачи, которая ставится перед экспертом-фоноскопистом заключается в том, что современные цифровые звукозаписывающие устройства конструктивно устроены так, что при оцифровке речи убирают из акустического сигнала значительное количество криминалистически значимой информации об индивидуальных свойствах голоса и речи записываемого (например, темп речи, тембр голоса, призвуки хрипоты, сипоты и др.), а также об условиях формирования акустического сигнала. Следы искусственно привнесенных изменений звуковой информации могут быть скрыты и не выявлены по объективным или субъективным причинам: из-за недостаточной чувствительности приборов, низкой квалификации или неопытности эксперта, методических ошибок,

неполноты представленных материалов (например, когда эксперту не предоставляют оригинал фонограммы, устройство звукозаписи, сведения о технологической цепочке записи, об условиях, обстоятельствах ее производства) и т. п. [5, с. 15].

Всё это вызывает затруднения при идентификации голоса лица. Как отмечают специалисты, во многом, положительный результат судебной фоноскопической экспертизы обусловлен качеством и количеством образцов для сравнительного исследования [6, с. 271].

Решение данной проблемы видится в сборе достаточного количества сравнительных образцов речи идентифицируемого человека, в том числе это применимо и к ситуации, когда исследуемая запись была создана с использованием программ-маскираторов. При этом сравнительные образцы речи должны

предоставляться в разных вариациях, в частности речь идентифицируемого человека, необходимо записывать в разных интонациях, в разных акустических условиях, по возможности в разных эмоциональных состояниях.

Таким образом, на сегодняшний день в условиях повсеместной цифровизации, внедрения различных способов маскировки голоса, подделки звукозаписей, доказательственное значение результатов судебной фоноскопической экспертизы возрастает. А для эффективного раскрытия и расследования преступлений различной направленности существует острая необходимость совершенствования материально-технической базы судебных экспертиз, с учетом достижений научного прогресса, повышения уровня существующих методических подходов и рекомендаций.

Литература:

1. Россинская, Е. Р. Настольная книга судьи: судебная экспертиза / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина. — Москва: Проспект, 2010. — 464 с.
2. Неупокоева, И. А. Назначение судебной фоноскопической экспертизы при расследовании мошенничества с использованием информационно-коммуникационных технологий / И. А. Неупокоева // Закон и право. — 2021. — № 3. — С. 158–160.
3. Трифонова, Н. А. Использование в раскрытии и расследовании преступлений специальных знаний в области фоноскопии / Н. А. Трифонова // Сибирский юридический вестник. — 2007. — № 4. — С. 100–104.
4. Баранов, В. М. Маскираторы речи, как современная проблема отождествления личности при производстве фоноскопических экспертиз по уголовным делам об экономических преступлениях. проблемы экономики и юридической практики / В. М. Баранов // Проблемы экономики и юридической практики. — 2018. — № 3. — С. 275–278.
5. Галяшина, Е. И. Судебная фоноскопическая экспертиза: проблемы диагностики аутентичности фонограмм / Е. И. Галяшина // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. — 2014. — № 3. — С. 15–26.
6. Сорокотягина, Д. А. Судебная экспертиза: учебное пособие / Д. А. Сорокотягина, И. Н. Сорокотягин. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. — 336 с.

Информационная безопасность банковских продуктов и услуг в России

Мордвинова Екатерина Александровна, студент
Тихоокеанский государственный университет (г. Хабаровск)

В данной статье рассматривается роль банков в обеспечении информационной безопасности предоставляемых банковских услуг. Рассмотрены основные угрозы информационной безопасности и способы их преодоления.

Ключевые слова: банковские продукты, банковские услуги, банковские карты, переводы, информационная безопасность, угрозы, меры защиты.

Information security of banking products and services in Russia

This article examines the role of banks in ensuring the information security of the banking services provided. The main threats to information security and ways to overcome them are considered.

Keywords: banking products, banking services, bank cards, transfers, information security, threats, security measures.

Современную экономическую систему невозможно представить без банковского сектора. Он представляет собой не просто учреждение, осуществляющее банковские расчеты, а сложный механизм инвестирования и расчетов граждан и юридических лиц. Банк активно вовлечен в хозяйственную деятель-

ность, он обеспечивает развитие национальной платежной системы.

Современный банк постоянно наращивает комплекс банковских услуг, привлекая клиентов. Чаще всего банки осуществляют такие услуги, как прием депозитов, открытие и

обслуживание счетов, осуществление различных платежей. Кредитование физических и юридических лиц является основным направлением по размещению средств, а кредитные продукты составляют основу деятельности российских банков. Меньшим спросом пользуются международные расчеты, трансферные операции, инвестирование и др.

Активно ведется работа по поиску новых форм работы с клиентами. В этом направлении деятельности банков успех имеют работа с дебитовыми и кредитными картами, использование различных видов дистанционных банковских услуг, развитие контактов банков и мобильных операторов. Все эти новации повышают риски сохранения денежных средств клиентов. Борясь за клиента, банки наращивают число дистанционных банковских услуг. Такой вид взаимодействия выгоден как для банка, так и для клиента. Снижается количество личных контактов, экономится время на выполнение расчетных операций.

Перспективным направлением работы банков с гражданами и предпринимателями является внедрение высокоинтеллектуальной системы «Домашний банк» («home banking»). Она предназначена для управления своими банковскими счетами и инвестированием, не выходя из дома. В режиме онлайн клиенты проверяют свои средства на своих счетах, при необходимости получают выписку со счетов за нужный им период, осуществляют различные платежи и переводы, оплачивают покупки [3].

Для банка расширение клиентских услуг ставит важные задачи повышения информационной безопасности. Для банковской сферы информационная безопасность включает комплекс мер по защите информационной инфраструктуры, информационно-коммуникационных технологий, предпринимаемых в банковской сфере от неправомерных воздействий с целью нарушения их функционирования, а также защиту информации от несанкционированного доступа при условии соблюдения требований, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Информационная безопасность в работе банков растет пропорционально росту угроз, возникающих в банковской сфере. Сложность мер безопасности постоянно возрастает. Информационные системы прошли путь от простых систем СУБД (например, Clipper, dBase, Foxpro), до современных на основе клиент/серверных решений промышленных СУБД (Oracle, Informix, Sybase, MS SQL Server). Этот эволюционный путь отражает процесс усложнения процедур банковского обслуживания.

Правовой основой обеспечения информационной безопасности в банковской сфере является Стандарт Банка России СТО БР ИББС-1.0–2014 «Обеспечение информационной безопасности организаций банковской системы Российской Федерации/ Общие положения» (принят и введен в действие распоряжением Банка России от 17 мая 2014 г. № Р-399) [1]. Этот документ призван обеспечить создание системы единых требований информационной безопасности. Банки должны стремиться внедрять основные положения стандарта, заключающиеся в повышении надежности ИТ-инфраструктуры и реализации проектов создания единого информационного пространства банков. Предпринимаемый комплекс действий направлен на рост эффективности банковского бизнеса и ка-

чества, предоставляемых клиентам услуг вне зависимости от территории получения услуги клиентом; введение требований к устойчивости и бесперебойности деятельности финансовых организаций при реализации киберрисков; требования к безопасности управления данными и предотвращение утечек данных из финансовых организаций; развитие киберкультуры финансового рынка.

Стратегия развития банковской сферы предполагает выполнение следующего комплекса действий:

- формирование центров обработки данных. На данный момент ведется работа по созданию консолидированного центра обработки данных об угрозах информационной безопасности банков;
- увеличение серверных мощностей банков;
- расширение коммуникационных каналов для обеспечения соответствующих объемам операций мощностей для поддержки бизнеса в самых отдаленных уголках страны.

Угрозы информационной безопасности банков могут состоять в следующих действиях:

1. изъятие денежных средств из автоматизированных банковских систем. Эти нарушения могут быть совершены как работниками банка, так и злоумышленниками. Кредитным организациям ведется работа по разработке модели внешних и внутренних нарушителей и угроз как для всей организации в целом, так и для отдельных банковских процессов;
2. Несанкционированный доступ, заключающийся в изъятии информации о личных данных клиентов и получение денежных средств со счетов без их согласия;
3. Незаконное использование пользователем прав доступа, заключающийся в использовании программного оборудования банка;
4. Атака «саями», заключающаяся в списывании со счетов клиентов сумм, возникающих при округлении рассчитываемых процентов. Этот вид мошенничества плохо выявляется, так как списания со счетов минимальны.
5. Атака «скрытые каналы». Такой способ передачи информации между программистами, работающими с данными клиентов, позволяет оставлять своеобразные «закладки» в программах, позволяющие получить информацию о счетах и клиентах банков.
6. Атака «сборка мусора». Этот вид угроз связан с использованием остатков информации, которая сохранилась в компьютере после ее удаления. Восстановив некоторые данные, можно получить информацию о счетах клиентов [4].

Банки предпринимают огромные усилия для защиты данных о своих клиентах и их счетах. Для них является делом чести обеспечение достойного качества банковских услуг. Среди достижений банков в направлении информационной безопасности можно назвать следующие меры:

- использование электронной цифровой подписи лицами, использующими для управления своими счетами систему дистанционного банковского обслуживания ПТК «Интернет-Банк». Она снабжена носителем eToken ГОСТ, не допускающего возможность взлома личных данных.
- вводится система автоматизированного контроля выдачи кредитов на основе модуля ведения кредитных решений

с целью исключения ошибок и злоупотреблений при оформлении кредитных договоров;

- осуществляется обработка инцидентов информационной безопасности специальными центрами банков. На основе предпринимаемых попыток взлома проводится работа по исправлению ошибок в защите банка;

- ведется работа по обучению работников банков с электронными документами, направленная на повышение квалификации в осуществлении дистанционного обслуживания клиентов [2].

Таким образом, на фоне возрастания числа дистанционных банковских услуг повышается необходимость обеспечения безопасности в сфере информационных банковских технологий и её значение для финансовых институтов. Приоритетной задачей является сохранение баланса между безопасностью данных и увеличением числа дистанционных банковских сервисов. Благодаря трансформации систем риск-менеджмента банки смогут обеспечивать сохранность и безопасность данных, что значительно повысит доверие к банковской системе РФ в целом.

Литература:

1. Стандарт Банка России СТО БР ИББС-1.0–2014 «Обеспечение информационной безопасности организаций банковской системы Российской Федерации/ Общие положения» (принят и введен в действие распоряжением Банка России от 17 мая 2014 г. № Р-399)
2. Беспалова, И. В. Необходимость усиления информационной безопасности банковского сектора / И. В. Беспалова // Проблемы и перспективы развития кооперации и интеграции в современной экономике: Сборник статей I Международной научно-практической конференции, Энгельс, 13–14 декабря 2018 года. — Энгельс: ООО «Центр социальных агроинноваций СГАУ», 2018. — С. 34–38.
3. Манаенкова, Е. С. Направления развития банковских продуктов и услуг в России / Е. С. Манаенкова // Российская экономика: взгляд в будущее: Материалы VII Международной научно-практической конференции, Тамбов, 26 февраля 2021 года / Отв. редактор Я. Ю. Радюкова. — Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, 2021. — С. 217–232.
4. Сипратов, Р. О. Оценка рисков информационной безопасности кредитно-финансовой сферы и пути их снижения / Р. О. Сипратов // Актуальные вопросы современной экономики. — 2021. — № 2. — С. 369–375

Разграничение упрощенного и приказного производства в гражданском процессе

Недозрелова Татьяна Евгеньевна, студент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В данной статье автор анализирует, сравнивает и разграничивает упрощенное производство и приказное производство в гражданском процессе.

Ключевые слова: упрощенное производство, приказное производство, гражданский процесс, Гражданский процессуальный кодекс, рассмотрение дела, суд, иск.

В Российской Федерации упрощенное производство в гражданском процессе появилось относительно недавно. Глава 21.1 введена в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — ГПК РФ) в 2016 году [1]. В то время как приказное производство существовало с момента введения в действие ГПК РФ.

До настоящего времени упрощенное производство воспринимается доктринально неоднозначно, следовательно носит дискуссионный характер.

Одним из недостатков правовой системы является то, что зачастую ошибочно путают дела, рассматриваемые в упрощенном производстве и дела, рассматриваемые в приказном порядке.

Судебный приказ, согласно гражданскому процессуальному законодательству, выдается мировым судьей единолично на основании заявления кредитора (взыскателя) о взыскании денежных сумм или об истребовании движимого имущества от должника.

Одной из особенностей является отсутствие спора о праве. Так же срок для вынесения решения по судебному приказу — 5 дней.

Рассматривать дела в упрощенном порядке может не только мировой суд, но и суды общей юрисдикции. Однако ГПК РФ не исключает разрешение дела с наличием спора о праве, после чего зачастую суду необходимы дополнительные доказательства или назначение экспертизы. Вследствие чего поднимается вопрос о переходе к исковому производству.

В определении суда о рассмотрении дела в порядке упрощенного производства должен быть указан срок, согласно которому стороны представляют в суд дополнительные документы, какие-либо объяснения и возражения, но срок должен быть не менее тридцати дней.

Период между датой окончания срока представления доказательств и возражений и датой окончания срока представления иных документов должен составлять не менее пятнадцати дней.

Одним из отличий упрощённого производства от приказного является то, что в первом случае дело рассматривается в рамках судебного разбирательства, а во втором — без судебного разбирательства. Однако в упрощённом и приказном производствах дело рассматривается без вызова сторон в суд и заслушивания их объяснений. Достаточно лишь письменных доказательств.

Стороны в упрощённом и приказном производстве различаются не только по наименованию, но и по процессуальному статусу. В упрощённом производстве — истец и ответчик, поскольку дело рассматривается в общем порядке по правилам искового производства, но с определёнными ограничениями. Однако в приказном производстве это взыскатель и должник.

Отличием являются процессуальные документы, которые выносятся по результату рассмотрения дела. В рамках приказного производства — судебный приказ. Согласно ч. 1 ст. 121 ГПК РФ судебный приказ — это судебное постановление, вынесенное судьёй единолично на основании заявления о взыскании денежных сумм или об истребовании движимого имущества от должника по основаниям, предусмотренным статьёй 122 ГПК РФ. Судебный приказ выносится судом с целью обязать должника возратить взыскателю денежные средства или движимое имущество.

В рамках упрощённого производства суд выносит только резолютивную часть решения, которую впоследствии направляет сторонам процесса. Так же суд размещает эту часть решения на официальном сайте суда. Стороны могут заявить о вынесении мотивировочной части решения, но только в апелляционном порядке.

Как в приказном, так и в упрощённом производствах решение (судебный приказ) подлежат незамедлительному исполнению. Судебный приказ и решение, вынесенное в порядке упрощённого производства, являются проявлением судебной

ветви власти государства. Поскольку суд уполномоченный осуществлять правосудие, то эти решения — акты правосудия.

Судебный приказ может отменить суд, который его вынес. Поэтому для обжалования акта правосудия в приказном производстве не предусмотрен апелляционный порядок обжалования. Судебный приказ можно обжаловать в кассационном порядке. Особенности упрощённого производства является то, что обжаловать решение в апелляционном порядке можно в течение 15 дней. Поскольку решение вступает в силу по истечении 15 дней со дня вынесения решения в окончательной форме. В общем порядке этот срок достигает месяца. Однако порядок кассационного обжалования в приказном и упрощённом производствах совпадает.

О низкой эффективности института упрощённого производства в настоящее время свидетельствует также то, что время существования данного института в гражданском процессе было рассмотрено достаточно малое количество дел в судах в апелляционной инстанции, за исключением кассационного обжалования судебного приказа, который также является особым процессуальным институтом и имеет некое сходство с упрощённым производством.

В связи со складывающейся ситуацией, стороны (представители) ищут всевозможные способы, чтобы избежать рассмотрения дела судом апелляционной инстанции в упрощённом порядке и перейти в процесс по правилам искового производства.

Таким образом, упрощённое производство не является отдельным видом гражданского судопроизводства, а это новая сокращённая форма искового производства. В настоящее время более часто применяется на практике, но всё же имеет несовершенства. Следовательно, необходимо усовершенствование норм упрощённого производства гражданского процессуального права, так как это является решением проблем загруженности судов.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 нояб. 2002 г. N 138-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // СЗ РФ. 2002. N 46. Ст. 4532; 2014. № 30 (Часть 1). Ст. 4233.

Становление ответственности за посягательство на интересы государства в советский период

Никитина Анастасия Витальевна, студент магистратуры
Российская таможенная академия (г. Люберцы, Московская обл.)

Революционные события 1917 года в России привели к установлению Советской власти, что потребовало создания нового законодательства, в том числе и уголовного. С этого времени началась работа над новым документом, и уже в 1922 году появился Уголовный Кодекс РСФСР. Категории преступлений в УК РСФСР 1922 года были созданы на основе классовых позиций и вопросов защиты советской государственности. На

это указывало определение преступления, выраженного законодателем в ст. 6 УК РСФСР 1922 года: «Всякое общественно опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя и правопорядку, установленному рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунизму период времени». На первом месте по степени опасности стояли контрреволюционные преступления [1, с. 4].

В статье 57 этого кодекса впервые было сформулировано понятие контрреволюционного преступления: «всякое действие, направленное на свержение завоеванной пролетарской революцией власти Рабоче-Крестьянских Советов и существующего на основании Конституции РСФСР Рабоче-Крестьянского Правительства, а также действия в направлении помощи той части международной буржуазии, которая не признает равноправия приходящей на смену капитализму коммунистической системы собственности и стремится к ее свержению путем интервенции или блокады, шпионажа, финансирования прессы и тому подобными средствами». Данным преступлениям была посвящена отдельная глава в данном кодексе, в которой давалась четкая характеристика конкретных составов этих преступлений. Совершение контрреволюционного преступления приводило к назначению высшей меры наказания.

Далее в УК РСФСР 1922 года следовали главы о преступлениях против порядка управления, должностных преступлениях, хозяйственных, против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности, имущественных преступлениях и воинских.

В главе «О преступлениях против порядка управления» имелись составы, в которых наблюдалось посягательство на советскую власть. Само определение преступления против порядка управления говорит об этом: «всякое деяние, направленное к нарушению правильного функционирования подчиненных органов управления или народного хозяйства, сопряженное с сопротивлением или неповиновением законам советской власти, с препятствованием деятельности ее органов и иными действиями, вызывающими ослабление силы и авторитета власти» [2].

Таким образом, УК РСФСР 1922 года является первым систематизированным уголовным законом советского государства, в котором наблюдается четкое и системное регулирование государственных преступлений.

Принятие Уголовного кодекса РСФСР 1926 года изменило перечень преступлений против порядка управления. Некоторые преступления, затрагивающие интересы государства, которые ранее относились к хозяйственным, воинским и иным видам, вошли в главу «Преступления против порядка управления», тем самым увеличив перечень. Согласно новому кодексу преступлением против порядка управления признавалось «всякое действие, которое, не будучи направлено непосредственно к свержению Советской власти и Рабоче-крестьянского Правительства, тем не менее, приводит к нарушению правильной деятельности органов управления или народного хозяйства и сопряжено с сопротивлением органам власти и препятствием их деятельности, неповиновением законам или с иными действиями, вызывающими ослабление силы и авторитета власти».

В 1927 году Положением о преступлениях государственных, принятым ЦИК СССР структура кодекса была изменена. Это было сделано для разграничения компетенции Союза ССР и союзных республик. Теперь в первой главе, посвященной государственным преступлениям был выделен второй раздел «Особо для Союза ССР опасные преступления против порядка управления». Вторая же глава кодекса стала именоваться следующим образом: «Иные преступления против порядка управления» [3].

В 20–30-е годы в советском обществе и государстве царило настроение «революционной нетерпимости», требовавшее строгой расправы с многочисленными «врагами». Это бурное время характеризовалось усилением ответственности и за контрреволюционные, и за общеуголовные преступления.

Во время Великой Отечественной войны у государства возникла необходимость в объединении сил для борьбы с врагом. Началось ужесточение уголовной политики. Первый этап войны характеризовался усилением репрессии со стороны государства. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года, вводивший в действие положение «О военных трибуналах», усиливал санкции. Появился новый состав преступления — распространение ложных слухов, вызывающих тревогу среди населения. Данное преступление относилось к категории особо опасных и было направлено против порядка государственного управления.

В условиях войны каждое контрреволюционное преступление автоматически считалось направленным в пользу врага. Однако дополнительных законодательных актов для борьбы с диверсантами и шпионами не понадобилось, использовалась нормативная база, закрепленная в Особенной части довоенного уголовного кодекса.

После достижения коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, а также для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников» для наказания советских граждан, которые оказывали содействие врагу, совершая тяжкие преступления [4, с. 143].

В 1958 году был принят Закон СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления», благодаря которому в Уголовном кодексе 1926 года появилась глава «Особо опасные государственные преступления», а раздел «Особо для Союза ССР опасные преступления против порядка управления» был трансформирован в главу «Иные государственные преступления».

Глава «Иные государственные преступления» включала в себя такие составы, как бандитизм, контрабанда, незаконные валютные операции, незаконный переход границы и так далее. К особо опасным государственным преступлениям относились шпионаж, террористический акт, диверсия, вредительство, антисоветская пропаганда, участие в антисоветской организации. Статьи Закона СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления» без изменений были включены в УК РСФСР 1960 года [5, с. 131].

В 1960 году вступил в силу новый УК РСФСР, который действовал на протяжении долгого времени вплоть до принятия нового УК РФ 1996 года. Много изменений было внесено в данный документ, в том числе они касались составов государственных преступлений. Например, термин «контрреволюционные преступления» был заменён на термин «особо опасные государственные преступления». Это можно объяснить изменением социальной природы этих преступлений. Определение особо опасного государственного преступления не было дано,

однако было выработано наукой уголовного права: «Особо опасными государственными преступлениями признаются предусмотренные общесоюзным уголовным законом общественно опасные деяния, направленные на подрыв или ослабление общественного строя СССР».

В разделе, посвященному особо опасным государственным преступлениям, был сокращен круг уголовно наказуемых деяний, количество статей сократилось с 18 до 10. Контрреволюционный саботаж был декриминализован, сократилось понятие шпионажа, в некоторых составах была снижена тяжесть санкций.

На основе объекта посягательства государственные преступления систематизировались так:

1) Особо опасные государственные преступления (например, измена Родине, шпионаж, террористический акт, диверсия, вредительство, антисоветская агитация);

2) Иные государственные преступления (например, разглашение государственной тайны, незаконный выезд за границу и незаконный въезд в СССР, контрабанда) [6].

Впоследствии раздел, касающийся государственных преступлений, несколько раз изменялся. Например, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 января 1984 года была включена новая статья «Об уголовной ответственности за передачу иностранным организациям сведений, составляющих служебную тайну», Законом РФ от 29 апреля 1993 года была включена статья «Применение биологического оружия». Также исключались составы, которые практически не встречались на практике, например, «Вредительство» и «Особо опасные госу-

дарственные преступления, совершенные против другого государства трудящихся».

Вторая половина 80-х годов в России ознаменовалась реформированием общественно-экономических и политических отношений, что повлияло и на законодательство. В 1989 году была отменена статья, предусматривающая уголовную ответственность за антисоветскую агитацию и пропаганду. Вместо них были введены статьи «Призывы к насильственному изменению конституционного строя» и «Призывы к совершению преступлений против государства». Также было дано обоснование, что особо опасные государственные преступления могут совершаться только с прямым умыслом, и было определено, что термин «антисоветский умысел» не имеет достаточного теоретического обоснования. Перечисленные изменения повлияли на сокращение количества осужденных за особо опасные государственные преступления.

Таким образом, можно сказать, что период, начиная с установления Советской власти и издания УК РСФСР 1922 года по 1991 год, имел волнообразную тенденцию в отношении ответственности за государственные преступления. Поначалу ответственность за государственные преступления выходила на первый план: увеличивалось количество составов государственных преступлений, ужесточались санкции. Однако после начала «перестройки» 1985 года пошел обратный процесс. Составы преступлений исключались, заменялись, вводились и другие изменения, что привело к тому, что ответственность за государственные преступления стала снижаться.

Литература:

1. Фисун, А. В. Развитие системы категоризации преступлений в уголовном праве России / А. В. Фисун. — Текст: непосредственный // Концепт. — 2019. — № 11. — С. 1–6.
2. Сюсюра, В. Л. Особенности регулирования государственных преступлений в советском уголовном законодательстве начала НЭПа / В. Л. Сюсюра. — Текст: непосредственный // Теория и практика общественного развития. — 2006. — № 3 том 6.
3. Щербаков, А. В. Российское уголовное законодательство о преступлениях против порядка управления: становление и развитие / А. В. Щербаков. — Текст: непосредственный // Проблемы экономики и юридической практики. — 2009. — № 2.
4. Гусак, В. А. Правовое регулирование деятельности органов милиции по охране общественного порядка в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / В. А. Гусак. — Текст: непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. — 2008. — № 2. — С. 138–146.
5. Набиев, М. А. Государственная преступность: сравнительно-правовой анализ регламентации террористического акта и посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля / М. А. Набиев. — Текст: непосредственный // Всероссийский криминологический журнал. — 2013. — № 1. — С. 130–138.
6. Сидоренко, М. В. Государственные преступления в период «застоя» и «перестройки» (1964–1991 гг.): историко-правовой анализ / М. В. Сидоренко. — Текст: непосредственный // Общество и право. — 2009. — № 1(23).

Правовые средства обеспечения защиты государственной тайны

Никитина Анастасия Витальевна, студент магистратуры
Российская таможенная академия (г. Люберцы, Московская обл.)

В настоящее время информация стала важнейшим ресурсом, и как сказал однажды Натан Майер Ротшильд: «Кто владеет информацией, тот владеет миром» [1]. Иными

словами, кто первым обладал необходимой информацией, шёл на шаг впереди. И, несмотря на то, что высказывание банкира касалось информации в бизнесе, оно не перестает быть

актуальным и в других сферах деятельности, в том числе и в осуществлении государственного суверенитета на международном уровне.

Политические игры на мировой арене теснейшим образом связаны с информацией, представляющей собой сведения, являющиеся объектом хранения, переработки, передачи» [2]. Обладание конкретной информацией определяет потенциал государства и его влияние в мире. Такой элемент информационных ресурсов, как государственная тайна, требует особой защиты государства, так как разглашение сведений, относящихся к государственной тайне, может привести к большому и далеко не всегда поправимому ущербу.

Режим защиты государственной тайны является важным элементом системы государственной власти и управления в любой стране. Осуществляется обеспечение такого режима различными средствами, в том числе и созданием необходимой и одновременно достаточной правовой базы.

Российское законодательство включает в себя такие законы и подзаконные акты, как Конституция РФ от 12.12.1993, Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне», Указ Президента РФ от 30.11.1995 № 1203 «Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне», Постановление Правительства РФ от 06.02.2010 № 63 «Об утверждении Инструкции о порядке допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне» и т. д.

Институт государственной тайны включает в себя три основных компонента. Это:

- сведения, составляющие государственную тайну, а также принципы отнесения сведений к государственной тайне и засекречивания таких сведений;
- режим секретности, раскрывающий порядок доступа или ограничения к сведениям, составляющим государственную тайну;
- санкции за распространение этих сведений, нарушение работы с ними либо незаконное их получение [3, с. 93].

Необходимо верно определить, что из себя представляет государственная тайна, так как от этого определения зависит суть и направление политики государства в области защиты определенной совокупности важных сведений.

В Российской Федерации в соответствии с нормой ст. 2 Закона РФ от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне» таковая представляет собой «защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации» [4].

Применительно к санкции за распространение составляющих государственную тайну сведений, нарушение работы с ними или незаконное их получение, то в ст. 26 названного Закона установлено следующее. В случае нарушения должностными лицами или гражданами законодательства Российской Федерации о государственной тайне, виновные будут нести ответственность — уголовную, административную, гражданско-правовую или дисциплинарную в зависимости от обсто-

ятельств совершения нарушения того или иного запрета, действительных или возможных последствий и прочее.

Общественная опасность преступлений, посягающих на государственную тайну, очевидна. Именно этим предопределено положение, согласно которому действующем УК РФ предусмотрено пять составов, регламентирующих уголовную ответственность за незаконное обращение с составляющей государственную тайну информацией (ст. 275, 276, 283, 283.1, 284 УК РФ), т. е. деяния, посягающие на основы конституционного строя и безопасность государства.

Анализ приведенной совокупности есть результат признания законодателем преступными различных деяний, но имеющих один предмет — сведения, составляющие государственную тайну.

В диспозитивных признаках ст. 275 УК РФ перечислены деяния, составляющие объективную сторону государственной измены как особо тяжкого преступления. Одним из них является «выдача иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, доверенную лицу или ставшую известной ему по службе, работе, учебе или в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации» [5].

Статья 276 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за шпионаж. Одним из видов шпионажа в данной статье является шпионаж как самостоятельное преступление (в отличие от шпионажа как формы государственной измены), предметом которого также являются сведения, составляющие государственную тайну. Что касается этого вида шпионажа, то в данной статье объективная сторона преступления определяется законодателем как выражающаяся в «сборе, похищении или хранении в целях передачи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну» [5]. Соответственно, предметом этого преступления также являются сведения, составляющие государственную тайну. Объективная сторона выражается в разглашении сведений, составляющих государственную тайну, что образует противоправное предание огласке таких сведений, в результате чего они стали достоянием других лиц. Состав разглашения окончен с момента, когда сведения, составляющие государственную тайну, стали известны постороннему лицу.

Относительно недавней новеллой законодательства в анализируемом аспекте является криминализация незаконного получения сведений, составляющих государственную тайну (ст. 283.1 УК РФ). Способами такого получения признаются похищение, обман, шантаж, принуждение, угроза применения насилия либо иные незаконные способы. Думается, новый состав, по мнению разработчиков, направлен на пресечение попыток превращения государственной тайны в предмет купли-продажи. Представляется возможным предполагать, что в качестве покупателей могут выступать не только иностранные разведчики, но и бизнесмены, предприниматели и любые заинтересованные физические и юридические лица, в их интересах которых действуют физические лица [3, с. 95].

Согласно диспозиции ст. 284 УК РФ объективная сторона преступления выражается как в действии, так и в бездействии,

выражающихся в нарушении установленных правил обращения с содержащими государственную тайну документами, послуживших причиной утраты документов или предметов, сведения о которых составляют государственную тайну, и наступления тяжких последствий.

Кодекс РФ об административных правонарушениях также содержит статьи, где определена ответственность за нарушение правил работы с документами (сведениями), составляющими государственную тайну. КоАП РФ содержит нормы об административной ответственности за противоправную деятельность в сфере защиты информации, составляющей государственную тайну, но не обладающие признаком общественной опасности.

Как явствует из содержания главы 13 «Административные правонарушения в области связи и информации», определенные нарушения правил защиты информации возникают, когда имеет место:

а) «нарушение условий, предусмотренных лицензиями на проведение работ, связанных с использованием и защитой информации, составляющей государственную тайну, на создание средств соответствующей защиты, на осуществление мероприятий и (или) оказание услуг по защите государственной тайны»;

б) «использование несертифицированных средств, предназначенных для защиты информации, составляющей государственную тайну»;

в) «нарушение требований о защите информации, составляющей государственную тайну, за исключением случаев, указанных выше, если такие действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния» (соответственно ч. 3 ст. 13.12, ч. 4 ст. 13.12 и ч. 7 ст. 13.12 КоАП РФ).

Административная ответственность предусмотрена также за деятельность в области защиты государственной тайны либо за создание соответствующих средств защиты без лицензии (ч. 2 ст. 13.13). Помимо приведенной нормы, в КоАП РФ содержится статья, в которой регламентирована ответственность за

«использование средств массовой информации, а также информационно-телекоммуникационных сетей для разглашения сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну» так же влечет административную ответственность (ч. 7 ст. 13.15 КоАП РФ) [6].

Рассмотрение в настоящей статье правовых средств обеспечения защиты государственной тайны обуславливает и обращение к нормам компенсаторной ответственности. Так, наступление гражданско-правовой ответственности характеризуется возмещением материального ущерба, условия и порядок возмещения которого регламентируются нормами ГК РФ.

Должностные лица и иные виновные работники предприятий, учреждений, организаций в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации, положениями, уставами, правилами внутреннего распорядка и другими нормативными актами несут дисциплинарную ответственность за невыполнение планов и мероприятий по защите государственной, служебной и коммерческой тайны с учетом их трудовой функции или служебного положения. За совершение проступка работодатель имеет право применить к ним дисциплинарные взыскания: замечание, выговор, увольнение по основаниям, предусмотренным п. п. «в» п. 6 ст. 81 Трудового кодекса РФ «Разглашение охраняемой законом тайны (государственной, коммерческой, служебной и иной), ставшей известной работнику в связи с исполнением им трудовых обязанностей». Как и другие меры дисциплинарного взыскания, увольнение применяется к работнику в порядке, установленном ст. 193 Трудового кодекса РФ [7].

Таким образом, обозначив правовые средства защиты института государственной тайны, важно подчеркнуть, что её защита является важной функцией государства, направленная на обеспечение его безопасности внутри страны и на международной арене.

Литература:

1. Ротшильд, Натан Майер. — Текст: электронный // Википедия: [сайт]. — URL: <https://ru.wikipedia.org/> (дата обращения: 12.07.2020).
2. Современный словарь иностранных слов. — Москва: 1992. — 740 с. — Текст: непосредственный.
3. Бакаева, О. Ю. Государственный контроль в сфере защиты государственной тайны: Актуальные вопросы правового регулирования /
4. О. Ю. Бакаева. — Текст: непосредственный // Информационная безопасность регионов. — 2013. — № 1(12). — С. 93–97.
5. Закон РФ от 21.07.1993 г. № 5485–1 «О государственной тайне» (ред. от 29.07.2018) — Текст: электронный // Кодексы и Законы: [сайт]. — URL: <https://www.zakonrf.info/doc/> (дата обращения: 12.07.2020).
6. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.11.2019) — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: <http://www.consultant.ru/>. (дата обращения: 12.07.2020).
7. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 12.11.2019) — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: <http://www.consultant.ru/>. (дата обращения: 12.07.2020).
8. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 12.11.2019) — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: <http://www.consultant.ru/>. (дата обращения: 12.07.2020).

Гражданско-правовая охрана секрета производства в РФ

Носов Кирилл Игоревич, студент магистратуры
Вятский государственный университет (г. Киров)

В статье рассматривается гражданско-правовая охрана секрета производства (ноу-хау), проводится сравнительный анализ с патентом, как альтернативным способом защиты интеллектуальных прав. Автор выделяет положительные и отрицательные стороны секрета производства.

Ключевые слова: защита интеллектуальных прав, секрет производства, ноу-хау, исключительное право, патент.

Секрет производства или ноу-хау является относительно новым институтом в Российском законодательстве. С подобным правовым институтом западный мир столкнулся раньше. Это связано с сохранением плановой или командной системы экономических отношений в Советском Союзе. А такой гражданско-правовой институт, как секрет производства, более характерен для рыночной экономической системы.

Отечественное право определяет секрет производства (ноу-хау) как сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие) о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере и о способах осуществления профессиональной деятельности, имеющие действительную или потенциальную коммерческую ценность вследствие неизвестности их третьим лицам, если к таким сведениям у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и обладатель таких сведений принимает разумные меры для соблюдения их конфиденциальности, в том числе путем введения режима коммерческой тайны [1].

Для понимания сути гражданско-правовой охраны такого института, как ноу-хау, представляется интересным провести некие аналогии с патентом, как института, похожего на секрет производства.

Патент, как и ноу-хау, — одна из форм защиты интеллектуальных прав. Защита интеллектуальных прав обоих институтов заключается в обладании исключительным правом на интеллектуальный объект. Однако одним из основных отличий между двумя понятиями является конфиденциальность сведений. В случае с патентом, автор в обязательном порядке обращается в Федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности, который, в свою очередь публикует в официальном бюллетене сведения о выдаче патента, дающие полное представление о всех существенных признаках промышленного образца, формуле изобретения, полезной модели и т. д. [2].

В то время как одним из главных свойств ноу-хау является конфиденциальность сведений об интеллектуальном объекте. Это означает, что информация и сведения об интеллектуальном объекте доступны только обладателю исключительного права на нее, в то время как доступ к существенным признакам патента является общедоступным.

Другое принципиальное отличие связано с временными ограничениями. В случае с патентом, он выдается на определенный промежуток времени, от 5 до 20 лет (в исключительных случаях до 35 лет, ст. 1424 ГК РФ). Продлевать срок действия патента на промышленный образец можно неоднократно на

5 лет, но не более чем на 25 лет с даты подачи заявки на выдачу патента. Срок действия патента на полезную модель продлить нельзя.

Ноу-хау, в свою очередь, не имеет временных ограничений, рамок. Исключительное право на ноу-хау не ограничено по времени: пока сведения не стали известны общественности, либо третьим лицам, а также приносят коммерческую выгоду, исключительное право сохраняется за обладателем без временных ограничений.

Исключительное право обладателя патента защищается государством: патент выдается на определенный интеллектуальный объект, на определенное время, в течение которого иное лицо не имеет права производить и распоряжаться патентом.

Исключительное право обладателя ноу-хау, в то же время, охраняется самим обладателем. Смысл заключается в том, что, как мы отметили ранее, исключительное право на секрет производства неразрывно связано с сохранением его конфиденциальности. Следовательно, пока сведения о результате интеллектуального труда недоступны третьим лицам, сохраняется и исключительное право обладателя. Однако, если лицо неправомерным образом получит информацию, представляющую собой секрет производства ее обладателя, и это станет причиной нарушения исключительного права такого обладателя, последний будет вправе защищать свои нарушенные права всеми допустимыми с точки зрения закона средствами, добиваясь устранения такого нарушения [3]. Соответственно, даже незаконное разглашение сведений о секрете производства лишает обладателя исключительного права на эти сведения, информацию.

Более того, если лицо добросовестно, своим интеллектуальным трудом получит аналогичную информацию, такое лицо получит независимое от первого лица исключительное право на ту же информацию, на тот же секрет производства. Это означает, что у одного и того же ноу-хау, с идентичными сущностными признаками одновременно может быть несколько независимых добросовестных обладателей.

Поэтому, если один из нескольких независимых и добросовестных обладателей одного и того же ноу-хау решит распорядиться им, например, раскрыть сведения о нем в соответствии с законом, то исключительное право аннулируется у всех добросовестных и независимых друг от друга обладателей. В то же время такой добросовестный обладатель не имеет информации об обладании аналогичным секретом производства у другого субъекта, а, следовательно, не обязан законодательно уведомлять или согласовывать свои действия с другим(и) обладателем(ями).

Таким образом, ноу-хау или секрет производства, обладает рядом специфических свойств, отличающих его от других форм защиты интеллектуальных прав. Ноу-хау обладает рядом преимуществ: отсутствие временных рамок, сохранение полной конфиденциальности (сведения не находятся в общем доступе). Одним из ключевых недостатков, в свою очередь, является нестабильность обладания: лишится исключительного

права можно в любом момент по независящим от обладателя обстоятельствам в соответствии с законом, т. е. права обладателя не будут нарушены. Поэтому субъект интеллектуального труда самостоятельно выбирает наиболее подходящий для него способ защиты интеллектуальных прав, «надежный» патент или другая форма защиты, либо «ненадежный» секрет производства, однако, со своими преимуществами.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 4 (ГК РФ ч. 4). [Электронный источник] — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 28.04.2021).
2. Подолинский И. А. Об особенностях ноу-хау в системе гражданского законодательства России // Вопросы российской юстиции. 2020. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-osobennostyah-nou-hau-v-sisteme-grazhdanskogo-zakonodatelstva-rossii> (дата обращения: 02.05.2021).
3. Доротенко Д. Секрет производства (ноу-хау): правовой статус. [Электронный источник] — URL: <https://www.garant.ru/ia/opinion/author/dorotenko/1186956/> (дата обращения: 04.05.2021).

Картели на торгах: взгляд со стороны бизнеса

Охотникова Ольга Эдуардовна, студент магистратуры

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

Федеральная антимонопольная служба выявляет все большее количество картелей и для более эффективной борьбы с ними считает, что необходимо ужесточение ответственности за создание картеля, но как отличить картель от правомерного взаимодействия хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: картель, антиконкурентное соглашение, уголовная ответственность

Актуальность темы данной научной статьи обусловлена тем, что картели к настоящему моменту времени в большом количестве [2] выявляются Федеральной антимонопольной службой Российской Федерации (далее — ФАС) и возбуждается внушительное количество административных дел об ограничении конкуренции.

Однако, существующие методы доказывания картельных соглашений могут привести к тому, что ФАС на практике может обвинить в картельном сговоре компании, «которые просто одинаково реагируют на рыночные стимулы» [10]. Отсюда остро встает вопрос не о том, что делать с картелями, а о том, может ли ФАС их находить, отличая от не картелей.

Процесс образования картелей, как за рубежом, так и в нашей стране имеет достаточно длительную историю. При этом, не всегда инструменты, используемые государством и направленные на противодействие тайным соглашениям, являются эффективными. Недостаточный уровень результативности применяемых инструментов для борьбы с картельными сговорами в части их реального выявления, например за картели с участием чиновников, может объясняться определенным противодействием заинтересованной стороны, использующей для этого всю мощь, находящегося в их распоряжении административных ресурсов.

Достаточно важно подчеркнуть тот факт, что в течение последних нескольких лет ФАС проводит активную работу по рас-

ширению своих полномочий, которые направлены на борьбу с картелями, а также на ужесточение ответственности предпринимателей за подобные нарушения. По сути, ФАС стремится стать силовым органом, обладающим полномочиями по беспрепятственному проникновению в помещения, изъятию документации и цифровой информации, получению доступа к персональным данным, получению объяснений с должностных лиц в рамках расследования картельных соглашений.

По мнению руководителей ФАС, действующее в настоящее время российское законодательство не дает возможность антимонопольной службе полноценно и эффективно выявлять и пресекать картельные сговоры, при этом добиваясь привлечения виновных лиц к справедливому наказанию.

Как заявил начальник управления по борьбе с картелями Федеральной антимонопольной службы Андрей Тенишев, в 2019 году антимонопольными органами было возбуждено 926 дел о картелях и иных антиконкурентных соглашениях. В среднем получается чуть более десяти дел на каждый субъект Федерации, из них примерно половина картелей. Из картелей 86% занимают нарушения на торгах. А почти четверть ВВП страны в 2019 году распределялось через систему госзакупок [12].

Таким образом, учитывая вышеизложенное, ФАС на постоянной основе выступает с разными законодательными инициативами, каждый раз предлагая все более жесткие пакеты по-

правов в антимонопольное законодательство. При этом ФАС обращает внимание властей на неутешительную статистику по картельным соглашениям, которые не доводятся до уголовных дел, несмотря на огромное количество дел об административных правонарушениях с наложением штрафов в десятки и сотни миллионов рублей.

В одном интервью руководитель Антимонопольной службы России с 2004 по 2020 годы Игорь Артемьев заявил, что ему очень импонирует законодательство США в области антимонопольного регулирования, а именно огромные штрафы для лиц, уличенных в создании картеля, ставящие компании буквально на грань банкротства. По мнению Артемьева, такой размер штрафов имеет в первую очередь воспитательное, а не карательное значение, так как потенциальные участники картеля десять раз подумают, прежде чем заключать антиконкурентное соглашение и поставить под угрозу деятельность своего предприятия [13].

Однако, вносимые изменения в законодательство — это, по сути, лишь «закручивание гаек», а не попытка решить проблему, устранив причины сложившейся ситуации. По мнению генерального директора Национальной юридической службы АМУЛЕКС Дмитрия Макаренко, «представители бизнеса и так каждый день могут быть привлечены к ответственности за то или иное нарушение. Как следствие этому, предприниматели не готовы согласиться с «криминализацией» административных правонарушений, с ужесточением ответственности» [9]. В то же время Дмитрий Макаренко подчеркивает, что «подготовка документов к рассмотрению административного дела — непростая и недешевая процедура. А изъятие документов в офисе компании может парализовать ее работу не на один день. Бизнесу это сулит значительные убытки» [9].

Сергей Ермоленко — партнер юридической фирмы ФБК legal, отмечает, что в настоящее время у антимонопольного контроля бывают определенные перегибы. В каких-то случаях не хватает квалификации правоохранительным органам, которые зачастую просто копируют логику и выводы по до-

казываниям антимонопольщиков. «Если есть пороки в этой логике, дальше эти пороки переходят в обвинительные заключения» [1].

Бизнес-омбудсмен Борис Титов считает, что расплывчатые формулировки позволяют привлечь к ответственности практически любого предпринимателя, который о чем-то договорился с конкурентом или партнером по бизнесу, независимо от того, наступили негативные последствия или нет [6].

Нет сомнений, что обеспокоенность предпринимателей вызвана и новым пакетом антикартельных законопроектов. Дело в том, что по мнению бизнеса предлагаемые к принятию проекты законов необоснованно упрощают описание признаков состава преступления, при этом ужесточая уголовную ответственность за участие в картельном сговоре. Разработчики нового пакета антикартельных законопроектов предлагают исключить ограничение конкуренции как признак преступления. Однако по мнению, членов экспертного совета по антимонопольному регулированию, такое нововведение с большой вероятностью спровоцирует необоснованное привлечение к ответственности невиновных лиц [8].

По моему мнению, введение со стороны ФАС репрессивных мер не избавит от картельных сговоров. Борьба с картелями должна быть ориентирована не на ужесточение ответственности, а именно на устранение предпосылок данного явления. Изначально следует внести изменения в систему госзакупок. В последующем должны произойти изменения финансовой модели непосредственного взаимодействия с поставщиками, а для этих целей должен быть подобран более гибкий подход к закупкам. Помимо всего прочего должны быть проработаны и в последующем предложены изменения касающиеся законодательства, упрощен документооборот, адаптированы закупки под реальную экономическую ситуацию.

Чтобы правильно подойти к решению этих проблем, крайне важно учитывать уже сформировавшееся мнение бизнес-сообщества, которое в первую очередь страдает и несет убытки от несовершенства закона.

Литература:

1. Бизнес предупредил о коррупционных рисках законопроекта о картелях [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/21/01/2020/5e2599399a794783c49f2546> (дата обращения 01.04.2021)
2. Долой картели: как помирить ФАС и бизнес [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.forbes.ru/biznes/365873-doloy-karteli-kak-pomirir-fas-i-biznes> (дата обращения 01.04.2021)
3. Островенко Д. Г. Перспективы государственного регулирования конкуренции в России / Д. Г. Островенко. — Ростов на Дону. — 2011. — С. 41
4. Кинёв А. Ю. Борьба с картелями в России [Электронный ресурс] // А. Ю. Кинев. — Современная конкуренция. 2010. № 6. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/borba-s-kartelyami-v-rossii> (дата обращения: 25.03.2021).
5. Лашкин М. М. Предпринимательская конкуренция в России: социально-экономический анализ: диссертация... кандидата социологических наук: 22.00.03 / М. М. Лашкин. — [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова]. — Москва, 2008. — 183 с. РГБ ОД, 61:08–22/41
6. Расплывчатые формулировки взволновали предпринимателей [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4566870> (дата обращения 01.04.2021)
7. ФАС в СМИ: Интервью с Андреем Тенишевым. Картели: Итоги работы ФАС за 2017 год и планы на 2018 год [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://fas.gov.ru/publications/14754> (дата обращения 02.04.2021)
8. Эксперты обсудили проблемы законодательства о картелях [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/239552395> (дата обращения 30.03.2021)

9. Экономика или бизнес. Кто страдает от борьбы ФАС и картелей [Электронный ресурс]. — режим доступа: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/365613-ekonomika-ili-biznes-kto-postradaet-v-borby-fas-i-karteley> (дата обращения 28.03.2021)
10. Чем грозит новый план борьбы с картелями [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/newspaper/2019/07/03/5d1b7b4c9a7947e8deec2abe> (дата обращения 31.03.2021)
11. Шиткина И. с. Корпоративное право: Учебный курс / И. с. Шиткина. — Москва: Статут, 2017. — 976 с.
12. «Вы не видели, что происходило в кабинетах чиновников» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://fedpress.ru.turbopages.org/fedpress.ru/s/interview/2440050> (дата обращения 02.04.2021)
13. Интернет-интервью с И.Ю. Артемьевым, руководителем Федеральной антимонопольной службы: «Развитие антимонопольного законодательства в России» <http://www.consultant.ru/law/interview/artemyev/> © КонсультантПлюс, 1992–2021

О нематериальной мотивации государственных гражданских служащих

Паршин Вячеслав Николаевич, начальник отдела;
Смирнова Наталья Александровна, главный специалист;
Чернов Дмитрий Владимирович, старший инструктор
Комитет по информатизации и связи Правительства Санкт-Петербурга

Одним из важных полномочий, возлагаемых на кадровые подразделения государственных органов, является полномочие организации мероприятий и подготовки предложений по нематериальной мотивации государственных гражданских служащих (далее — гражданские служащие).

В период с 2015 по 2019 год данное полномочие было включено в типовые положения о кадровых службах государственных органов как регионального, так и федерального уровня. Вот несколько примеров:

– в соответствии с пунктом 2.1.37 Положения о департаменте кадровой политики и развития персонала Министерства экономического развития Российской Федерации, утвержденного приказом Минэкономразвития России от 13.04.2020 № 221, на департамент кадровой политики и развития персонала возлагается разработка предложений и осуществление методического обеспечения функционирования системы мер нематериального поощрения гражданских служащих и работников центрального аппарата и загранаппарата Министерства [1];

– в соответствии с пунктом 4.27 Положения о департаменте государственной службы и кадров Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, утвержденного приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 19.09.2019 № 814, **на департамент государственной службы и кадров возлагается подготовка предложений по нематериальной мотивации гражданских служащих Министерства** [2];

– в соответствии с пунктом 3.24 Примерного положения о подразделении исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга по вопросам государственной службы и кадров, утвержденного распоряжением Правительства Санкт-Петербурга от 27.01.2006 № 4-рп, на подразделение по вопросам государственной службы и кадров возлагается организация мероприятий по повышению мотивации гражданских служащих к эффективному и добросовестному исполнению должностных обязанностей, в том числе по установ-

лению квалификационных категорий гражданским служащим (в редакции распоряжения Правительства Санкт-Петербурга от 01.11.2018 № 43-рп) [3].

Что есть нематериальная мотивация гражданских служащих? Ответ мы находим в Методике нематериальной мотивации государственных гражданских служащих Российской Федерации, утвержденной Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации 12.11.2019 (далее — Методика).

Нематериальная мотивация гражданских служащих — совокупность мер воздействия, направленных на побуждение к эффективному, результативному и добросовестному исполнению должностных обязанностей, не предполагающих денежных и других материальных поощрений [4].

Законодательной основой для реализации нематериальной мотивации гражданских служащих в государственных органах являются положения пункта 6 части 2 статьи 60 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», которые к числу приоритетных направлений формирования кадрового состава гражданской службы относят применение современных кадровых технологий при поступлении на гражданскую службу и ее прохождении [5].

Минтруд России рассматривает реализацию нематериальной мотивации гражданских служащих через мотивы и потребности гражданских служащих и таким образом формирует систему нематериальной мотивации гражданских служащих (далее — Система) [4] (см. рис. 1).

Рассмотрим содержание составляющих системы нематериальной мотивации гражданских служащих.

Создание комфортных организационно-технических условий. В соответствии с подпунктом 1.2.1 Методики под созданием комфортных условий для гражданских служащих понимается:

– обустройство комфортного рабочего места (оборудование рабочего места компьютерной техникой, мебелью в исправном состоянии; предоставление необходимых канцеляр-

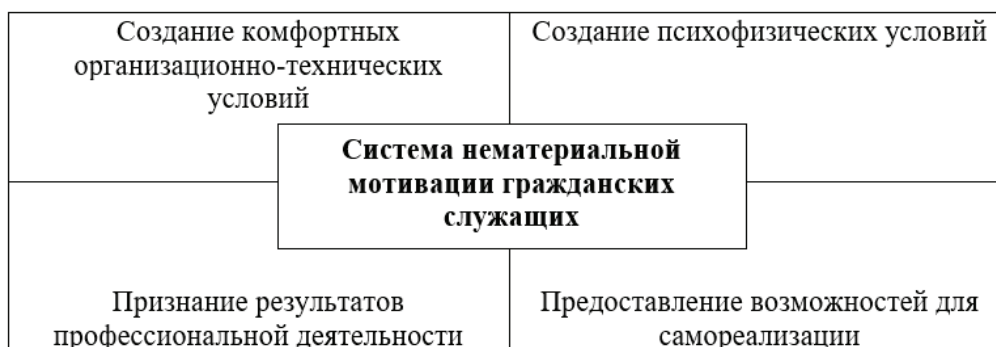

Рис. 1

ских принадлежностей, зонирование и планировка рабочего места);

- соблюдение нормативов условий гражданской службы (освещенность, вентилирование, отопление);
- организация мест для приема пищи;
- организация качественного питания;
- организация отдыха во время предоставляемых перерывов;
- оформление интерьера государственного органа в соответствии с требованиями гигиены, санитарии, эстетики.

Создание психофизических условий. В соответствии с подпунктом 1.2.1 Методики под созданием психофизических условий для гражданских служащих понимается:

- установление нормальной продолжительности служебного времени;
- предоставление выходных и праздничных дней;
- предоставление ежегодных оплачиваемых отпусков — основного и дополнительных;
- исключение системных переработок гражданских служащих;
- исключение длительного нахождения на служебном месте за пределами нормальной продолжительности служебного дня;
- исключение возложения на гражданского служащего задач, не входящих в его компетенцию;
- планирование и рациональное распределение должностных обязанностей и служебной нагрузки в подразделении;
- создание и оборудование в государственном органе мест для занятий спортом;
- организация перерывов для физкультурных пауз;
- создание благоприятного психофизического климата (открытость, доверие, честность при выстраивании взаимоотношений между гражданскими служащими);
- подбор кандидатов на замещение должностей гражданской службы, разделяющих ценности государственного органа и обладающих профессиональными и личностными качествами, ориентированными на выстраивание открытых и честных взаимоотношений, исключающих межличностные конфликты;
- формирование в государственном органе среды, которая позволит гражданскому служащему раскрыть свой творческий потенциал, ощутить значимость и сопричастность к решению приоритетных задач;

– выстраивание руководителем государственного органа, руководителями структурных подразделений государственного органа неформального взаимодействия с подчиненными без ущерба для служебной дисциплины и авторитета руководителя;

– подбор руководителей всех уровней в государственном органе с высокими нравственными качествами.

Признание результатов профессиональной деятельности.

В соответствии с подпунктом 1.2.2 Методики под признанием результатов профессиональной деятельности гражданских служащих понимается:

- выражение руководителем государственного органа, руководителем структурного подразделения благодарности государственному служащему как лично, так и публично, то есть в присутствии коллектива;
- использование руководителями всех уровней слов благодарности «спасибо», «молодец» в повседневной деятельности;
- позиционирование того, что идеи и предложения по улучшению деятельности государственного органа приветствуются и поощряются;
- применение таких видов поощрения и награждения, как объявление благодарности, награждение почетной грамотой государственного органа, вручение ценного подарка, направление благодарственных писем, награждение ведомственными знаками отличия;
- размещение фотопортретов гражданских служащих, достигших значимых результатов в профессиональной деятельности, на доске почета или в книге почета, размещенных в помещениях государственного органа, на внутреннем портале, на официальном сайте государственного органа;
- предоставление преимущества наиболее эффективным гражданским служащим, учет их пожеланий при составлении графика отпусков.

Предоставление возможностей для самореализации. В соответствии с подпунктом 1.2.3 Методики под предоставлением возможностей для самореализации гражданских служащих понимается:

- должностной рост гражданского служащего (продвижение по службе, предполагающее расширение полномочий, рост ответственности, увеличение денежного содержания; включение гражданского служащего в кадровый резерв государственного органа, резерв управленческих кадров);

- профессиональное развитие гражданского служащего (получение дополнительного профессионального образования; посещение семинаров, тренингов, мастер-классов, конференций, форумов, круглых столов; участие в служебных стажировках; самостоятельное изучение учебно-методических материалов);

- повышение сложности и ответственности выполняемых гражданским служащим задач (включение гражданских служащих в состав экспертных советов; направление гражданских служащих для участия в представительских, торжественных и официальных мероприятиях; направление гражданских служащих в служебные командировки для выступления, обсуждения позиции государственного органа; предоставление возможности участия в различных мероприятиях, встречах, переговорах, общественно значимых проектах; предоставление возможности участия в решении задач, стоящих перед государственным органом; предоставление возможности обеспечивать организацию деятельности сотрудников и нести ответственность за действия сотрудников в ходе выполнения задач).

- Комментируя содержание составляющих системы нематериальной мотивации, изложенной в Методике, авторы обращают внимание на то, что много еще предстоит сделать, чтобы действительно удовлетворить потребности гражданских служащих, связанные с прохождением гражданской службы.

Комментарий к составляющей Системы о создании комфортных организационно-технических условий. Наблюдения авторов показали, что в государственных органах не всегда удается обустроить комфортные рабочие места для гражданских служащих, а также осуществить полное соблюдение нормативов условий для прохождения гражданской службы. Это связано, в частности, с тем, что нередко отсутствуют помещения для полноценного размещения гражданских служащих либо помещения, в которых их размещают, непригодны для обустройства рабочих мест (нет вентиляции или достаточного освещения, не работает или отсутствует система отопления). Причин, объясняющих невозможность создания комфортных условий прохождения гражданской службы гражданским служащим, может быть довольно большое количество. Авторы обращают внимание на некоторые из них:

- в большинстве государственных органов отсутствует служба, отвечающая за подбор и обустройство помещений, в которых будут работать гражданские служащие; за создание комфортных рабочих мест; за соблюдение нормативов условий гражданской службы; за оформление интерьера государственного органа. Решение вышеназванных вопросов возлагается на кадровые службы либо на отраслевые структурные подразделения государственного органа. Очевидно, что непрофильные структурные подразделения государственного органа не в состоянии обеспечить комфортные организационно-технические условия гражданским служащим;

- в ряде государственных органов численностью более 50 сотрудников не вводится в штатное расписание должность специалиста по охране труда, имеющего соответствующую подготовку или опыт работы в этой области;

- в настоящее время не принят федеральный закон, регулирующий проведение специальной оценки условий труда в

отношении условий труда государственных гражданских служащих и муниципальных служащих.

Таким образом, одними из первых шагов по созданию комфортных организационно-технических условий гражданским служащим могут быть:

- создание служб по подбору и обустройству помещений, возможно, обслуживающих централизованно сразу несколько государственных органов;

- обязательный ввод в штатное расписание государственных органов численностью более 50 сотрудников должности специалиста по охране труда, имеющего соответствующую подготовку или опыт работы в этой области. На должность специалиста по охране труда назначаются, как правило, лица, имеющие квалификацию инженера по охране труда, либо специалисты, имеющие высшее профессиональное (техническое) образование, или высшее образование по направлению подготовки «Техносферная безопасность» без предъявления требований к стажу работы, или среднее профессиональное (техническое) образование и стаж работы в должности техника 1-й категории не менее трех лет либо на других должностях, замещаемых специалистами со средним профессиональным (техническим) образованием, не менее пяти лет. Лица всех указанных категорий должны пройти специальное обучение по охране труда [6, 7, 8];

- принятие федерального закона, регулирующего проведение специальной оценки условий труда в отношении условий службы государственных гражданских служащих и муниципальных служащих.

Комментарий к составляющей Системы о создании психофизических условий. Создание психофизических условий для гражданских служащих в государственных органах вызывает определенные трудности. Опыт авторов свидетельствует об этом. Вот некоторые из них.

Не секрет, что имеют место случаи, когда гражданские служащие не используют полностью ежегодные оплачиваемые основные и дополнительные отпуска (например, для некоторых гражданских служащих общая задолженность по отпуску за несколько лет достигает более 260 дней). Основной причиной такого положения дел является перегрузка: возложение на гражданского служащего нескольких сложных разноплановых направлений служебной деятельности (плюс поручения различной сложности и ответственности с разными сроками исполнения), включая формирование сложных ежедневных докладов, формирование которых подразумевает истребование информации из различных организаций. Чтобы успеть выполнить возложенные на него обязанности и поручения, гражданский служащий продолжает работать в период запланированного отпуска, что негативно сказывается на его эмоциональном состоянии. Накапливается стресс и хроническая усталость.

Практика показывает, что гражданские служащие системно перерабатывают и длительно находятся на служебном месте за пределами нормальной продолжительности служебного дня. Имеют место частые случаи, когда гражданские служащие в течение определенного периода трудятся и в выходные дни, и в ночное время. Это связано с перегрузкой: увеличением количества сложных задач с короткими сроками исполнения с согла-

сованием в различных инстанциях как по вертикали, так и по горизонтали (от подготовки докладов, обзоров, отчетов, формирования проектов решений и нормативных правовых актов, участия в работе штабов, сбора и обработки информации до проведения проверок организаций, проверок готовности объектов, срочных инвентаризаций организаций и т. д.). Поручения с короткими сроками исполнения даются одновременно с исполнением гражданскими служащими (специалистами и руководителями) возложенных на них должностных обязанностей. Чтобы справиться с вышеназванным объемом поручений и обязанностей, гражданские служащие остаются на рабочем месте за пределами нормальной продолжительности служебного дня (до 22:00–23:00). Часты случаи, когда гражданские служащие, чтобы успеть выполнить поставленную задачу, продолжают трудиться дома в ночное время и в выходные дни. Возникает ежедневное переутомление, которое приводит к серьезным проблемам со здоровьем.

Довольно часты случаи, когда на гражданских служащих возлагаются задачи, не входящие в их компетенцию. Вот несколько примеров.

1. От начальника структурного подразделения государственного органа руководство государственного органа требует, чтобы он руководил работниками подведомственных государственному органу организаций и контролировал их. Безусловно, такое требование серьезно нарушает установленную систему государственного управления. Руководить работниками подведомственной государственному органу организации и контролировать их обязан только руководитель данной подведомственной организации.

2. На главного специалиста (должность государственной гражданской службы) возлагается обязанность формировать ежедневные доклады к установленному времени в течение рабочего дня. Доклады не связаны с должностными обязанностями гражданского служащего. Ресурс служебного времени, необходимый для выполнения должностных обязанностей, расходуется гражданским служащим на формирование докладов в ущерб своей основной работе.

3. Руководители структурных подразделений подведомственных организаций дают поручения руководителям структурных подразделений государственного органа. Такие ситуации свидетельствуют о грубом нарушении субординации и уровня подчиненности, ибо подведомственная организация обеспечивает деятельность государственного органа, а не наоборот.

Вопросы организации занятий физкультурой гражданскими служащими требуют особого внимания. Опыт авторов показал, что в государственных органах не предусмотрено какого-либо периода для занятий физической культурой. А проводимые раз в месяц соревнования по различным видам спорта требуют от гражданских служащих внимания и аккуратности. Нетренированные и неподготовленные участники соревнований получают травмы, что сказывается на эффективности служебной деятельности.

Авторы приветствуют рекомендации по формированию здорового морально-психологического климата в государственных органах. Однако в действительности вопросы вы-

страивания доброжелательных отношений среди гражданских служащих, искоренения межличностных конфликтов, соблюдения субординации, формирования высоких нравственных качеств остаются нерешенными в государственных органах. Почему? Дать ответ на такой вопрос непросто. Помогает опыт управления. Ответ: потому что руководителей всех уровней не учат работать с людьми [9].

Таким образом, для создания психофизических условий для гражданских служащих в государственных органах авторами предлагается уделить внимание:

- нормированию служебной деятельности [10] и исключению перегрузки;
- регулированию количества сложных задач с короткими сроками исполнения, возлагаемых на гражданского служащего;
- исключению задач, не входящих в компетенцию гражданского служащего;
- определению места и времени в течение недели для обязательных занятий физической культурой гражданскими служащими;
- обучению руководителей государственных органов, руководителей структурных подразделений государственных органов азам воспитательной работы (методам изучения объектов воспитания, методам воспитательных воздействий, воспитательным средствам, формам воспитательной работы и многому другому) [9].

Комментарий к составляющей Системы о признании результатов профессиональной деятельности. По мнению авторов, перечисленные в подпункте 1.2.2 Методики действия и мероприятия необходимо дополнить. Они по своей сути в большинстве своем подходят не для признания результатов профессиональной деятельности гражданских служащих, а для признания добросовестного исполнения ими должностных обязанностей. Почему? Потому что мероприятия и действия, направленные на признание результатов профессиональной деятельности гражданских служащих, должны соотноситься с их жизненным и профессиональным вкладом в конкретную профессию (деятельности, ремесле). Вряд ли предоставление гражданскому служащему отпуска в удобное ему время будет адекватным признанием его достижений в профессиональной деятельности, например созданной им и успешно реализованной системы управления государственными органами в регионе, разработку и апробацию которой он вел в течение 10 лет.

В развитие теории вопроса обратимся к известному русскому языковеду Сергею Ивановичу Ожегову [11], который дал определение термину «профессионал»: человек, занимающийся чем-либо как профессией (не любителем), то есть не просто исполнитель чего-либо, а по сути творец в своем деле (профессии).

Учитывая вышеизложенное, авторы рассматривают профессиональную деятельность как сложную работу. Для того чтобы выполнять сложную работу (творить в профессии), надо иметь систему знаний, навыков, основанных на опыте.

Система знаний формируется не только на базе полученного образования, но и в процессе постоянного самосовершенствования, саморазвития и исследований. Навыки оттачива-

ются в процессе ежедневной практики. Для получения опыта необходимо время, и это не один год.

Опыт авторов показывает: чтобы получить результат в профессиональной деятельности, надо очень серьезно и длительно трудиться. Много факторов оказывает влияние на достижения в профессиональной деятельности. Вот некоторые из них:

- наличие и реализация профессионального потенциала личности;
- профессиональная биография (речь идет не о трудовом стаже);
- возведение профессионального мастерства в искусство.

Таким образом, обобщая рассуждения о профессиональной деятельности и о признании ее результатов, авторы считают необходимым проработать вопрос об учреждении знака отличия (нескольких степеней в зависимости от значительности результатов) для гражданских служащих в качестве одной из мер нематериального стимулирования за достижения в профессиональной деятельности.

Комментарий к составляющей Системы о предоставлении возможностей для самореализации. Авторы считают, что возможности для самореализации гражданских служащих, изложенные в Методике, не являются исчерпывающими.

Реализация личного потенциала гражданских служащих успешно осуществляется посредством научно-исследовательской работы, в частности через написание научных статей. Так, в Комитете по информатизации и связи был предпринят серьезный шаг в этом направлении. Гражданские служащие с целью самореализации и повышения уровня профессиональной подготовки включились в научно-исследовательскую работу, проработали направления кадровой работы в научных статьях. Вот некоторые из них:

Паршин В. Н., Смирнова Н. А., Чернов Д. В. О содержании понятия «кадровая работа» в государственном органе // Государство и право: теория и практика: материалы IV международной научной конференции (г. Казань, март 2018 г.). — Казань: Молодой ученый, 2018. — С. 6–10.

Паршин В. Н., Смирнова Н. А., Чернов Д. В. К вопросу об охране труда в государственном органе // Молодой ученый. — 2018. — № 14. — С. 220–228.

Паршин В. Н., Смирнова Н. А., Чернов Д. В. О формировании структурных подразделений исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга // Молодой ученый. — 2019. — № 14. — С. 129–139.

В процессе работы гражданские служащие не только расширили свои знания в профессиональной области, но и внесли существенный вклад в развитие теории и практики кадровой работы, например:

- сформировали модель организационно-штатного построения исполнительных органов государственной власти;
- разработали порядок формирования структурных подразделений исполнительных органов государственной власти;
- разработали систему охраны труда в исполнительных органах государственной власти (офисная работа).

Далее. Опубликованные статьи были размещены на сайте Комитета по информатизации и связи. Это позволило всем сотрудникам исполнительных органов государственной

власти Санкт-Петербурга расширить свои знания в специальных вопросах. Самое главное в том, что авторы научных статей открыли для себя новые направления развития и начали реализовывать свои ожидания от работы в государственном органе.

Еще одним направлением самореализации гражданских служащих является самопрезентация гражданского служащего, направленная на рассмотрение подготовленных им предложений о совершенствовании деятельности структурного подразделения государственного органа или о совершенствовании деятельности государственного органа, взаимодействия государственных органов между собой [12].

По итогам самопрезентации гражданским служащим присваиваются следующие квалификационные категории:

- высшая квалификационная категория;
- первая квалификационная категория.

Квалификационные категории устанавливаются гражданским служащим правовым актом государственного органа и оформляются в виде диплома.

Вручение гражданскому служащему диплома осуществляется представителем руководителя государственного органа в торжественной обстановке (производится фотографирование, фотография размещается на сайте государственного органа).

Запись о присвоении квалификационной категории гражданскому служащему вносится в трудовую книжку гражданского служащего в раздел «Сведения о награждениях».

Для чего устанавливаются квалификационные категории? Ответ очевиден: для повышения мотивации в профессиональном развитии гражданских служащих. Авторы вот уже несколько лет организуют проведение самопрезентаций гражданских служащих. Накоплен позитивный опыт, который свидетельствует о том, что гражданские служащие действительно заинтересованы в разработке рационализаторских предложений. Обсуждения, дискуссии, публичные защиты предложений на комиссиях по установлению квалификационных категорий позволяют выработать предложения, внедрение которых существенно повышает эффективность деятельности государственных органов. Примеры самопрезентаций гражданских служащих Комитета по информатизации и связи в 2020 году:

- оптимизация деятельности отдела информатизационно-компьютерной безопасности управления информационной безопасности и технической защиты информации Комитета по информатизации и связи (ведущий специалист отдела информатизационно-компьютерной безопасности управления информационной безопасности и технической защиты информации Комитета по информатизации и связи Игнасюк Елена Анатольевна);
- анализ проведения мероприятий Комитета по информатизации и связи по развитию конкуренции и достижению показателей «Стратегии 2035» в части информационных технологий (по направлению «связь») с целью определения тенденций развития информационного пространства региона (главный специалист отдела городских телекоммуникаций и развития сетей связи Комитета по информатизации и связи Алексеев Антон Ремирович).

Наблюдения авторов показали, что самопрезентации гражданских служащих оказывают позитивное влияние на всех гражданских служащих государственного органа:

- повышается удовлетворенность гражданских служащих своей профессиональной деятельностью;
- работа коллег побуждает других гражданских служащих следовать их примеру;
- энергия гражданских служащих направляется на созидание и получение позитивных результатов в деятельности государственного органа;
- оздоравливается психологический и моральный климат в коллективе сотрудников государственного органа;
- продолжается процесс формирования профессиональной культуры и уважения к профессиональной деятельности.

В заключение комментария авторы обращают внимание на необходимость предоставления гражданским служащим возможностей для их самореализации. Практика показала, что мероприятия профессионального развития, проводимые после рабочего дня и в выходные и праздничные дни, не конструктивны и вызывают негативные эмоции у гражданских служащих.

Самореализация гражданских служащих должна быть их инициативой, а не принуждением со стороны руководства. Осознанная потребность в развитии порождает инициативу. Служебному давлению тут не место.

В настоящее время в обществе преобладают потребительские настроения, что сказывается на качестве комплектования государственных органов. Наблюдаются тенденции, когда преобладающей целью гражданских служащих на гражданской службе становится получение денежного содержания и должностной рост (руководящие позиции). При этом некоторые гражданские служащие не отдают отчета, что они не обучались основам воспитательной работы и управления структурным подразделением, а значит абсолютно не готовы к должностному росту, в частности быть руководителем. Часто у гражданских служащих отсутствует биография профессиональной деятельности. О формировании у гражданских служащих какой-либо программы деятельности на новой должности нет и речи, что свидетельствует о том, что они даже не задумываются над тем, что будут развивать. Авторы полагают, что оздоровить ситуацию возможно, вернувшись к истокам подготовки гражданских служащих:

- специальному обучению — от организации государственного органа до отношения подчиненности;
- специальному обучению будущих руководителей по программам «Управление структурным подразделением государственного органа», «Основы воспитательной работы» (которые необходимо еще создать);
- заслушиванию будущих руководителей структурных подразделений по вопросу их деятельности на руководящей должности (программа деятельности).

Также на гражданской службе наблюдаются пассивные гражданские служащие, которые не тяготеют к самореализации. Узкость мышления, нежелание и неумение развиваться, нежелание брать ответственность за исполнение задач профессиональной деятельности, отсутствие веры в свои силы и

в возможность улучшить деятельность государственного органа — вот некоторые черты, характеризующие пассивного гражданского служащего. Как помочь таким гражданским служащим? Успешный опыт Комитета по информатизации и связи показывает, что руководители структурных подразделений — ученые (кандидаты наук) создают вокруг себя ауру творческого подхода к решению служебных дел [9]. Они личным примером:

- помогают гражданским служащим задуматься над вопросом о развитии личности;
- способствуют зарождению у гражданских служащих инициативы созидать в профессиональной деятельности;
- помогают сделать первые шаги в самопрезентации и в защите рационализаторских предложений.

Итог совместной работы руководителей-ученых и гражданских служащих: успешные самопрезентации гражданских служащих; реализация предложений гражданских служащих, обеспечивающих качественную работу государственного органа; получение позитивных результатов в профессиональной деятельности; осознание гражданским служащим себя как личности, как мастера в своем деле.

Наряду с системой нематериальной мотивации гражданских служащих в Методике приводятся инструменты для определения мероприятий по нематериальной мотивации гражданских служащих (см. рис. 2).

Вышеприведенные инструменты для определения мероприятий по нематериальной мотивации гражданских служащих (далее — инструменты) привлекают внимание руководителей государственных органов и руководителей кадровых служб государственных органов. Положительным моментом является то, что инструменты разработаны и предложены для применения в государственных органах. Однако, участвуя в дискуссиях по вопросам нематериальной мотивации гражданских служащих, авторы часто слышат критические замечания о том, что инструменты необходимо доработать и их применение не всегда эффективно. По мнению авторов, дискуссии небесполезны.

Во-первых, для того чтобы сформировать действительно эффективную систему нематериальной мотивации гражданской службы и в полной мере использовать предложенные к применению инструменты для определения мероприятий по нематериальной мотивации гражданских служащих, необходимы значительные ресурсы кадровых подразделений. В настоящее время в государственном органе кадровая служба зачастую представлена двумя-тремя сотрудниками, чего недостаточно для реализации работы по нематериальной мотивации гражданских служащих. Для информации: на кадровые подразделения в государственных органах возложены следующие направления работы (обобщенные составляющие) [9]:

- кадровое строительство;
- кадровое делопроизводство и обеспечение деятельности комиссий (аттестационной, конкурсной, квалификационной и др.);
- обеспечение прохождения гражданскими служащими государственной гражданской службы;
- обеспечение реализации трудовых отношений лицами, замещающими должности, не являющиеся должностями государственной гражданской службы;

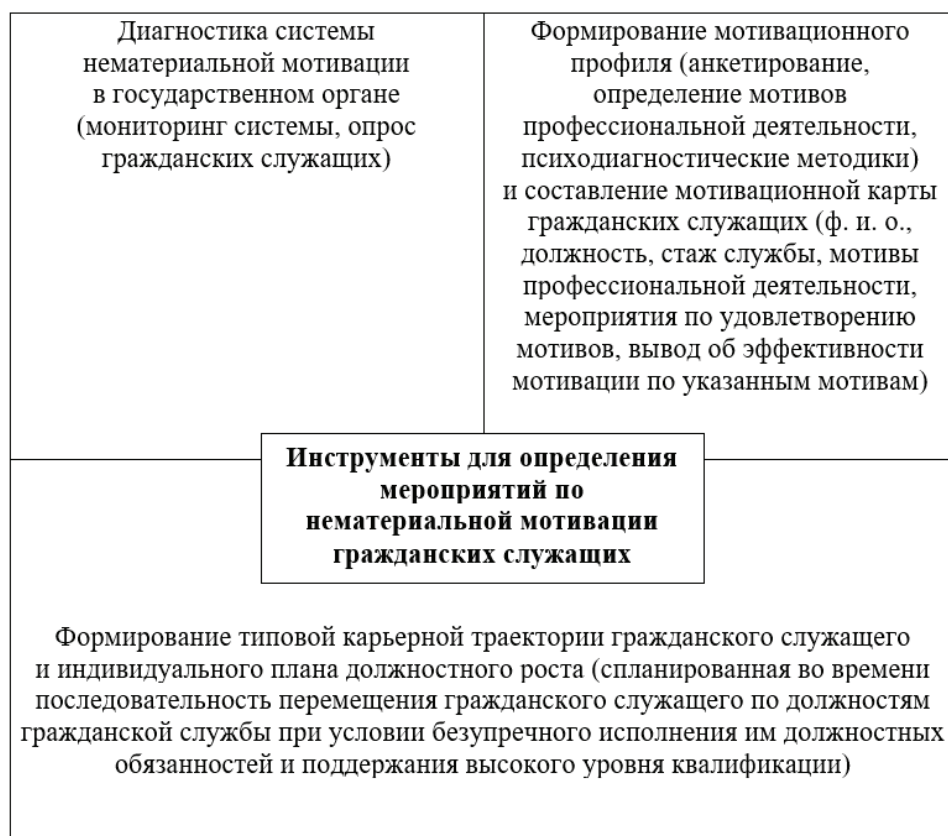

Рис. 2

- воинский учет;
- обеспечение реализации трудовых отношений директорами подведомственных предприятий и учреждений;
- воспитательная работа;
- работа по профилактике коррупционных и иных правонарушений в государственном органе и подведомственных организациях, включая антикоррупционный мониторинг;
- ведомственный контроль за соблюдением трудового законодательства в подведомственных организациях;
- охрана труда;
- работа по подбору и обустройству помещений для государственного органа;
- обеспечение режимно-секретной работы;
- обеспечение проведения дней благоустройства города, спортивных мероприятий, выборов, мероприятий по профилактике COVID-19, вакцинации и др.

Таким образом, очевидно, что в таких условиях кадровые подразделения не в состоянии уделить должное внимание формированию действенной системы нематериальной мотивации гражданских служащих.

Во-вторых, в силу малочисленности должностей гражданской службы некоторые государственные органы не имеют возможности обеспечить формирование карьерной траектории даже до главной группы должностей. При этом еще надо учитывать, что статьей 25.1 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» определен предельный возраст государственного служащего — 65 лет. Возникают ситуации, когда должностной рост

в государственном органе попросту невозможен в силу того, что должности главной группы замещаются лицами в возрасте 35–55 лет (они опытные, высококвалифицированные, полны сил и успешно служат), которым до достижения предельного возраста еще служить от 10 до 30 лет. В связи с этим гражданские служащие в возрасте 23–45 лет, замещающие должности ведущей и младшей групп должностей, проходят службу в этих должностях в течении 10–24 лет (и это не предел), что серьезно сказывается на их мотивации (отсутствуют благоприятные условия для реализации карьерного потенциала гражданских служащих).

Таким образом, рекомендованные в Методике периоды замещения должностей, в частности младшей группы (0,5–1 год), главной группы (4–6 лет), соблюсти в одном государственном органе практически невозможно.

Учитывая вышеизложенное, авторы предлагают свой вариант разрешения ситуаций, приведенных в первой и второй позиции. Обосновано создать, в частности в уполномоченном органе Санкт-Петербурга по координации деятельности исполнительных органов государственной власти по вопросам государственной службы, структурное подразделение по вопросам нематериальной мотивации гражданских служащих в конкретном субъекте — Санкт-Петербурге, которое на постоянной основе занималось бы вопросами:

- координации и внедрения в государственных органах системы нематериальной мотивации гражданских служащих;
- диагностики системы нематериальной мотивации в государственных органах;

- формирования мотивационного профиля и мотивационных карт гражданских служащих;
- формирования карьерных траекторий гражданских служащих и индивидуальных планов должностного роста.

Почему авторы настаивают на создании такого структурного подразделения именно в уполномоченном органе Санкт-Петербурга по координации деятельности исполнительных органов государственной власти по вопросам государственной службы (далее — уполномоченный орган)? Ответ очевиден: потому что уполномоченный орган владеет полной информацией по организационно-штатному устройству и комплектованию, в частности во всех исполнительных органах государственной власти Санкт-Петербурга, что позволяет ему обеспечить карьерные перемещения гражданского служащего в порядке должностного роста не только в одном, но и в других органах власти с учетом специфики их деятельности, областей и видов профессиональной деятельности гражданского служащего (единое карьерное пространство в субъекте Российской Федерации). Положительный эффект от создания структурного подразделения по вопросам нематериальной мотивации гражданских служащих заключается не только в том, что будет спланирована во времени последовательность перемещений всех гражданских служащих в субъекте Российской Федерации по должностям гражданской службы при условии безупречного исполнения ими должностных обязанностей и поддержания высокого уровня квалификации, но и в формировании единой системы нематериальной мотивации гражданских служащих в субъекте Российской Федерации, обеспеченной соответствующими кадровыми ресурсами. Таким образом, будет заложена основа для создания благоприятных условий полной реализации карьерного потенциала гражданского служащего, побуждение его к эффективному, результативному и добросовестному исполнению должностных обязанностей.

В-третьих, внедрение в органе власти системы нематериальной мотивации гражданских служащих невозможно без подготовки руководителей структурных подразделений в вопросах воспитательной работы и управления структурным подразделением [13]. Наблюдения авторов показывают, что руководители структурных подразделений допускают серьезные ошибки в работе с подчиненными. Вот некоторые из них (из последнего):

- на юбилее подчиненных не чествуют их (выписанные благодарственно почетные грамоты не вручаются);
- не информируют подчиненных о своем уходе в отпуск;
- не передают дела на время своего отпуска (не вводят в курс дела);
- обращаются к подчиненным с упреком (пренебрежительно);
- уклоняются от проведения торжественных мероприятий, включающих публичную похвалу гражданских служащих, успешно выполняющих свои задачи;
- не доводят до подчиненных информации о проводимых в государственном органе мероприятиях;
- не подводят итоги деятельности структурного подразделения за определенный период;

- не знают и не хотят знать, чем живет подчиненный сотрудник и что у него в приоритете (профессиональные интересы)
- и др.

О некоторых важных составляющих системы нематериальной мотивации гражданских служащих. Опыт авторов свидетельствует о том, что систему нематериальной мотивации гражданских служащих, представленную в Методике, необходимо дополнить следующими составляющими.

1. Меры идеологической направленности. Гражданские служащие для качественного и добросовестного осуществления полномочий государственно-властного характера должны быть осведомлены о направлениях и приоритетах государственной политики на современном этапе. Как в настоящее время осуществляется информирование гражданских служащих по вопросам государственной политики? Ответ: никак. В государственных органах не проводятся мероприятия по официальному разъяснению и толкованию узловых моментов государственных решений. Также следует заметить, что в регионах отсутствуют государственные органы, отвечающие за формирование официальной точки зрения на те или иные события; органы, разъясняющие узловые моменты государственных решений. К чему может привести **отсутствие систематического доведения до гражданских служащих и открытого разъяснения им вопросов государственной политики?** Ответ: к тому, что гражданские служащие потеряют интерес к политическим и государственным событиям в стране. Они могут быть не только не осведомлены о ряде важных государственных решений, но и не понимать их (не говоря уже об их осознании). Вот почему авторы предлагают проводить информирование по вопросам государственной политики (включая толкование и разъяснение) и вопросам развития общества на современном этапе. Гражданский служащий прежде всего личность (гражданин Российской Федерации), осознанно взявшая на себя обязательства по прохождению гражданской службы.

По мнению авторов, важным нематериальным стимулом добросовестного исполнения должностных обязанностей для гражданских служащих является **присяга**. Принимая присягу служить Отечеству, интересам граждан, принимать решения в рамках морали, нравственности и права, соблюдать Конституцию, законодательство, гражданский служащий не только обязуется надлежащим образом исполнять обязанности по замещаемой должности, но и принимает на себя персональную ответственность перед государством и обществом. Принятию присяги гражданским служащим должна предшествовать его подготовка к гражданской службе, разъяснение вопросов о политике государства на современном этапе, о развитии общества. Гражданин должен понимать и осознать, какие обязательства он берет на себя. Присяга должна приноситься один раз в процессе гражданской службы. Присяга приносится в торжественной обстановке. Подписанный гражданским служащим текст присяги обязательно должен приобщаться к материалам его личного дела. Принятие присяги гражданским служащим имеет несколько целей, в частности:

- нематериальное стимулирование профессиональной деятельности;
- соблюдение/укрепление служебной дисциплины;

- соблюдение/укрепление исполнительской дисциплины;
- профилактика коррупции и иных правонарушений (включая критическую оценку своего поведения, своих действий, своих решений с точки зрения права и закона).

2. **Меры по формированию уважения к профессиональной деятельности.** Формирование уважения к профессиональной деятельности — еще одна из важных составляющих системы нематериальной мотивации гражданских служащих. К сожалению, ей уделяется недостаточно внимания в органах власти.

Процесс формирования уважения гражданского служащего к своей профессиональной деятельности должен осуществляться на протяжении всего периода гражданской службы. Одним из первых шагов в этом направлении является ознакомление гражданского служащего с историей государственного органа. Изучение им исторической справки должно быть обязательным элементом при ознакомлении с новым местом гражданской службы. В исторической справке государственного органа излагается последовательно весь путь его развития, достижения, награды, вопросы кадрового строительства, а также предоставляется информация о руководителях. Информация в исторической справке дает гражданскому служащему понимание причастности к организации, которая на протяжении десятилетий осуществляет развитие той или иной отрасли деятельности (например, информатизации, связи, транспорта).

Следующим шагом в формировании уважения гражданского служащего к своей профессиональной деятельности, по мнению авторов, должно стать **разъяснение норм положения о государственном органе, положения о структурном подразделении, норм должностного регламента.** Гражданский служащий должен пропустить через себя информацию, осознать, что от качества его деятельности зависит не только полнота исполнения той или иной государственной функции или государственной услуги, но и репутация государственного органа.

Далее. Опыт авторов показал, что сильное воздействие на гражданских служащих оказывает **информирование руководителя государственного органа:**

- о планах развития не только государственного органа в целом, но и конкретного структурного подразделения (его перспективы);
- о предпринятых шагах в развитии государственного органа и структурных подразделений;
- о результатах деятельности государственного органа и структурных подразделений;
- о результатах развития отрасли и личном вкладе каждого гражданского служащего в большое общее дело;
- о перспективах развития отрасли.

В частности, в 2020 году председателем Комитета по информатизации и связи Казариным с. В. поквартально с группами структурных подразделений проводились мероприятия по доведению информации о развитии отрасли связи и информатизации (приводились конкретные примеры, успешные практики, достижения, определялся вклад каждого структурного подразделения). Также раз в квартал гражданские служащие Комитета по информатизации и связи (далее — Комитет) и руководители организаций, подведомственных Комитету, собирались

для обсуждения и выработки путей решения проблемных вопросов и проектов, «уходящих за горизонт». Эффект от таких мероприятий был ярким и серьезно мотивировал сотрудников на творческое исполнение своих обязанностей. Никто не остался равнодушным. Гражданские служащие почувствовали свою сопричастность к достижениям, в частности, в отрасли информатизации и связи в Санкт-Петербурге (реализация потребности принадлежности к команде и причастности к организации). Сотрудники гордились тем, что служат именно в этом Комитете. Следует заметить, что качество исполнения поручений и должностных обязанностей в Комитете возросло. Гражданские служащие инициировали обучение по программам повышения квалификации (прошли обучение), представили предложения по совершенствованию работы структурных подразделений Комитета и Комитета в целом, которые были успешно защищены на комиссии по присвоению квалификационных категорий. Вот конкретный результат.

Практика с 2013 по 2021 год показала, что проводимые в структурных подразделениях **занятия по специальности** [14] оказывают положительное влияние на формирование у гражданских служащих уважения к профессиональной деятельности.

Занятия по специальности дополняют уже сформированную систему профессионального развития гражданских служащих и обеспечивают оперативное получение гражданскими служащими знаний по сложным вопросам профессиональной деятельности. Совместная проработка (изучение и исследование) с руководителем подразделения сложного вопроса повышает профессиональный уровень сотрудников, вызывая у них интерес к ликвидации пробелов и недостатков в конкретном направлении своей служебной деятельности. Глубокое владение знанием узкого вопроса служебной деятельности не только повышает собственную самооценку гражданского служащего, но и формирует уважительное отношение к специальности и профессии (мотивирует на достижение новых профессиональных высот).

3. **Меры по формированию положительного имиджа гражданского служащего.** Ситуация недоверия граждан к гражданским служащим оказывает негативное влияние на гражданских служащих. Добросовестные гражданские служащие болезненно реагируют, когда граждане воспринимают их как бюрократов, безразличных и черствых людей, невежд. Наблюдения авторов показали, что граждане отчасти правы. Вряд ли можно назвать добросовестным гражданского служащего, который не оказывает элементарного внимания человеку; не стремится к пониманию и чуткости; ищет возможность отказать в решении того или иного вопроса и не стремится решить вопрос по существу; не понимает простейшего: все люди — личности (равнодушие к людям, безразличие к интересам страны, продажность, неспособность оперативно принимать адекватные решения).

По мнению авторов, сложившаяся ситуация с негативным восприятием гражданского служащего в обществе служит отправной точкой для профессионального роста гражданских служащих и побуждает их к эффективному и добросовестному исполнению своих обязанностей.

Какие меры по формированию положительного имиджа гражданского служащего необходимо принимать? Ответ на данный вопрос не будет простым. Авторы считают, что необходимы:

- учет восприятия гражданами политического курса государства (политический курс государства должен определяться на основе права, морали, нравственности в интересах граждан; одобрение или неодобрение гражданами политического курса государства будет сказываться на их отношении к гражданским служащим);
- серьезная подготовка гражданского служащего к профессиональной деятельности и осознание того, что он не просто работник, а представитель государства;
- формирование профессиональной, управленческой, правовой культуры института гражданской службы;
- обучение гражданских служащих основам эффективной коммуникации;
- мониторинг общественного мнения относительно восприятия гражданского служащего и гражданской службы в целом;
- взаимодействие со средствами массовой информации на основе стратегии управления информацией, которая предполагает постепенное формирование собственного информационного потока и менеджмент новостей по вопросам гражданской службы [15];
- формирование в каждом органе власти отделов, которые будут заниматься, в частности, связями с общественностью по вопросам деятельности государственного органа.

4. Формирование здорового морально-психологического климата. Опыт службы авторов показывает, что без формирования здорового морально-психологического климата в государственном органе невозможно осуществлять мероприятия по нематериальной мотивации гражданских служащих. Игнорирование правил этики и служебного поведения гражданских служащих, порождение конфликтных ситуаций в межличностных отношениях некоторыми руководителями и сотрудниками разрушают моральный климат и, по сути, блокируют работу органа власти.

Авторы предлагают руководителям и их подчиненным расстаться с их эмоциональными переживаниями, глубоким психологическим напряжением и проявить свои лучшие качества, свою выдержку, культуру, человечность, способность управлять собой для достижения высоких результатов работы государственного органа и для личных достижений в профессии, специальности [14].

Вот простые действия руководителя государственного органа, руководителей структурных подразделений государственного органа, позволяющие обеспечить здоровый морально-психологический климат среди коллег:

- надо знать, чем живет сотрудник, что у него в приоритете, как он планирует свое развитие (если не планирует совершенствоваться, то почему), каковы условия быта и жизни, его проблемы, его достижения и успехи (узнавайте о своих подчиненных больше информации, это поможет определиться с построением отношений);
- изучайте отношения, традиции, настроения в подразделениях;

- анализируйте индивидуально-психологические особенности гражданских служащих;
- каждое обращение подчиненных должно быть проработано;
- прикладывайте максимальные усилия для решения вопросов по нормальным условиям службы сотрудников;
- помните, что руководитель государственного органа, руководитель структурного подразделения — образец служебного поведения (в одежде, стиле общения, режиме службы и т. д.);
- проявляйте заботу о подчиненных;
- обучайте подчиненных специальности, ремеслу, профессии;
- подводите итоги работы за неделю;
- постоянно напоминайте коллегам о необходимости быть аккуратным в поведении, действиях, словах;
- учитывайте, что взаимная ответственность руководителя и подчиненных укрепляет служебные отношения, существенно снижает напряженность в подразделении (разделяйте ответственность, не делайте подчиненных крайними);
- формируйте коллектив в подразделении;
- проводите мероприятия творческой направленности (конкурсы, смотры, викторины, соревнования), объединяющие сотрудников в команду;
- уделяйте внимание профессиональным праздникам (акцентируйте внимание, поощряйте сотрудников, организуйте поздравление гражданских служащих с памяtnыми датами);
- проводите коллективное празднование важных событий в деятельности государственного органа, деятельности структурного подразделения;
- организуйте культурные и оздоровительные мероприятия;
- проводите мероприятия, определяющие лидеров в конкретных областях и видах деятельности;
- организуйте церемонию проводов гражданских служащих на пенсию (увольнения гражданских служащих, внесших значительный вклад в развитие отрасли, государственного органа, профессиональной деятельности);
- организуйте приглашение гражданских служащих, вышедших на пенсию, на торжественные мероприятия государственного органа (открытки, цветы, почетные грамоты и др.)
- отслеживайте признаки напряженности в коллективе и реагируйте сразу (не позволяйте накапливаться негативу);
- отслеживайте служебную деятельность гражданских служащих (напряженность в подразделениях создают не идеи, а конкретные люди);
- выслушивайте гражданского служащего до конца (сотрудник может выговориться и сменить отрицательные эмоции на положительные);
- продолжайте работу по формированию у сотрудников умения управлять собой.

Таким образом, обобщая вышеприведенные составляющие и составляющие системы нематериальной мотивации гражданских служащих, изложенной в Методике, авторы схематично представляют дополненное содержание системы нематериальной мотивации гражданских служащих (см. рис. 3) Конечно, перечень составляющих не является исчерпывающим (система

будет дополняться и совершенствоваться). Главное заключается в том, что обозначена важность самой работы по нематериальной мотивации гражданских служащих, потому что от качества проводимых мероприятий зависит не только качество и результативность профессиональной деятельности гражданских служащих, но и сохранение в государственном органе высокопрофессиональных кадров; эффективность деятельности

самого государственного органа и его достижения. Поскольку реализация мероприятий системы нематериальной мотивации гражданских служащих — это сложная работа, авторы полагают, что предложенный материал будет подспорьем в первых шагах и дальнейшей деятельности руководителей государственных органов, руководителей структурных подразделений государственных органов, гражданских служащих.

Создание комфортных организационно-технических условий	Создание психофизических условий
Меры идеологической направленности	Меры по формированию уважения к профессиональной деятельности
<div data-bbox="568 667 1037 790" style="border: 1px solid black; padding: 5px; text-align: center;"> Система нематериальной мотивации гражданских служащих </div>	
Меры по формированию имиджа гражданского служащего	Формирование здорового морально-психологического климата
Признание результатов профессиональной деятельности	Предоставление возможностей для самореализации

Рис. 3

По мнению авторов, в целях единого подхода в государственных органах и регионе к вопросам реализации нематериального стимулирования гражданских служащих необходимо разработать и принять нормативный правовой акт, определяющий порядок построения системы нематериального стимулирования гражданских служащих в регионе и государственных органах региона.

В заключение авторы обращают внимание на некоторые моменты.

1. Система нематериальной мотивации гражданских служащих является дополнительной по отношению к системе их материальной мотивации.

2. Нематериальная мотивация так же значима для гражданских служащих, как и материальная. Чтобы эффективно, результативно и добросовестно исполнять свои должностные обязанности, гражданскому служащему нужно не только достойное денежное содержание, но и комфортные условия службы; соблюдение служебной дисциплины; самореализация; личностный и профессиональный рост; понимание идеологии государственного органа (его миссии, цели); понимание ответственности перед государством, обществом, гражданами (за что он будет отвечать и как); реализация потребности принадлежности к команде, организации; положительный имидж; забота о нем; уважительное отношение к нему и еще много позиций нематериального характера.

3. Государственный орган не реализует сам государственные функции и государственные услуги, задачи. Их реализуют гражданские служащие, проходящие гражданскую службу в государственном органе. Без людей, команды, коллектива го-

сударственный орган есть набор зданий, помещений, мебели, оргтехники. Поэтому первичны люди, команда, коллектив.

4. Каждый человек по-своему представляет свою материальную и нематериальную мотивацию. Поэтому к каждому гражданскому служащему необходим индивидуальный подход.

5. Осуществление нематериальной мотивации гражданских служащих в государственном органе сплачивает сотрудников в команду (а то и в коллектив), которая способна реализовать самые сложные проекты. Командный дух повышает эффективность работы государственного органа.

6. Реализация мероприятий по нематериальной мотивации гражданских служащих требует материальных затрат. В частности, специальная оценка условий труда закупается в установленном порядке. Авторы замечают, что при разработке государственного контракта необходимо уделить особое внимание перечню отчетных документов и расчету цены контракта.

7. Реализация мероприятий по нематериальной мотивации государственных гражданских служащих невозможна без комплексной подготовки руководителей государственных органов, руководителей структурных подразделений государственных органов к управлению государственным органом, структурным подразделением государственного органа, к воспитательной работе в государственном органе, к работе с людьми. В дальнейшем, пройдя соответствующую подготовку, руководители всех уровней должны управлять гражданскими служащими, воспитывать их и не уклоняться от своих обязанностей: строго соблюдать организацию службы, субординацию, подчиненность; учить руководить своих заместителей; не бояться людей; не бояться предложений по развитию государственной

службы и развитию государственных органов; не бояться чёткости управления.

Авторы продолжают исследовать вопросы нематериальной мотивации гражданских служащих.

Литература:

1. Приказ Минэкономразвития России от 13.04.2020 № 221 «Об утверждении Положения о Департаменте кадровой политики и развития персонала Министерства экономического развития Российской Федерации».
2. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 19.09.2019 № 814 «Об утверждении Положения о Департаменте государственной службы и кадров».
3. Распоряжение Правительства Санкт-Петербурга от 27.01.2006 № 4-рп «О Примерном положении о подразделении исполнительного органа государственной власти Санкт-Петербурга по вопросам государственной службы и кадров».
4. Методика нематериальной мотивации государственных гражданских служащих Российской Федерации, утвержденная Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации 12.11.2019.
5. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».
6. Постановление Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 08.02.2000 № 14 «Об утверждении рекомендаций по организации работы службы охраны труда в организации».
7. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 17.05.2012 № 559н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей руководителей и специалистов, осуществляющих работы в области охраны труда».
8. Профессиональный стандарт «Специалист в области охраны труда», утвержденный приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 04.08.2014 № 524н.
9. Паршин В. Н. О кадровой работе в исполнительном органе государственной власти Санкт-Петербурга / Паршин В. Н. — Казань: Бук, 2019.
10. Паршин В. Н., Смирнова Н. А., Чернов Д. В. О формировании структурных подразделений исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга // Молодой ученый. — 2019. — № 14. — С. 129–139.
11. Ожегов С. И. Словарь русского языка: ок. 57000 слов / под ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. — 17-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 1985.
12. Порядок установления квалификационных категорий государственным гражданским служащим Санкт-Петербурга, замещающим должности государственной гражданской службы Санкт-Петербурга в исполнительных органах государственной власти Санкт-Петербурга, утвержденный постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 13.08.2015 № 691.
13. Паршин В. Н., Смирнова Н. А., Чернов Д. В. О вопросах обеспечения прохождения гражданскими служащими государственной гражданской службы Санкт-Петербурга в исполнительных органах государственной власти Санкт-Петербурга // Молодой ученый. — 2018. — № 30. — С. 121–137.
14. Паршин В. Н. О занятиях по специальности в структурных подразделениях исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга // Молодой ученый. — 2019. — № 24. — С. 237–243.
15. Кирина О. В. Современные тенденции формирования имиджа государственного служащего. [Текст] / О. В. Кирина // Политика, экономика и инновации (электронный журнал). — 2017. — № 1.

Проблемы и перспективы управления муниципальным имуществом

Паршина Елена Александровна, студент магистратуры
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В данной статье рассматриваются основные проблемы управления муниципальным имуществом. Причины увеличения интереса ученых теме механизма управления земельной собственностью. На чем акцентируется при построении политики управления в сфере имущественных отношений и последствия некорректной нормативной базы. Принятые меры по обеспечению сохранности муниципального недвижимого имущества.

В современной России эффективность деятельности местного самоуправления зависит от финансовых ресурсов, которые имеются в их распоряжении. Имеется дефицит финансовых средств в бюджетах городов, который вынуждает власти города совершенствовать бюджетную и налоговую политику.

В основном пополнение бюджетов складывается из платежей за пользование природными ресурсами и платежей за городские земли. Увеличивается интерес современных российских ученых на тему механизма управления земельной собственностью, все больше работ публикуется об проблеме касающейся

содержания, сущности и природы управления земельной собственностью, но даже при таком внимании со стороны науки эти вопросы остаются недостаточно исследованными.

Под понятием «собственность на имущество» понимается право владения, а именно физическое обладание данным имуществом. Но имеется еще одна трактовка понятия «собственность на имущество», а именно возможность использовать имущество и получать доходы от этого использования, продавать, обменивать, дарить или иной способ распорядиться имуществом.

Надзор за имуществом государственной и муниципальной собственности входит в полномочия государственных и муниципальных предприятий или передается в ведение государственных и муниципальных учреждений. На данных предприятиях независимое управление выделенным имуществом на основании вещного права — права хозяйственного ведения. Учреждениям предоставляется право оперативного управления.

Муниципальная собственность появилась в России одновременно с рыночным преобразованием, когда начала многоукладное формирование экономика, а также в результате преобразований в административной сфере (реформа местного самоуправления). Существует необходимость провести государственную административную реформу, так как введение данной реформы повлияет на решение проблемы взаимодействия государственного и местного уровней власти. Так же требует внимания и пересмотр распределения полномочий и соответственно изменений на уровне их имущественной обеспеченности.

Итак, вышесказанное обнажает проблему выбора подходящего подхода исследования проблемы муниципальной собственности, оценивающий происходящее в экономике и в сфере административного управления. При использовании нормативного подхода описываются существующие закономерности и процессы, ориентируемые на изучение актуальных потребностей местного сообщества, основанные в результате недооценивая обеспеченности муниципального имущества в производстве.

Предложенная проблема связана с размытостью в определении статуса самого муниципального имущества, статуса собственника этого имущества. Еще одной значимой проблемой выступает многочисленные разночтения в применении норм, которые регулируют взаимоотношения органов различных уровней публичной власти при решении имущественных вопросов. Органам местного самоуправления приходится сталкиваться со сложностью определения целевого назначения иму-

щества, а также имеется необходимость решения вопроса об перепрофилированном имуществе, его использование и изменении его правового статуса. В законодательстве Российской Федерации решения данных проблем не имеется.

Что касается проблем, связанных с соотношением вопроса местного значения и имущества, которое предназначается для реализации, а также возникновение сопутствующих обязанностей по содержанию имущества, «навязанного» муниципалитетам, то данные проблемы продолжают существовать на местах.

Основа результативного управления заключается в наличии соответствующей нормативной базы, которая устанавливает порядок управления и распоряжение муниципальной собственностью. Для разрешения проблемы совершенствования управления муниципальной недвижимостью эффективным станет исследование зарубежного опыта. Стоимость земельного участка или арендный платеж за него в местных муниципалитетах не должен зависеть от вида использования участка, а обязан определяться исключительно от его местоположения и окружения. Значимая разница в арендных платежах за несколько вблизи расположенных участков, которые используются разным образом, способствует нарушению экономической связи между размером арендной платы и ее рыночной стоимостью.

Законодательство акцентирует внимание на том, чтобы выстроить политику управления в сфере имущественных отношений в рамках максимального ухода от льготного использования муниципального недвижимого имущества и сохранения в муниципальной собственности организации, которые связаны с выполнением основных функций органов местного самоуправления.

Усовершенствовать учет и систему управления собственностью возможно лишь при завершении формирования реестров муниципального недвижимого имущества, а также после реорганизации муниципальных предприятий, которые позволяют сформировать расходы по налоговым платежам.

Итак, корректная нормативная база и принятые меры по обеспечению сохранности муниципального недвижимого имущества повышают уровень ответственности его пользователей. А всесторонний контроль за использованием муниципального недвижимого имущества способствует продолжению работ по сокращению дебиторских задолженностей от малопорядочных арендаторов в городской бюджет. При условии непогашенных дебиторских задолженностей у арендаторов с ними прекращают заключения договоров аренды.

Литература:

1. Текст: электронный //: [сайт]. — URL: <https://official.academic.ru/> (дата обращения: 03.05.2021).
2. Текст: электронный //: [сайт]. — URL: <https://www.klgd.ru/administration/phones/12636.php> (дата обращения: 03.05.2021).
3. Текст: электронный //: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/1cec18b0df242db92b3bf-dc065866836548f545f/ (дата обращения: 05.05.2021).
4. Текст: электронный //: [сайт]. — URL: <https://base.garant.ru/15761429/6ce36bf479972d9cd001e3afd6e6399b/> (дата обращения: 05.05.2021).
5. Текст: электронный //: [сайт]. — URL: https://zakon.ru/blog/2019/09/15/k_voprosu_o_pravomernosti_nadeleniya_organov_mestnoj_administracii_polnomochiyami_po_upravleniyu_mun (дата обращения: 06.05.2021).

Актуальные вопросы притворных и мнимых сделок

Петрова Алена Андреевна, студент магистратуры;
Балачевская Оксана Николаевна, студент магистратуры
Севастопольский государственный университет

В данной статье мы рассмотрели основные отличия притворных сделок от мнимых. Мы проанализировали, в чем заключается их основная суть. В статье мы привели конкретные примеры судебной практики. В конце статьи мы сформулировали краткий вывод о содержании притворных и мнимых сделок.

Ключевые слова: притворная сделка, мнимая сделка, судебная практика, анализ законодательства, актуальные вопросы.

Для начала нам необходимо уяснить, чем отличается мнимая сделка от притворной. Основная разница заключается в намерении сторон. Так, целью притворной представляется совершение сделки с намерением прикрыть иную сделку. Наряду с этим суть мнимой сделки сводится к тому, что она совершается лишь для видимости.

Исходя из анализа действующего законодательства, притворные и мнимые сделки входят в понятие ничтожной сделки. У мнимых сделок напрочь отсутствует содержание, поскольку стороны совершают данную сделку лишь для видимости. Содержание притворной сделки отсылает нас к тому, что намерение сторон направлено на реализацию скрытой цели, которую на законных основаниях они добиться не могут. Собственно притворная сделка может по своей сущности (правовому результату) не отличаться от «прикрываемой сделки». Ложные представления могут быть созданы для третьих лиц в отношении какого-либо элемента сделки. Например, стороны заключают договор купли-продажи квартиры, указывая сумму один млн руб. с целью уйти от выполнения обязанности по уплате налога, реально же цена договора выше [6, с. 33].

На наш взгляд, признаками притворности также может обладать сделка, совершенная фактически одним лицом, а юридически другим лицом. Речь идет о случаях, когда приобретенные вещи оформляются на подставных лиц, с целью сокрытия имущества. При этом все настоящие и будущие контрагенты «юридического» собственника вещи могут быть добросовестными.

На практике представляется очень трудным доказать факт совершения либо притворной, либо мнимой сделки. Это объясняется тем, что формальные составляющие сделки являются незаконными. Следовательно доказывание направлено на волеизъявление сторон и цели, которые предполагает сделка.

Представляется, что изменения ч. 2 ст. 170 ГК РФ дают возможность квалифицировать в качестве притворной сделку, в которой только у одной стороны есть фиктивное намерение создания, изменения или прекращения предусмотренных условиями данной сделки гражданских прав и обязанностей.

Для квалификации сделки в качестве мнимой необходимо установить намерение сторон ее исполнять или требовать исполнения. При этом стороны могут все же совершать некоторые фактические действия, создающие видимость ее исполнения: передача имущества, составление необходимых документов и т. п. Поэтому, в частности, при рассмотрении вопроса о мнимости договора поставки и документов, подтверждающих передачу товара, суд не должен ограничиваться проверкой соответ-

ствия копий документов установленным законом формальным требованиям. При оспаривании товарных накладных необходимо принимать во внимание и иные документы первичного учета, а также иные доказательства [1].

Однако здесь возникает вопрос: каким способом третье лицо сможет доказать суду обратное. То есть убедить суд в подлинных намерениях сторон сделки, учитывая то обстоятельство, если само третье лицо не было задействовано при совершении сделки. Ответ на этот вопрос можно найти, опираясь на судебную практику, а также на позиции высших судебных инстанций.

Обратимся к судебной практике. По делу № А41–63886/2014, рассмотренному Арбитражным судом Московской области было установлено, что суды первой и апелляционной инстанции не приняли во внимание позицию Банка о мнимости сделки, намерением которой выступало уклонение от выплаты кредита [4]. Однако Верховный суд Российской Федерации в определении от 25 июля 2016 г. по делу № 305-ЭС16–2411 сделал акцент на этом. Таким образом, данное постановление включает перечень обстоятельств, которые необходимо доказать в спорах, где поднимается вопрос о мнимости сделки. Это постановление отсылает к следующим положениям:

- нет необходимости знать подлинное намерение сделки;
- необходимо выявить обстоятельство относительно того,

что у сторон не было намерения относительно возникновения, изменения, прекращения гражданских прав и обязанностей [3].

Чтоб суд пришел к выводу о притворности совершенной сделки, истцу нужно наряду с отсутствием цели на осуществление конкретной сделки предоставить доказательства относительно того, что нет конечного результата совершенной сделки, а также доказать, что намерения сторон сводились к реализации притворной сделки. В том случае, если будут доказательства только о том, что отсутствовало волеизъявление участников сделки, то суд отнесет данную сделку к мнимой.

В пункте 87 Постановления от 23.06.2015 № 25 Пленум Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» указано, что притворная сделка относится к ничтожным сделкам. Другими словами, исходя из анализа данного постановления, недействительной является та сделка, результатом которой представляются иные правовые последствия. Вместе с этим, чтобы соответствовать признакам недействительной сделки, рассматриваемая сделка является лишь видимостью воли сторон сделки [2].

Мы предлагаем обратиться к конкретному примеру. Так судебное решение касается раздела общего имущества супругов, а также о признании мнимой сделки недействительной. Было установлено, что супруги в соответствии с договором купли-продажи купили автомобиль. Как считает истица, чтобы у нее не было возможности пользоваться автомобилем, муж в отношении него совершил сделку. По мнению жены, данная сделка является недействительной. Суд признал действия мужа незаконными, поскольку, по мнению суда, совершая ту или иную сделку с автомобилем, муж должен был также учитывать

мнение жены. Вместе с этим в требовании о признании данной сделки мнимой судом было отказано [5].

Таким образом, исследование позволяет прийти к выводу о том, что совершение мнимых и притворных сделок способствует возрастанию количества исковых заявлений в суд. Вместе с этим, чтобы установить является перед нами мнимая сделка, крайне важно убедиться, что у сторон не было цели породить гражданские права и обязанности. В случае с притворной сделкой нужно доказать, что совершение сделки было направлено на то, чтобы прикрыть иную сделку.

Литература:

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 8 декабря 2020 г. № 427-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 15. 05. 2021).
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»
3. Определение Верховного Суда от 25 июля 2016 г. по делу № 305-ЭС16-2411
4. Определение от 19 марта 2015 г. делу № А41-63886/2014
5. Решение Острогожского районного суда Воронежской области от 13.03.2012 г. // <https://rospravosudie.com/court-ostrogzhskij-rajonnyj-sud-voronezhskaya-oblast-s/act-104130133/> (Дата обращения: 15. 05. 2021).
6. Бежецкий А. Ю. Недействительность мнимых и притворных сделок: проблемы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 31–38.

Защита прав и интересов группы лиц в гражданском процессе

Поливанова Алина Алексеевна, студент магистратуры

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

В настоящее время в Российской Федерации идет процесс формирования нового и модернизация существующего механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Правоприменительная практика поставила перед теоретической наукой ряд насущных вопросов: достаточно ли существующих форм для защиты прав и свобод человека; нужны ли новые формы и какие; почему в ряде случаев граждане не могут добиться защиты своих прав.

С 1 октября 2019 г. в связи с вступлением в законную силу Федерального закона N 191-ФЗ от 18.07.2019 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в правила судопроизводства по гражданским делам появились и стали применяться нормы принципиально нового характера.

Сначала предполагалось на законодательном уровне привести нормативное закрепление путем создания единого кодекса или включением в ГПК РФ и АПК РФ сходных норм и правил, однако итоговым результатом стал единый статут гражданского и арбитражного судопроизводства. При этом законодатель пытался сохранить сущность гражданского и арбитражного процессуального законодательства без их существенного изменения.

Путем правотворческого процесса в ГПК РФ была включена глава защиты прав и законных интересов группы лиц.

При этом правила производства по искам, направленным на защиту прав и законных интересов группы лиц, сформулированы в главе 22.3 ГПК РФ аналогично правилам главы 28.2 АПК РФ, которые используют арбитражные суды при рассмотрении подобных исков. Следует обратить внимание, что, в связи с этим нормы арбитражного процессуального законодательства были изменены для тождественного совпадения и правильного применения.

Вопрос детализации группового иска и его дальнейшая реформация привел к необходимости проработки законодательной сферы. В связи с этим в АПК РФ были внесены поправки, которые нашли свое отражение в гл. 28.2 в части регулирования порядка рассмотрения требований о защите прав и законных интересов группы лиц. В ГПК РФ включена новая гл. 22.3 о рассмотрении дел по таким групповым искам. Порядок судопроизводства дел указанной категории идентичен, однако имеются определенные исключения.

Так, было закреплено право гражданина или организации на защиту прав группы лиц путем обращения в арбитражный суд, в суд общей юрисдикции. Установлен ряд пунктов, которые уточняют возможность или невозможность отнесения субъекта к члену группы лиц. То есть необходим общий спор, который затрагивает права каждого члена или ответчик, а также

необходимо наличие факта общего способа доказывания. При этом стало недостаточно только выражения желания на присоединение к требованию о защите прав в суде.

Для реализации права с использованием гл. 28.2 АПК РФ необходимо присоединение к требованию не менее пяти членов группы лиц. Условием рассмотрения судом общей юрисдикции дела с использованием специфических правил гл. 22.3 ГПК РФ является реализация ко дню обращения в суд права на присоединение к требованию не менее двадцати лиц — членов группы лиц. Но указанные цифры не ограничивают численность участников, поскольку иные лица могут присоединиться уже в ходе производства судебного процесса.

Для возможности защиты права группы лиц субъект должен подать заявление о присоединении к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц либо лицу, инициировавшему заявление требования, либо непосредственно в арбитражный суд, если член группы лиц присоединяется к требованию после принятия искового заявления, заявления в защиту прав и законных интересов группы лиц к производству арбитражного суда. Во втором случае присоединение к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц возможно до перехода суда к судебным прениям.

Также законодателем были детализированы права лиц, присоединившихся к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц. К таким правам относятся: ознакомление с материалами дела, возможность делать выписки из них, снимать копии, ходатайствовать в арбитражном суде о замене лица, которое ведет дело в интересах группы лиц, в том числе после принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, присутствовать в судебном заседании, в том числе если оно объявлено закрытым, отказаться от поданного им заявления о присоединении к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц.

Дело о защите прав и законных интересов группы лиц ведет указанное в ст. 225.10–1 АПК РФ, ст. 244.22 ГПК РФ лицо, которому поручено ведение дела в интересах группы лиц.

Для того, чтобы вести дело в интересах группы лиц, представитель обязан действовать от имени группы лиц и добросовестно защищать права и законные интересы группы лиц. При этом суд имеет право применения к представителю группы лиц императивных норм, т. е. может наложить судебный штраф, прекратить полномочия лица, которое ведет дело в интересах группы лиц, в случае отказа лица от иска или по требованию большинства лиц, присоединившихся к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц, в случае обнаружения неспособности данного лица к ведению дела, в том числе в случае длительного отсутствия ввиду болезни, отпуска, в случае пребывания на учебе или нахождения в служебной командировке либо при наличии обоснованных сомнений в ведении им дела разумно и добросовестно в интересах группы лиц.

В случае обращения большинства лиц, присоединившихся к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц, с ходатайством о замене лица, которое ведет дело в интересах группы лиц, другим лицом, в таком обращении должна быть указана кандидатура другого лица. В таком случае суд соответствующим определением производит замену лица, которое ведет дело.

Нововведением законодателя является право лица, выступающего в интересах группы лиц заключить нотариальное соглашение о порядке несения судебных расходов. При наличии упомянутого соглашения суд после распределения судебных расходов по общим правилам АПК РФ и ГПК РФ решает вопрос об отнесении на лиц, присоединившихся к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц, судебных расходов в соответствии с заключенным между ними соглашением либо, если решение по делу о защите прав и законных интересов группы лиц принято в пользу группы лиц, о взыскании судебных расходов в пользу лиц, присоединившихся к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц, которые понесли эти расходы в соответствии с условиями такого соглашения.

Также необходимо упомянуть о правовых последствиях невыполнения лицом, которое ведет дело в интересах группы лиц, в определенный судом срок указанной обязанности, которые были включены вместе с иными новыми правилами. В этом случае суд оставляет исковое заявление, заявление, поданное в защиту прав и законных интересов группы лиц, без рассмотрения. Кроме того, в случае если группа лиц не соответствует условиям отнесения к группе по делу обозначенной категории, суд выносит мотивированное определение о переходе к рассмотрению дела по общим правилам искового производства или по правилам административного судопроизводства.

В этом случае лицам, присоединившимся к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц, разъясняется право на обращение в суд с самостоятельными исковыми заявлениями или заявлениями.

Конечно, нужно понимать, что составление такого иска и ведение дела — непростой процесс, требующий осуществления ряда дополнительных действий, не нужных при подаче индивидуального иска, в частности по определению группы лиц, в интересах которых подается иск, опубликованию предложения о присоединении к иску, сбору заявлений от присоединяющихся лиц и т. д., поэтому вряд ли можно ожидать массового инициирования процессов самими членами таких групп. Более вероятный сценарий — ведение соответствующих дел профессиональными юристами, а для того чтобы заинтересовать их в этом, необходимо развивать в нашей стране институты гонорара успеха и финансирования судебных процессов, подчеркивают эксперты.

Стоит отметить причину, по которой коллективные иски заслуживают внимания: они оказывают серьезное влияние на отношение компаний к потребителям и качеству производимой продукции. Как показывает практика стран, где применение таких исков широко распространено, удовлетворение требований групп лиц влечет за собой не только существенные репутационные риски для компаний-нарушителей, но и немалые расходы, поскольку даже тогда, когда требования каждого из членов группы невелики, общая их сумма может быть внушительной.

В заключение следует отметить, что пополнение и изменение правил арбитражного и гражданского судопроизводства, в том числе их особенной части, в аспекте унификации будет продолжено по мере выявления судебной практикой проблем в процессуальном законодательстве.

Литература:

1. Аболонин В. О. О развитии гражданского процесса через смену основной парадигмы / В. О. Аболонин // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. N 12. С. 43–48.
2. Егоров А. В. Права на пространство в здании / А. В. Егоров, М. А. Церковников // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2018. N 2. С. 48–97.
3. Познер Р. А. Экономический анализ права: в 2 т. Т. 2 / Р. А. Познер; перевод с английского под редакцией В. Л. Тамбовцева. Санкт-Петербург: Экономическая школа, 2015. 454 с.
4. Ярков В. В. Групповой иск в проекте единого ГПК России / В. В. Ярков // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. N 8. С. 100–111.
5. Бухтоярова О. А. Защита неопределенного круга лиц в арбитражном процессе / О. А. Бухтоярова // Законность. 2016. N 10. С. 51–56.
6. Незнамов А. В. Судебный запрет как способ устранения множественности исков и судебных разбирательств / А. В. Незнамов // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. N 3. С. 46–52.
7. Томилов А. Ю. Функции правоотношений по защите чужих прав, свобод и законных интересов в рамках гражданского процессуального права / А. Ю. Томилов // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. N 12. С. 21–26.
8. Черный Д. с. Групповой иск в России: «второй шанс» по Концепции / Д. с. Черный, А. Н. Хизунова, П. К. Русецкий // Вестник гражданского процесса. 2019. N 1. С. 88–112.
9. Ярков В. В. Групповой иск в проекте единого ГПК России / В. В. Ярков // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. N 8. С. 100–111.

Электронная демократия в условиях развития электронного правительства в РФ

Пономарёва Анастасия Эдуардовна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

Среди преимуществ развития сети Интернет особо можно выделить возможность расширения демократического участия граждан в государственном и муниципальном управлении с использованием электронно-цифровых технологий. При этом, как показывает опыт зарубежных стран, отсутствие институциональной готовности и поддержки является одним из главных препятствий для успешного внедрения проектов электронного участия и вместе с тем одним из главных двигателей развития электронного правительства и электронной демократии в государстве. В данной статье рассматривается это влияние и взаимосвязь этих двух важнейших институтов в РФ.

Ключевые слова: электронная демократия, электронное правительство, непосредственная демократия, информационное общество, инструменты электронной демократии.

Электронная демократия в настоящее время является одним из важнейших элементов гражданского общества. В условиях развития и распространения сети Интернет, именно этот вид демократии обеспечивает вовлечение политически-активных граждан в жизнь страны. Такая политика помогает обеспечивать более проникающий характер власти, открытость и зрелищность. При этом, как показывает опыт, отсутствие нормативно-правовой базы и материально-технической поддержки данной сферы со стороны государства лишь способствует активному проявлению политических мнений всё большего числа граждан.

Электронная демократия является продуктом последнего десятилетия. Отечественные и зарубежные ученые лишь недавно стали проводить исследования на эту тему. Сам термин «электронная демократия» нельзя назвать до конца сформированным, ведь до сих пор в литературе и законодательстве нет единого подхода к его пониманию. Ряд ученых (М. Ка-стельс [2], Н. Омельченко [4, с. 289–294], А. Кузнецов [3], З. Ма-

стерс [8, с. 15–22]) понимают под электронной демократией вид или тип демократического политического режима. Другие (Ш. Брюгер [6], А. Макинтош [7, с. 43–54], О. Тоффлер [5, с. 34]) считают её инструментом или механизмом реализации институтов прямой и непосредственной демократии.

Изначально термин берет свое начало в Америке. Он подразумевает под собой исключительно использование гражданами информационно-коммуникационных технологий для реализации демократических процессов и принятия политических решений всеми слоями населения. Сейчас это явление намного сложнее, оно базируется на механизмах сети Интернет, различных информационных платформ и социальных сетей, электронно-цифровых устройств с выходом в Интернет (смарт-фонов, персональных компьютеров, ноутбуков, планшетов, интерактивного ТВ и т. д.).

Сначала электронная демократия основывалась на традиционных средствах информации и включала в себя не только выборы онлайн, но и электронные городские собрания, государ-

ственные интернет-сайты, электронные порталы обращений и предложений граждан. В 2006 году для международного обмена опытом и обеспечения основ демократии во всем мире Советом Европы был создан специальный комитет по электронной демократии — SANDE. Он призван обеспечить инструменты электронной демократии во всех странах-участницах Совета Европы, укрепить основы международной демократии, расширить применение информационно-коммуникационных технологий с целью гарантии прав и свобод человека. Комитет подчеркивает: «Электронную демократию (э-демократию) не следует рассматривать как инструмент, заменяющий представительную демократию. Системы представительной демократии естественным путем могут быть дополнены элементами е-демократии. Тем не менее, это должно быть решением общества, а отнюдь не обязательно последствием применения ИКТ. Электронная демократия это в первую очередь демократия, а не техническое достижение. Электронные инструменты могут быть весьма полезны для укрепления традиционной представительной демократии и повышения ее качества. Электронная демократия отнюдь не заменяет собой такую представительную демократию, а расширяет и дополняет ее» [1]. Однако, необходимо отметить, что данный комитет лишь декларировал основы представительной электронной демократии, так и не создав активных механизмов контроля и ответственности за несоблюдение её основ.

Особенно остро проблема демократии, и, в частности электронной, обострилась в рамках создания и функционирования системы электронного правительства. Электронное правительство в данном случае следует рассматривать как самостоятельный современный метод государственного управления, использующий ИКТ, электронно-цифровые системы и базы данных, посредством которых обеспечивается взаимодействие государственных и муниципальных органов, реализация и защита прав и свобод человека и гражданина РФ, а также иных субъектов права. Данное направление государственного управления включает в себя предоставление государственных и муниципальных услуг посредством портала gosuslugi.ru, механизмы межведомственного удаленного взаимодействия государственных и муниципальных органов, единые взаимосвязанные базы данных, региональные проекты электронного правительства, и т. п. Также, как и активно развивающееся электронное правительство, электронная демократия реализуется через три направления: консультирование граждан, информирование и активное вовлечение. Все они соответствуют трем основным целям — увеличению информационной доступности и открытости деятельности государственного аппарата, более широкому вовлечению граждан в дискуссии по различным политическим и социально значимым проблемам и расширению прав и возможностей граждан в определении внутренней и внешней политики. Электронное правительство должно стать платформой для развития и успешного функционирования электронной демократии в государстве. Должны быть созданы электронно-цифровые системы для независимых прямых и тайных выборов, проводимых как в очной форме, так и в заочной с использованием портала государственных и муниципальных

услуг. В государстве должны быть обеспечены электронные независимые системы подсчета голосов, исключающие возможность стороннего вмешательства. Должны быть созданы и учтены общественные интернет-обсуждения важнейших политических решений.

Среди недавних политических и правовых событий, говорящих об актуализации этой темы в нашей стране, стоит назвать разработку и действие «Концепции развития в Российской Федерации механизмов электронной демократии до 2020 года» и подписанный 30 июня 2012 г. Указ Президента РФ «Об Управлении Президента Российской Федерации по применению информационных технологий и развитию электронной демократии». Основными приоритетами этих документов стали: снижение административных барьеров и уровня коррупции в стране, повышение политической активности граждан, поддержка общественных организаций и институтов общественного контроля, популяризация ИКТ и электронно-цифровых процессов в политической жизни государства, налаживание и укрепление горизонтальных и вертикальных связей между гражданами и государством, а также между государством и его органами, и повышение эффективности и скорости публичного взаимодействия граждан с государством и т. д. Примечательно, что рассматриваемые процессы происходят на фоне ограничения демократических прав граждан, ограничения прав на участие в публичных мероприятиях, санкционирования цензуры средств массовой информации, слабой подотчетности правительства гражданам, высокого уровня коррупции, недоверия населения чиновникам и низкой эффективности государственного управления в целом.

Другим важным фактором, свидетельствующим о развитии онлайн демократии в России, является появление таких механизмов как Интернет-выборы, Интернет-приёмные государственных органов и их должностных лиц, Интернет-обсуждения и опросы, Интернет-статистика и открытые интернет-данные государственных и муниципальных органов власти и т. д. Все они в единой взаимосвязи с другими электронно-цифровыми порталами и базами данных образуют систему электронного правительства Российской Федерации. Используя все возможности электронного правительства, граждане могут не только получать государственные услуги, но и реализовывать свои политические права, выражать гражданскую позицию, обращаться с инициативами и предложениями о совершенствовании государственного аппарата и проектами по развитию страны. Её активное развитие в последние годы вскрывает острые проблемы государственного управления, в том числе проблему электронной демократии, а точнее её отсутствия в нашей стране.

В заключении стоит сказать, что реализация механизма электронной демократии в условиях современной России может так и остаться лишь «бумажным проектом». Такая ситуация может сложиться из-за появления недемократических элементов в обществе, характерных для авторитарных и тоталитарных режимов. В частности, из-за внедрения государством инструментов электронного участия без предоставления гражданам реальных возможностей их использования, вводя цензуру и ограничения на контент в Интернете, криминализируя

критику власти, и игнорируя общественное мнение. Ярким примером последнего является недавнее кулуарное обсуждение «пенсионной реформы» и поправок в Конституцию РФ. Проекты электронного участия в таких режимах используются

как псевдосимвол демократизации и модернизации общества, открытости правительства для увеличения внешней легитимности власти и обеспечения притока международных инвестиций и ресурсов.

Литература:

1. Резолюция Совета Европы 1653 от 2009 года. // (Электронный ресурс) Официальный сайт Совета Европы https://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/%5Brussian_documents%5D/%5B2009%5D/%5BJan2009%5D/Res1653_rus.asp (Дата обращения 01.12.2020)
2. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. — М., 2000.
3. Кузнецов А. В. Проблемы формирования электронной демократии в современной России // Технологии информационного общества — Интернет и современное общество. СПб., 2007.
4. Омельченко Н. А., Гимазова Ю. В. Территория власти или власть территории (к вопросу о соотношении автократических и этнократических начал в истории российской государственности) // Вестник Университета (Государственный университет управления). — М.: ГУУ, 2012. — № 4. — 441с.
5. Тоффлер, Э. Шок будущего / Э. Тоффлер. — М., 2008.
6. Bruecher H., Baumberger P. Using mobile technology to support eDemocracy // Proceedings of the 36th Hawaii International Conference on System Sciences. 2003.
7. Macintosh A., Robson E., Smith E., Whyte A. Electronic Democracy and Young People // Social Science Computer Review. 2003. Vol. 21. № 1.
8. Masters Z., Macintosh A., Smith E. Young People and E-Democracy: Creating a Culture of Participation // R. Traunmüller (Ed.): EGOV 2004, LNCS 3183, Springer-Verlag Berlin Heidelberg 2004.

Государственная политика в области ипотечного кредитования

Попова Екатерина Анатольевна, студент
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Система обеспечения граждан жильем является условием эффективности и социальной направленности политики государства. Устойчивая нормативная база формирует механизм ипотечного кредитования и является первоосновой в системе регулирования ипотеки.

Развитие экономики в современных условиях обретает роль важного элемента антикризисного управления. Система государственного регулирования ориентирована на расширение ипотечных программ, что обеспечивает прирост строительного рынка, который пострадал от карантинных мер и экономических последствий кризисных явлений последних лет.

Ключевые слова: ипотечное кредитование, нормативная база, системные требования, банковские условия, ипотечная ставка, льготное кредитование.

State policy in the field of mortgage lending

The system of providing citizens with housing is a condition for the effectiveness and social orientation of state policy. A stable regulatory framework forms the mechanism of mortgage lending and is the primary basis in the system of mortgage regulation.

The development of the economy in modern conditions is becoming an important element of crisis management. The state regulatory system is focused on expanding mortgage programs, which provides an increase in the construction market, which has suffered from quarantine measures and the economic consequences of recent crisis events.

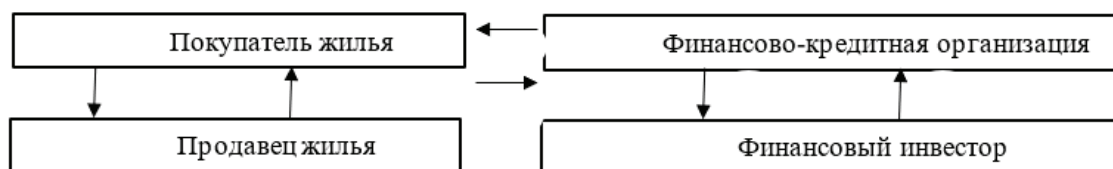
Keywords: mortgage lending, regulatory framework, system requirements, banking conditions, mortgage rate, preferential lending.

Ипотечное кредитование является одним из основных видов банковской деятельности, играет важную роль в решении проблемы обеспечения граждан жильем. Динамичное развитие, ипотечного кредитования свидетельствуют о заинтересован-

ности в нем, как источнике значительной доли ресурсов, активов и высоких доходов, со стороны банков, а также о постоянном спросе со стороны населения. Все указанное подтверждает необходимость формирования надежной системы ипотечного

жилищного кредитования, внедрения ипотечных продуктов, направленных на повышение доступности ипотечного кредитования и расширения возможности приобретения жилья, а также сокращения рисков для повышения доходности банков.

Схема ипотечного жилищного кредитования четко устанавливает отношения всех соучастников процесса кредитования: заемщика, банка-кредитора, инвестора, который приобретает ипотечные кредиты у коммерческих банков (рисунок 1).

1 – денежные средства; 2 – закладная, платежи по кредиту; 3 – ипотечный кредит; 4 - жилье

Рис. 1. Схема ипотечного жилищного кредитования

Ипотечное кредитование регулируется Федеральным законом от 16.07.1998 г. N102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» [1].

Сущность ипотечного кредита, как и любой иной категории, раскрывается через функции и свойства. По нашему мнению, в качестве фундаментальных функций ипотечного кредита следует рассматривать стандартные функции обычного кредита, а также ряд определенных функций, имеющих специфическую направленность. [2, С. 59]

На основании рассмотренных специфических и общих функций ипотечного кредита, можно отметить то, что он достаточно зависим от наличия больших объемов финансовых ресурсов, носящих долгосрочный характер. [3, С. 26]

Именно поэтому целесообразно считать, что совокупность экономических отношений в области формирования финансовых ресурсов долгосрочного характера выступает базовым элементом ипотечного кредита. Также большая роль отво-

дится операциям рефинансирования ипотечных кредитов, поэтому следует выделить функцию рефинансирования. [5, С. 112]

По вопросу предмета кредитования, обеспеченного ипотекой, нет единого мнения. По данному вопросу существует три точки зрения. Согласно первой позиции предметом ипотечного кредитования выступает только недвижимое имущество. Согласно второй позиции, предметом ипотечного кредитования выступает недвижимое имущество либо право на него. Согласно третьей точке зрения предметом ипотечного кредитования выступает как недвижимое имущество, существующее в натуре, или права на него, так и недвижимое имущество, которое можно получить в собственность или в полное хозяйственное ведение залогодателя в будущем.

Таким образом, предметом ипотечного кредитования может выступать как приобретенная квартира или жилой дом, так и строящаяся квартира в многоквартирном жилом доме.

Таблица 1. Специальные принципы ипотечного кредитования [5, С. 44]

Специальные финансово-кредитные принципы	Специальные правовые принципы
Принцип долгосрочности	Принцип специальности
Принцип обеспечения кредита залогом недвижимости	Принцип достоверности
Принцип сохранения за заемщиком права владения и пользования заложенной недвижимостью	Принцип старшинства (означает, что в случае неоднократного залога недвижимости, удовлетворение требований кредиторов от стоимости залога происходит в хронологическом порядке регистрации ипотеки)
Принцип определенности величины займа как доли от стоимости заложенного недвижимого имущества	
Принцип страхования рисков ипотечного кредитования	

В сфере реализации ипотечного механизма существует сформированная и достаточно проработанная нормативно-правовая база регулирования ЦБ РФ, которая включает Положения, утвержденные ЦБ РФ: «Положение о порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности» от

28.06.2017 № 590-П, «Об обязательных нормативах банков» от 28.06.2017 № 180-И. Основные риски в сегменте ипотечного кредитования связаны со значительной долей выдач кредитов с низким первоначальным взносом, которые характеризуются повышенным уровнем кредитного риска заемщика и потенциально уязвимы к снижению реальных доходов населения. [6, С. 21]

Таким образом, фундамент спроса на ипотеку — это желание, которое имеет покупатель с имеющимися у него необходимыми источниками финансирования.

На спрос жилых объектов оказывают свое воздействие разные факторы: [7, с. 158] экономические, политические, социальные, экологические, административные.

Макроэкономические факторы характеризуют собой общую экономическую ситуацию, основными из них можно отметить: производство национального дохода, платежный баланс страны, занятость населения, индекс потребительских цен и прочее. [8, С. 76]

Микроэкономические факторы, также влияют на рынок, среди основных из них можно выделить: экономическое развитие региона, капитал региона (его отток и приток) и прочее.

Среди социальных факторов большую роль играют такие как: численность, миграция, изменения населения, их тенденция и прочее.

Политические факторы характеризуются тем, насколько идеально законодательство, стабильно.

Административные факторы подразумевают под собой ограничения в условиях получения прав на строительство, правовые условия сделок (ограничения могут быть либо постоянными, либо временными).

Экологические факторы — это климат, экология, водный и тепловой режимы и прочее.

Также на жилье большое влияние оказывают и остальные факторы: коммунальные услуги, традиции, окружающая среда и прочее.

Окружающая среда включает в себя следующие факторы: месторасположение жилья, социальную инфраструктуру, транспортные условия. Следует сказать, что на стоимость

жилья огромное значение оказывает его месторасположение, и является разным в зависимости от региона, района, микрорайона. В качестве примера можно отметить, открытие в небольшом городе завода обеспечит наплыв новых работников, а это обеспечит спрос на жилье и прочее.

Но вместе с этим, при недостатке средств для кредитования, большие ставки процентов не дают увеличивать спрос на жилье [9, С. 37].

Предложение представляет собой количество объектов жилья, которое полностью готово к продаже по определенным ценам за конкретное время. Предложение включает в себе два вида: существующего и нового жилья. Оно не является равномерным, и время от времени данные виды меняются в соотношении. Основной тенденции все же остается существующее, поскольку связано с долговечностью [10, С. 216].

Следует сказать о том, что на предложение также влияют факторы, которые могут быть прямыми и косвенными. Прямые выражаются следующими: наличие строительной мощности, стоимость строительных материалов, стоимость разных работ (строительных, монтажных), имеющиеся возможности застройщика и другое.

Косвенными выступают: ВВП, вывод капитала за рубеж, инвестиции, направляемые в экономику, инфляция, валюта и прочее [10, с. 162].

Одним из важнейших факторов, влияющих на состояние рынка жилой недвижимости в государстве, является развитие ипотечного кредитования. В юридическом аспекте ипотеку рассматривают как способ обеспечения обязательств или как вид обеспечения недвижимым имуществом выполнения долгового обязательства.

Литература:

1. Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 16.07.1998 N 102-ФЗ (последняя редакция 03.04.2021)//Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19396/ Дата обращения: 24.05.2021)
2. Гусев, А. П. Ипотечное жилищное кредитование: жилье займы [Текст]// Гусев А. П. — М.: Феникс, 2018.— 205 с.
3. Андреева, О. Ипотечное кредитование [Текст]: Учебное пособие/ О. Андреева. — М.: Лаборатория книги, 2016.— 58 с.
4. Русецкий, А. Е. Ипотека. Как обезопасить себя при совершении сделок с недвижимостью [Текст]: Учебное пособие. — М.: Эксмо, 2018.— 325 с.
5. Толкушкин, А. В. Ипотека в России [Текст]: Учебное пособие.-М.: Юристъ, 2017.— 90 с.
6. Банки и небанковские кредитные организации и их операции [Текст]: Учебное пособие/ Е. Ф. Жуков, Н. Д. Эриашвили, Л. Т. Литвиненко, О. М. Маркова, Н. Н. Мартыненко. — М.: Юнити-Дана, 2017.— 560 с.
7. Жуков, Е. Т. Долгосрочное ипотечное жилищное кредитование [Текст]: Учебное пособие / Е. Т. Жуков. — М.: Лаборатория книги, 2018.— 93 с.
8. Звягинцев, В. Проблемы и перспективы ипотечного кредитования в России [Текст]: Учебное пособие / В. Звягинцев. — М.: Лаборатория книги, 2017.— 38 с.
9. Зубков, Н. П. Ипотечное кредитование [Текст]: Учебное пособие / Н. П. Зубков. — М.: Лаборатория книги, 2018.— 97 с.
10. Иванов, В. В. Ипотечное кредитование [Текст]: Учебное пособие. — М.: Информ.-внедр. Центр «Маркетинг», 2017.— 439 с.

Порядок предоставления жилых помещений по договору социального найма

Привалова Анастасия Владимировна, студент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

Основным этапом в реализации социально незащищенными категориями граждан права на жилище является предоставление жилых помещений по договору социального найма. В соответствии с жилищным законодательством жилые помещения предоставляются гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в порядке очередности исходя из времени принятия таких граждан на учет.

При этом из указанной нормы существуют некоторые исключения. Так, жилищное законодательство предусматривает льготный порядок реализации жилищных прав некоторыми категориями граждан. Во-первых, во внеочередном порядке жилые помещения предоставляются гражданам, жилые помещения которых признаны непригодными для проживания и ремонту или реконструкции не подлежат. При применении данной нормы возможно несколько вариантов развития правоотношений. В одних случаях для того, чтобы принять решение о внеочередном предоставлении жилого помещения, достаточно факта непригодности жилого помещения для проживания. Такая ситуация возможна, например, если выявлено вредное воздействие факторов среды обитания, представляющих особую опасность для жизни и здоровья людей, или, если жилище разрушено в результате стихийного бедствия [5]. В других случаях лишь факта признания жилья непригодным для проживания недостаточно, для предоставления жилого помещения вне очереди должно быть также установлено, что оно не подлежит ремонту или реконструкции.

Во-вторых, жилые помещения по договору социального найма предоставляются во внеочередном порядке гражданам, страдающим тяжелыми формами хронических заболеваний. В данном случае жилое помещение предоставляется не всей семье, а только гражданину, страдающему одним из заболеваний, указанных в постановлении Правительства РФ от 16 июня 2006 года № 378.

При применении части 2 статьи 57 Жилищного кодекса РФ возникает вопрос о распределении жилых помещений между гражданами, имеющими право на внеочередное предоставление жилых помещений по договору социального найма. В науке по данному поводу существуют различные точки зрения. Например, А. А. Ануприенко, полагает, что лицам, претендующим на выделение жилья во внеочередном порядке, оно распределяется также в порядке своей очереди [4]. М. И. Тихомиров придерживается другой позиции. По его мнению, жилищное законодательство не ставит право на внеочередное предоставление жилого помещения в зависимость от наличия или отсутствия иных лиц, имеющих право на получение жилья в аналогичном порядке, а также не указывает на предоставление жилого помещения в порядке очередности лиц равной категории [6]. Отсутствие регламентации указанных положений, свидетельствует о том, что жилое помещение в данном случае должно быть предо-

ставлено незамедлительно после возникновения соответствующего субъективного права. Точка зрения М. Ю. Тихомирова является наиболее состоятельной и подтверждается сложившейся судебной практикой. Так, согласно определению Верховного Суда РФ от 08 февраля 2011 года № 85-В10-7, иное толкование указанных норм права противоречит установленному исключению из общего порядка очередности предоставления жилых помещений [1].

Однако на практике в связи с отсутствием достаточного количества свободных жилых помещений, органы местного самоуправления вынуждены вести списки граждан, имеющих право на внеочередное предоставление жилых помещений по договору социального найма, которые образуют отдельную очередь «внеочередников». Несвоевременное удовлетворение жилищных потребностей данных граждан, образование среди них очереди должны быть квалифицированы как грубое нарушение жилищных прав со стороны органов местного самоуправления [7]. Как показывает анализ судебной практики, обеспечение жильем вне очереди происходит по судебному решению. Однако и наличие вступившего в законную силу решения суда не гарантирует удовлетворение жилищных потребностей граждан. При этом неисполнение решений суда является основанием для присуждения компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок. Как отмечают суды, неправомерная задержка исполнения судебного акта рассматривается как нарушение права на справедливое правосудие в разумные сроки, что предполагает необходимость компенсации лицу, которому причинен вред [2].

Жилые помещения предоставляются гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся, на основании решения органа местного самоуправления о предоставлении жилого помещения по договору социального найма. Указанный административный акт является основанием для заключения договора социального найма. Жилищный кодекс РФ, помимо указания на срок, в течение которого должен быть заключен соответствующий договор, не содержит требований, которым должно отвечать по содержанию решение о предоставлении жилого помещения. При этом, как отмечает П. В. Крашенинников, в нем должны содержаться данные, характеризующие предоставляемое жилое помещение (вид жилого помещения, общая площадь, место нахождения), а также должен быть предусмотрен субъектный состав договора (наймодатель и наниматель) [5].

Жилищный кодекс РФ регламентирует обязательные требования, которым должно соответствовать предоставляемое по договору социального найма жилое помещение. Во-первых, оно должно предоставляться гражданам по месту их жительства, а именно в границах соответствующего населенного пункта. Данная правовая норма обеспечивает защиту прав

граждан и адресована органам местного самоуправления, при этом по воле граждан допускаются отступления от указанного правила.

Во-вторых, жилое помещение по договору социального найма предоставляется в виде квартиры или жилого дома. Отступление от данного правила и предоставление гражданам комнат возможно лишь в случае отсутствия в коммунальной квартире, в которой освобождено жилое помещение, граждан, имеющих право требовать предоставления им освободившегося жилого помещения. Данный подход отражает направленность государственной жилищной политики на постепенное снижение количества коммунальных квартир как объектов, не позволяющих в полной мере удовлетворить жилищные потребности граждан [3].

В-третьих, жилищное законодательство предъявляет ряд требований к площади предоставляемого жилого помещения. Частью 5 статьи 57 Жилищного кодекса РФ установлено, что жилое помещение по договору социального найма предоставляется общей площадью на одного человека не менее нормы предоставления.

Однако возникает вопрос, каков максимальный размер жилого помещения, предоставляемого по договору социального найма. Статья 58 Жилищного кодекса РФ допускает возможность превышения нормы предоставления на одного человека максимум в два раза в исключительных случаях. К таким случаям Жилищный кодекс РФ относит следующее: жилое помещение предоставляется в виде комнаты или однокомнатной квартиры либо предназначено для вселения гражданина, страдающего одной из тяжелых форм хронических заболеваний. При этом положения жилищного законодательства оставляют неразрешенным вопрос о допустимом максимальном размере жилого помещения, предоставляемого в виде жилого дома или квартиры, количество комнат которой превышает одну, в связи с чем создается возможность злоупотребления правом [4]. Лишь некоторые муниципальные образования урегулировали данный вопрос. Например, решение Тюменской городской Думы допускает возможность превышения нормы предоставления не более чем на 10 кв. м. С целью решения указанной проблемы предлагается на феде-

ральном уровне урегулировать возможность предоставления жилого помещения общей площадью, превышающей норму предоставления, путем конкретизации положения части 5 статьи 57 Жилищного кодекса РФ.

Жилищный кодекс РФ не предусматривает сроки предоставления жилого помещения по договору социального найма, граждане значительное количество времени ожидают наступления своей очереди. Этому способствуют недостаточные темпы жилищного строительства, увеличение количества аварийного жилищного фонда, а также высокая стоимость жилья. В связи с этим предлагаем, во-первых, законодательно с учетом числа лиц, находящихся на учете в качестве нуждающихся в целях улучшения жилищных условий, объема муниципального жилищного фонда, а также уровня бюджетного финансирования закрепить максимальный срок предоставления жилых помещений по договору социального найма на муниципальном уровне. Таким образом, необходимо часть 1 статьи 14 Жилищного кодекса РФ дополнить пунктом 3.2 в следующей редакции: «3.2) определение максимального срока предоставления жилых помещений по договорам социального найма».

Во-вторых, необходимо установление административной ответственности за нарушение указанного срока. То есть следует дополнить Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях новым составом административного правонарушения, предусматривающим ответственность должностных лиц органов местного самоуправления за нарушение срока предоставления жилого помещения по договору социального найма.

Таким образом, предоставление жилых помещений по договору социального найма осуществляется в порядке очередности, за исключением случаев внеочередного обеспечения жильем лиц, категории которых определены Жилищным кодексом РФ. Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о наличии трудностей в реализации конституционного права нуждающимися гражданами. В целях эффективной реализации права на предоставление жилого помещения по договору социального найма требуется внесение изменений в жилищное законодательство.

Литература:

1. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 08.02.2011 г. по делу № 85-В10-7. URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big3/verhsud_big_48366.html
2. Решение Верховного Суда Удмуртской Республики от 27.08.2020 г. по делу № 3А-278/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XhaNNOYUhoX/>
3. Басос Е. В. Жилое помещение по договору социального найма: общая характеристика // Семейное и жилищное право.— 2021.— № 1.— С. 41–44.
4. Данилова Е. с. Осуществление права на предоставление жилого помещения по договору социального найма в условиях рыночной экономики: дис... канд. юрид. наук: 12.00.03/ Данилова Елена Сергеевна. — Саратов, 2019.— 219 с.
5. Крашенинников П. В. Постатейный комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации. — М.: Статут, 2012. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Тихомиров М. Ю. Социальный наем жилых помещений: практическое пособие. — Москва: издательство Тихомирова М. Ю., 2011.— 93 с.
7. Фаршатов И. А. Комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации. — М.: Городец, 2006. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Международное правовое регулирование авиатransпортов опасных грузов

Рахманов Роман Арсланович, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В статье автор пытается описать деятельность международной организации гражданской авиации и обеспечение ею авиационной безопасности в сфере перевозок опасных грузов.

Ключевые слова: ИКАО, гражданская авиация, грузоперевозки, опасные грузы.

International legal regulation of air transportation of dangerous goods

Rakhmanov Roman Arslanovich, student master's degree program

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Moscow)

In the article, the author tries to describe the activities of the international civil aviation organization and the provision of aviation security by it in the field of transportation of dangerous goods.

Keywords: ICAO, Civil Aviation, Cargo transportation, Dangerous goods.

В настоящее время авиация переживает особенные дни, когда пассажирские перевозки не так актуальны, как пару лет назад. Все из-за новой коронавирусной инфекции и соответствующего локдауна многих стран.

Тем не менее «карго» авиатransпорты не перестают доставлять грузы по всему миру.

В настоящее время, наверное, невозможно представить крупнейшие трансконтинентальные компании, которые не пользовались услугами грузовых авиатransпортов. Например, значительная часть таких компаний базируется в одном месте, а осуществляет производство продукции в другой стране. Так как продукцию необходимо распространить во многие другие страны, корпорации прибегают к использованию грузовой авиатransпорты. Данный вид транспортировки является самым экономичным и быстрым, по отношению к другим. И если говорить о континентальной перевозке, то это существенно экономит время, но трансконтинентальные грузоперевозки — это необходимость.

Несомненно, грузы бывают различных габаритов, начиная от небольшой партии смартфонов и заканчивая значительной партией автомобилей. Цена перевозки будет исходить от габаритов перевозимого груза, соответственно, и подбор типа и класса воздушного судна (например, для перевозки весомого и значимого груза будут использоваться такие ВС, как: АН124 или ИЛ).

Авиатransпорт грузов сильно отличается от пассажирских сводом определенных правил и норм.

Таких, например, как:

1. Заполнение диспетчерского формуляра:

Заполнение диспетчерского формуляра путевого документа воздушного судна необходимо для того, чтобы отображаемое у диспетчера воздушное судно показывало необходимую информацию о состоянии ВС.

1. Инвойс:

Сопроводительный документ, содержащий информацию о грузе и его ценности.

2. Экспортная декларация (EX-1)

Данная декларация необходима для ЕС.

3. Упаковочный лист

Указывает вес и место расположения в воздушном судне.

5. Паспорт безопасности:

Важнейший документ для прохождения пограничного досмотра груза, который свидетельствует о том, что перевозимый груз является безопасным для авиатransпорты. Данный документ обязателен, для перевозки грузов из категории «опасные».

Конечно, в данном контексте стоит отметить, что самой обсуждаемой темой является именно транспортировка опасных грузов.

Основным юридическим документом, регламентирующий данный вид авиатransпорты — это техническая инструкция ИКАО «безопасная перевозка опасных грузов по воздуху». Данная инструкция регламентирует и классифицирует опасные грузы и отходы, которые подлежат или не подлежат транспортировке. Инструкции ИКАО издаются раз в 2 года на всех официальных языках ИКАО. Технические Инструкции содержат положения, регламентирующие международную перевозку опасных грузов, и наряду с Приложением 18 к Чикагской конвенции являются единственным аутентичным источником права при перевозке опасных грузов по воздуху. К перевозке на самолетах гражданской авиации (с учетом ограничений) допускаются только те опасные грузы, которые перечислены в Перечне опасных грузов ТИ ИКАО или классифицируются в соответствии с ТИ ИКАО. [2, с. 63]

У опасных грузов существует 9 элементов опасности, которые подразделяются на классы:

1-й класс: Это те вещества, которые представляют собой опасность взрыва;

2-й класс: Груз с легковоспламеняющимися элементами и т. д.;

3-й класс: Жидкости, которые могут воспламеняться при низких температурах;

4-й класс: Твердые вещества, которые могут легко воспламеняться и т. д.;

5-й класс: Вещества, которые сами не воспламеняются, но могут служить реагентом для воспламенения и т. д.;

6-й класс: Вещества, которые смертельно опасны при вдыхании, проглатывании или попадании на кожу человека и т. д.;

7-й класс: Вещества, служащие радиоактивным изотопом;

8-й класс: Вещества, при утечке которых, могут нанести существенный ущерб ВС или экипажу;

9-й класс: Другие вещества, не попадающие под классификацию опасных грузов. [3]

Также стоит отметить, что одни классы опасности могут быть совмещены с другими.

Перевозка грузов класса 6, 7, 8 возможна только специальными авиарейсами.

Помимо классов опасности, данная группа грузов подразделяется так же по группе упаковки.

Классифицируются данные группы следующим образом:

1-я группа — высокая опасность

2-я группа — средняя опасность

3-я группа — низкая опасность [1, с. 41]

Естественно полагать, что компоненты упаковки должны быть в изолированном контакте с самим опасным грузом, чтобы не произошло никакой неблагоприятной реакции. Упаковка должна быть прочной, в отдельных случаях сверхпрочной и противоударной. Упаковка не должна вызывать никаких реакций с перевозимым грузом.

При наибольшей необходимости упаковка должна быть обработана специальными изолирующими веществами.

Перевозимый металл не должен подвергаться коррозии.

Лицо, отправляющее груз, в свою очередь должно гарантировать сохранность груза во время транспортировки, а так же соблюдать все меры безопасности прописанные в ТИ ИКАО, а

также соблюдение Базельской конвенции 1989 года. Документы подтверждающие необходимые требования безопасности при необходимости могут потребовать местные органы пограничной службы.

Корпус упаковки должен выдерживать вибрацию и температуру, предусмотренную по диспетчерскому формуляру в соответствии с предполагаемой эшелонной и высотой.

В особых случаях груз может перевозиться с использованием закрывающего устройства. Данная конструкция защищает и груз, и его упаковку от случайной деформации последней.

В случае с жидкостями есть определенные опасения, что может произойти утечка, в связи с деформацией упаковки под воздействием смены давления. Для избегания утечки необходимо соблюсти все условия, при которых давление не сильно деформирует упаковочную среду пребывания жидкости.

Важно отметить, что все опасные грузы необходимо упаковывать в соответствии с правилами и регламентами ИКАО и ИАТА.

Высокие требования предъявляются не только к грузу, но и к тем, кто будет сопровождать этот груз — персоналу ВС.

Персонал, принимающий опасный груз обязательно должен проходить специальное обучение в приеме, обработке, сопровождении груза и т. д.

Таким образом, можно сказать, что транспортировка грузов при помощи авиации по-настоящему сложный и многофункциональный вопрос всей системы ИКАО, который требует углубленного изучения. Но при этом это самый быстрый и относительно экономичный способ доставить груз в любую точку мира и в настоящее время эта система испытывает подъем, несмотря на все трудности, которые испытывает гражданская авиация.

Литература:

1. Иванов В. Н. Азбука аэропортов [Текст]: В. Н. Иванов. — М.: ЗАО «Книга и бизнес», 2013. — 176с
2. Шагиахметова Э. К. Основы грузовых авиаперевозок: Учеб.пособ. [Текст] / Э. К. Шагиахметова. — 3-е изд., испр.и доп. — М.: Авиабизнес, 2010. — 184с.
3. Технические инструкции по безопасной перевозке опасных грузов по воздуху / Международная организация гражданской авиации. — Текст: электронный // ИКАО. Официальный сайт: [сайт]. — URL: https://www.icao.int/publications/Documents/9284_2015_2016_add_02_corr_02_ru.pdf (дата обращения: 20.05.2021).
4. Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением. — Текст: электронный // Basel convention: [сайт]. — URL: <https://www.basel.int/Portals/4/Basel%20Convention/docs/text/BaselConventionText-r.pdf> (дата обращения: 20.05.2021).
5. Проект поправок к техническим инструкциям в целях приведения их в соответствие с рекомендациями ООН. Часть 6. — Текст: электронный // ИКАО. Официальный сайт: [сайт]. — URL: <https://www.icao.int/safety/DangerousGoods/DGP%2021%20Working%20Papers/DGP.21.WP.010.2.ru.pdf> (дата обращения: 20.05.2021).

Создание и развитие института государственного обвинения в России

Ридигер Анна Викторовна, студент магистратуры
Смоленский государственный университет

В данной статье проанализирована история создания и развития института государственного обвинения, а именно причины изучения истории и развития, периодизация функций органов прокуратуры, создание института поддержания государственного обвинения в России в 1864 году, особенности функций участия прокурора в суда в каждый период истории России.

Ключевые слова: государственный обвинитель, прокуратура, история прокуратуры России.

При изучении истории развития института поддержания государственного обвинения необходимо обратиться к проблемам правового регулирования, с которыми должностные лица органов прокуратуры сталкиваются при поддержании обвинения в суде, а также выявить пути совершенствования действующего законодательства. Вышесказанное становится возможным лишь при условии глубокого теоретического осмысления, накопления положительного, а также отрицательного опыта и его применения в работе государственных обвинителей.

В 2022 году прокуратура будет насчитывать 300 лет работы и существования. Возникновение органов прокуратуры как самостоятельного государственного органа традиционно связывается с изданием 12 (23) января 1722 г. Петром I Указа об учреждении должности генерал-прокурора Российской Империи, в котором гласилось «Быть при Сенате Генерал-прокурору и Обер-прокурору, также во всякой коллегии по прокурору, который должен рапортовать Генерал-прокурору».

За прошедшие три века структура, функции и полномочия органов прокуратуры России претерпели многочисленные изменения, что отвечало потребностям меняющегося государственного строя. Первоначально для изучения истории развития института государственного обвинения необходимо обратиться к вопросам периодизации.

История отечественной прокуратуры в соответствии с изменяющимися функциями вышеуказанного органа [3, с. 53–54]:

1) 1722–1864 гг. — в основной период становление и расцвета Российской империи органы прокуратуры Российской империи характеризуются как имеющие особенности надзорного типа с преобладанием функции надзора за соблюдением законности следствия и суда;

2) 1864–1917 гг. — с начала основных реформ 1864 года до падения монархии в России органы прокуратуры имели характерные особенности обвинительного типа, как орган уголовного преследования с преимущественной функцией поддержания обвинения в суде;

3) 1922–1992 гг. — с момента восстановления органов прокуратуры до принятия Федерального закона «О прокуратуре» органы прокуратуры СССР и РСФСР обладали смешанным характером, т. е. надзорно-обвинительного типа;

4) с 1992 г. — с принятием Федерального закона «О прокуратуре» органы прокуратуры Российской Федерации обладают смешанным характером, т. е. надзорно-обвинительного типа.

Дата создания института государственного обвинения определяется реформой 1864 года в связи с тем, что вплоть до реформы 1864 года уголовный процесс в отечественной истории носил лишь розыскной характер, при котором функции по обвинению и разрешению дела осуществлялись судом. Таким образом, уголовного преследования в форме поддержания государственного обвинения прокурором еще не существовало. Функции последнего проявлялись только в процессе реализации надзорных полномочий и в уголовном преследовании по государственным преступлениям в досудебном производстве.

Первый период становления и развития института поддержания государственного обвинения связан с введением состязательной формы уголовного судопроизводства и может быть обозначен временными рамками с 1864 по 1917 год.

Революционные изменения государственного и общественного строя 1917 года не могли не оказать влияния на систему государственных органов. Отречение от престола Николая II, прекращение правления династии Романовых повлекло за собой реформирование судебной системы, так стихийно возникали органы судебной власти, они были достаточно многообразными, их функции при этом пересекались: революционные суды, народные суды, мировые суды, суды народной совести, административные суды. Защитниками и обвинителями, согласно вышеуказанному акту, могли выступать все «непорочные» граждане обоего пола. В инструкции «О революционном трибунале», утвержденной 19 декабря 1917 года, закреплялся данный принцип участия любого гражданина в роли обвинителя в судебном разбирательстве.

Согласно положению «О народном суде РСФСР» от 21.10.1920 обвинение в народных судах от имени государства стали поддерживать лица, которые состояли при отделах юстиции, назначаемые и отзывающиеся только местными исполнительными комитетами. При этом инструкция Наркомюста «Об организации обвинения и защиты в суде», принятая 23.11.1920, определяла, что в качестве обвинителей в суде при рассмотрении уголовного дела могут выступать любые граждане способные к выступлению в публичных собраниях. Такая имеющаяся правовая неопределенность продолжалась вплоть до восстановления органов прокуратуры в 1922 году и принятия Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в 1923 году.

Следующий период становления государственного обвинения связан с развитием российского уголовно-процессуального права и традиционно обозначается промежутком с 1923 по 1991 год.

Согласно Положению о прокурорском надзоре РСФСР, утвержденном постановлением ВЦИК 28.05.1922, прокуратура была создана как орган по надзору за единообразным и точным соблюдением законности, и эта функция была в первую очередь связана с поддержанием государственного обвинения в суде. Однако Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 года частично воспроизводил положения Устава 1864 года, сохраняя при этом состязательные начала стадии судебного разбирательства.

В статье 310 УПК РСФСР 1923 устанавливалось право отказа государственного обвинителя от обвинения, предъявленного лицу. Так прокурор был вправе отказаться от обвинения, если приходил к убеждению, что имеющиеся доказательства не подтверждают предъявленного обвинения. Но отказ обвинителя не освобождал суд от обязанности продолжить судебное разбирательство по делу и разрешения вопроса о правильности предъявленного обвинения и ответственности подсудимого.

В период Великой отечественной войны органы прокуратуры осуществляли надзор в первую очередь за исполнением законов военного времени, направленных на охрану общественного порядка, охрану социалистической собственности

от преступных посягательств, трудовой и государственной дисциплины, прав и законных интересов военнослужащих и их семей, а также поддержания обвинения в суде при рассмотрении дел в военных трибуналах, законностью и обоснованностью выносимых ими приговоров.

Полагаем, что один из следующих этапов развития института поддержания государственного обвинения с 1960 по 2001 год характеризуется постепенным переходом от розыскной формы уголовного судопроизводства, при которой функции поддержания государственного обвинения и прокурорского надзора фактически осуществляются в едином направлении деятельности прокурора, а именно к состязательной, построенной на началах процессуального равенства сторон.

УПК РСФСР 1960 года характеризуется в первую очередь постепенным сращиванием функций уголовного преследования и прокурорского надзора. УПК РСФСР 1960 года возвратил уголовно-процессуальное право к розыскному типу, возложив на все органы уголовной юрисдикции, включая суд, одинаковые функции, а именно полное, всестороннее и объективное исследование всех обстоятельств дела, выявление как уличающие обвиняемого, так и оправдывающие его обстоятельства (ст. 20 УПК РСФСР 1960). Согласно вышеуказанному закону, участие государственного обвинителя в судебном заседании уже не являлось обязательным.

Перестроечные процессы в 80-е годы прошлого века в России затронули все стороны жизни государства и общества, а также привели к пересмотру основ деятельности прокуратуры. Первоначальный проект Конституции РФ перед вынесением для обсуждения относил к компетенции органов прокуратуры только уголовное преследование, поддержание обвинения в суде, предъявление исков [8, с. 264]. Но идея ограничения полномочий прокуратуры лишь сферой уголовного судопроиз-

водства политическими деятелями того времени была не поддержана, и принятая Конституция РФ вообще не определяла функции прокуратуры.

Уже согласно Закону от 30 ноября 1979 г. «О прокуратуре СССР» одним из направлений прокурорского надзора являлся надзор за исполнением законов при рассмотрении дел в судах.

В дальнейшем развитие уголовно-процессуального законодательства отмечается усилением состязательных начал в судебном разбирательстве, которые обеспечивали защиту прав и интересов участников уголовного судопроизводства. Окончательный переход к состязательной форме уголовного судопроизводства утверждается принятием в 2001 году нового

Уголовно-процессуального кодекса РФ. В Уголовно-процессуальном кодексе РФ существенно расширена категория уголовных дел, которые рассматриваются судом с обязательным участием государственного обвинителя. Согласно ч. 2 ст. 246 УПК РФ участие государственного обвинителя обязательно в судебном разбирательстве уголовных дел публичного и частного-публичного обвинения.

В настоящее время, когда совершенствуется система государственного строя, особенно важно изучение института государственного обвинения как одного из основополагающих частей уголовного судопроизводства. Как в дальнейшем должно происходить развитие поддержания государственного обвинения в суде, какие функции и полномочия необходимо сохранить, изменить или, возможно, исключить, — эти вопросы пока не нашли однозначных ответов в юридическом сообществе. В связи с этим многовековой опыт работы органов прокуратуры не только представляет особую ценность сам по себе, но и в дальнейшем служит основанием для разработки концепций перспективного развития государственного обвинения.

Литература:

1. Пеканова, Е. Э. Понятие государственного обвинения и его значение в состязательном уголовном процессе / Е. Э. Пеканова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 18 (308). — С. 309–312. — URL: <https://moluch.ru/archive/308/69493/> (дата обращения: 22.02.2021);
2. История отечественной прокуратуры: учебное пособие / А. В. Ерёмин. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. — 136 с.;
3. Кожевников О. А. К вопросу о периодизации истории российской прокуратуры // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2016. Вып. 16. С. 53–58;
4. Лесик Д. В. Становление и развитие института поддержания государственного обвинения в российском уголовно — процессуальном законодательстве / Вестник Воронежского института МВД России. № 2 / 2013. — с. 82–86;
5. Кулик Н. В., Лавров В. В. Российская прокуратура: историко-правовая ретроспектива // Современная научная мысль. 2017. № 4. С. 161–173;
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 03.07.2019) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921;
7. Устав уголовного судопроизводства от 20.11.1864 // <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения: 12.02.2021);
8. Лесик Д. В. Становление и развитие института поддержания государственного обвинения в российском уголовно-процессуальном законодательстве // Вестник ВИ МВД России. 2013. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitiye-instituta-podderzhaniya-gosudarstvennogo-obvineniya-v-rossiyskom-ugolovno-protsessualnom-zakonodatelstve> (дата обращения: 12.02.2021);
9. Исаенко В. Н. Государственное обвинение в системе уголовно-процессуальных функций // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 1 (98). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-obvinenie-v-sisteme-ugolovno-protsessualnyh-funktsiy> (дата обращения: 13.02.2021);

Сравнительный анализ понятий «общественный порядок» и «общественная безопасность»

Рудь Сергей Юрьевич, студент

Дальневосточный институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Хабаровск)

1. Правонарушения в области общественного порядка и общественной безопасности

Актуальность темы обусловлена тем, что общественный порядок является одним из обязательных элементов стабильного существования любого государства. Правоохранительные органы прилагают немалые усилия для поддержания его на должном уровне. В сфере административной ответственности за нарушения общественного порядка и общественной безопасности в настоящее время имеются проблемы и теоретического, и правового плана, которые требуют анализа и решения.

Административная ответственность за посягательства на общественную безопасность и общественный порядок предусмотрена в главе 20 КоАП РФ. Объект этих посягательств — отношения, которые складываются для нормального функционирования всей системы сложившихся социальных отношений, основанных на принципах: неприкосновенность личности, нормы нравственности и сохранение общественного спокойствия.

На общественный порядок оказывают влияние административные нарушения. В 20-й главе Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [1] содержатся юридические составы правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность. Данная глава содержит 40 статей, включающих более 55 составов административных правонарушений.

К таким правонарушениям глава 20 КоАП РФ относит:

- мелкое хулиганство (ст. 20.1);
- нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования (ст. 20.2);
- организацию массового одновременного пребывания и (или) передвижения граждан в общественных местах, повлекших нарушение общественного порядка (ст. 20.2.2);
- нарушение требований пожарной безопасности (ст. 20.4);
- нарушение требований режима чрезвычайного положения (ст. 20.5);
- незаконные изготовление, продажу или передачу пневматического оружия (ст. 20.10);
- стрельбу из оружия в отведенных для этого местах с нарушением установленных правил или в не отведенных для этого местах (ст. 20.13);
- появление в общественных местах в состоянии опьянения (ст. 20.21) и другие.

Самыми распространенными правонарушениями в сфере общественной безопасности являются распитие алкогольной продукции, хулиганство и пр.

Как справедливо отмечает Н. В. Малахова, «такие правонарушения, как мелкое хулиганство, распитие алкогольной и спиртосодержащей продукции либо потребление наркотических средств или психотропных веществ в общественных местах, стали, несомненно, бичом нашего времени. Эти и иные правонарушения нарушают общественный порядок и посягают на безопасность граждан» [2].

Итак, глава 20 КоАП РФ объемная и затрагивает экономические отношения (нарушение правил производства, хранения, продажи и приобретения специальных технических средств — ст. 20.23), социально-бытовые (мелкое хулиганство — ст. 20.1), и управленческие (невыполнение правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения ст. 20.6.1).

Следовательно, правонарушения в области общественного порядка и общественной безопасности условно можно подразделить на следующие виды:

- 1) нарушения, связанные с использованием оружия, его хранением, изготовлением и распространением;
- 2) нарушения предписаний при возникновении ЧС, пожарной безопасности и гражданской обороны;
- 3) нарушения, затрагивающие непосредственно общественный порядок и нравственность;
- 4) незаконное использование специальных технических средств при осуществлении деятельности, предназначенной для негласного получения информации. [3].

Таким образом, угроза правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, состоит как в характере незаконных действий (либо бездействия), так и в степени их распространения.

2. Анализ толкования понятий «общественный порядок» и «общественная безопасность»

Законодатель четко не разделяет статьи и составы 20-й главы Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях по их основанию, где именно происходит посягательство на общественный порядок, а где на общественную безопасность. Необходима дифференциация этих понятий для определения их общих и отличительных черт. [3].

Понятие «общественный порядок» состоит из двух слов: «общественный» и «порядок». «Общественный», это «относящийся к обществу», а «порядок» — это состояние, при котором все находится на своем месте, имеет тот вид, который требуется [4, с. 112, 114].

Таким образом, данное понятие означает, что обстановка в обществе соответствует принятым в нем правилам, а нарушение общественного порядка противоречит этим правилам и нормальному образу жизни людей в этом обществе. Необ-

ходимо отметить, что трактовка понятия «общественный порядок» на законодательном уровне отсутствует, а его обеспечение осуществляется с помощью нормативных правовых актов.

Единого мнения ученых в интерпретации понятия «общественный порядок» на доктринальном уровне также нет.

Так, по мнениям Т. Г. Алимпиевой, Н. В. Ким и Н. Е. Урбисеновой, под общественным порядком следует понимать «складывающиеся на основе норм права общественные отношения, нормы морали, обычаев между физическими и юридическими лицами, с одной стороны, и органами государства — с иной стороны» [5, с. 465].

Ц. с. Дондоков и И. Г. Нигматьянов объясняют, что «общественный порядок — это порядок, который существует в обществе с учетом интересов как отдельной личности, так и всего общества, а также органов государственной власти, направленных на обеспечение общественного спокойствия. В силу чего данный порядок предполагает, что он будет урегулирован с помощью норм актов, издаваемых государством, а также посредством нравственности и морали, которые в целом обеспечивают правила поведения личности в обществе.

При этом общественный порядок представляет собой, по сути, универсальную социальную категорию, в основе которой находится совокупность общественных отношений, складывающихся вследствие соблюдения и реализации действующих в обществе социальных норм» [6, с. 47].

По мнению А. А. Березина общественный порядок — это «урегулированная нормами законодательства совокупность общественных отношений, направленных на охрану чести и достоинства личности, нравственности и поддержания общественного и личного спокойствия» [7, с. 16].

И. Д. Хомяков определяет общественный порядок как «систему волевых общественных отношений, действующих в общественных местах, которая складывается на основе соблюдения норм права и иных социальных норм (нравственности, уважение чести и достоинства человека и т. п.), направленных на обеспечение безопасности лиц, общественной безопасности, деятельности юридических лиц и общественных объединений» [8, с. 140].

Э. В. Крохмалюк говорит, что данный термин «следует рассматривать в общем смысле слова. Под ним необходимо понимать совокупность общественных отношений (правил), в соответствии с которыми регулируется поведение людей в общественных местах, а также происходит регулирование нормальной деятельности юридических лиц» [9, с. 525].

Автор рассматривает общественный порядок и с позиции деяния, сопряженного с хулиганством. Под ним Э. В. Крохмалюк понимает «совокупность норм и правил поведения в обществе, которые обеспечивают нормальные условия жизнедеятельности граждан, а также работу юридических лиц, функционирование транспорта и т. п.» [9, с. 525].

Изучение и анализ трактуемых авторами определений позволяет сделать вывод, что все они определяют общественный порядок как соблюдение законов, норм морали, нравственности и комплекса правил поведения в общественных местах и в обществе, которые обеспечивают нормальные условия жиз-

недеятельности граждан, уважение чести и достоинства человека, неприкосновенность личности, обеспечение общественного спокойствия и нормальное функционирование всех сфер жизнедеятельности.

Далее необходимо рассмотреть определение понятия «общественная безопасность».

Википедия дает следующее определение: «Общественная безопасность — вторая из составляющих национальной безопасности, выраженная в уровне защищенности личности, общества и государства преимущественно от внутренних угроз общественно опасного характера, характеризуется удельным уровнем преступлений и правонарушений, влияющих на состояние безопасности общества в целом и отдельных граждан в частности.

Часть учёных юристов определяют это понятие как совокупность нормальных общественных отношений, установленных нормативно-правовыми актами, обычаями и традициями, обеспечивающих достаточный уровень личной безопасности членов общества и самого общества в целом [10].

Ф. Гранин обращает внимание на существенные различия между двумя этими понятиями, одновременно связывая их с нормативными средствами урегулирования. Общественный порядок достигается в результате упорядочения общественных отношений с помощью всех форм нормативного регулирования, тогда как общественная безопасность — только с использованием правовых и технических норм [3].

В. В. Степанюк определяет данное понятие, как совокупность общественных отношений, правовое регулирование которых обеспечивает предотвращение, локализацию и ликвидацию условий и факторов, создающих потенциальную и реальную опасность для жизненно важных интересов личности, общества и государства [11], что так же можно связать с определением «общественный порядок».

Такие авторы, как И. Д. Бредихин и А. Г. Коротких в своих исследованиях обосновывают, что общественный порядок — это именно комплекс правил поведения субъектов общественных отношений, который направлен на обеспечение общественного спокойствия и нормальное функционирование всех сфер жизнедеятельности [11, с. 216, 219] и регулируется правовыми и иными нормами, которые выработаны государством и обществом и направлены на поддержание общественного спокойствия и соблюдение общепринятых правил поведения [12, с. 170–171].

Таким образом, в юридической литературе понятие «общественная безопасность» трактуется, как состояние защищенности жизненно важных интересов страны, при этом, предполагается снижение количества ее внутренних и внешних угроз, и обеспечиваются возможности развития личности, общества и государства.

Анализируя все выше сказанное, можно сделать вывод, что общественный порядок и общественная безопасность взаимосвязаны и взаимообусловлены, поскольку укрепление общественного порядка способствует повышению общественной безопасности.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ: в ред. от 27 дек. 2019 г.: с изм. и доп., вступ. в силу с 13 янв. 2020 г. — Текст: электронный // «КонсультантПлюс»: [сайт]. — URL: (дата обращения: 23.05.2021).
2. Малахова, Н. В. Общая характеристика административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, ответственность за их совершение / Н. В. Малахова. — Текст: непосредственный // Правовая идея.— 2017.— № 7. — С. 1.
3. Ковтун Правовой анализ административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность / Ковтун, с. Е. — Текст: непосредственный // Молодой ученый.— 2020.— № 24(314). — С. 282.
4. Краткий толковый словарь русского языка / сост. Т. Н. Поповцева, М. Н. Судоплатова [и др.].— 4-е изд.. — Москва: стереотип М.: Рус. яз., 1985.— 245 с. — Текст: непосредственный.
5. Алимпиева, Т. Г. Проблема разграничения понятий «общественная безопасность» и «общественный порядок» / Т. Г. Алимпиева, Н. В. Ким, Н. Е. Урбисина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый.— 2016.— № 5 (109). — С. 463–465.
6. Дондоков, Ц. с. Понятие и особенности общественного порядка / Ц. с. Дондоков, И. Г. Нигматьянов. — Текст: непосредственный // Актуальные проблемы государственно-правового развития России: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф.. — Иркутск: Забайкал. гос. ун-т, 2017. — С. 43–48.
7. Березин, А. А. Административно-правовое противодействие нарушениям, посягающим на общественный порядок и общественную безопасность при проведении публичных мероприятий: специальность «»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Березин А. А.; — Саратов, 2015.— 26 с. — Текст: непосредственный.
8. Хомяков, И. Д. Понятие «охрана общественного порядка» / И. Д. Хомяков. — Текст: непосредственный // Экономика, социология и право.— 2016.— № 1. — С. 140–142.
9. Крохмалюк, Э. В. Соотношение понятий «общественная безопасность» и «общественный порядок» при квалификации хулиганства / Э. В. Крохмалюк. — Текст: непосредственный // Молодой ученый.— 2017.— № 14(148). — С. 523–526.
10. Общественная безопасность. — Текст: электронный // википедия: [сайт]. — URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/URL> (дата обращения: 23.05.2021).
11. Файл: Административный процесс / Лекции и другой материал / Административный процесс / Степанюк В. В. (Сост.) Административно-процессуальное право_ Словарь терминов и понятий.doc
12. Бредихин, И. Д. О понятии и содержании общественного порядка в административном праве / И. Д. Бредихин. — Текст: непосредственный // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право.— 2010.— № 1(8). — С. 206–219.
13. Коротких, АГ К дискуссии о понятии «общественный порядок»: проблемы применения в административном законодательстве / АГ Коротких. — Текст: непосредственный // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право.— 2016.— № 2(25). — С. 159–171.

Актуальные проблемы защиты жилищных прав детей-сирот в Российской Федерации

Русинов Павел Викторович, студент магистратуры
Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова

В данной статье рассматриваются актуальные проблемы в современном российском обществе по реализации жилищных прав детей оставшихся без попечения родителей и детей-сирот, а также пути решения рассмотренных проблем.

Ключевые слова: дети-сироты, права, жилищное право, защита, государство.

Actual problems of protection of housing rights of orphans in the Russian Federation

Rusinov Pavel Viktorovich, student master's degree program
Kostroma State University

This article discusses current problems in modern Russian society in the implementation of housing rights of children left without parental care and orphans, as well as ways to solve these problems.

Keywords: orphans, rights, housing law, protection, state.

Всвязи со своим социальным статусом, юридической неграмотностью и своего возраста детям, оставшихся без попе-

чения родителей, а также детям-сиротам необходима помощь и поддержка со стороны государства.

Весьма актуальными проблемами в современном мире являются вопросы, касающиеся осуществления жилищных прав граждан и сирот в особенности, поскольку они находятся в наиболее уязвимом положении.

Многие из нарушений в сфере жилищных прав вызваны недобросовестным отношением со стороны государства в лице органов местного самоуправления, которые в силу обозначенной им компетентности обязаны осуществлять и контролировать реализацию жилищных прав детей оставшихся без попечения родителей, а также детей сирот.

Как следствие, не качественное исполнение органами местного самоуправления возложенных на них обязанностей, мы становимся свидетелями усугубления жилищного положения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, выражающиеся в неправомерном лишении жилья либо осуществления жилищных прав с несоблюдением сроков, закрепленных на законодательном уровне. Помимо этого, некоторые положения отечественного законодательства в области жилищных прав детей-сирот изложены достаточно некорректно, а в отдельных случаях вовсе не рассмотрены.

Именно поэтому на практике складывается ситуация, что дети, оставшиеся без попечения родителей и дети-сироты не во всех случаях, обеспечиваются собственным жильем с наступлением совершеннолетия, по факту им предоставляются жилые помещения по договору социального найма [1].

В ходе проверок учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Уполномоченным и специалистами его аппарата обнаружены систематические нарушения жилищных прав детей-сирот в том числе в сфере исполнения требований законодателя об охране имущества подопечного и жилого помещения, находящегося в собственности ребенка.

Проверка «Элистинского дома-интерната для умственно отсталых детей» в Республики Калмыкия показала, как законный представитель, не располагал информацией об имуществе, в том числе о жилых помещениях детей-сирот, находящихся на попечение данного казенного учреждения. В личных делах двух воспитанников, 2011 и 2013 года рождения, отсутствовали всяческие сведения о наличии или отсутствии права на жилое помещение, а также сама опись имущества.

Проверка Уполномоченным по правам ребенка «Республиканского Дома-интерната для престарелых и инвалидов № 3» Республики Алтай при изучении личного дела несовершеннолетней, 2009 года рождения, выявила, что девочка имеет 1/3 долю в праве собственности на жилое помещение. Тем самым, акты обследования сохранности жилого помещения сделаны частично, а именно не содержат достаточно развернутой информации в области бытовых и правовых характеристик жилого помещения.

Установлены факты ненадлежащего исполнения обязанностей в области защиты жилищных прав воспитанников в «Кольчугинском детском доме-интернате для умственно отсталых детей» Владимирской области. Например, за несовершеннолетним, 2004 года рождения, закреплено жилое помещение. В направляемых в адрес организации актах проверки сохранности жилья систематически указывалась информация о том, что «по причине отсутствия отопления и водоснабжения жилое

помещение не пригодно для проживания в зимний период», «жилое помещение не отвечает установленным для жилых помещений санитарным и техническим правилам и нормам». Но при этом администрация учреждения не подняла вопрос признания закрепленного жилья непригодным для проживания с целью признания несовершеннолетнего нуждающимся в предоставлении жилого помещения, а также включения его в список детей, подлежащих обеспечению жилым помещением в порядке статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [2].

Рассмотрим более подробно, ст. 8 упомянутую ранее, которая применяется только тогда, когда ребёнок не имеет в собственности жилого помещения или в случае пользования жилым помещением по договору социального найма в роли нанимателя или члена семьи нанимателя, либо в случае, когда несовершеннолетний обладает каким-либо вышеперечисленным правом, но проживание в ранее занимаемом жилом помещении признаётся невозможным. Примерный перечень таких оснований и последовательность установления факта невозможности проживания в прежнем жилом помещении определяется п. 4, 5 ст. 8. Проживание детей-сирот, в прежних жилых помещениях нанимателями по договору социального найма либо собственниками признаётся невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием хоть одного из перечисленных фактов:

1) проживания на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц:

— лишённых родительских прав в отношении этих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (при наличии вступившего в законную силу решения суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения в соответствии с ч. 3 ст. 72 ЖК РФ);

— страдающих тяжелой формой хронических заболеваний указанными в п. 4 ч. 1 ст. 51 ЖК РФ, при которой дальнейшее совместное проживание с ними в одном помещении невозможно;

2) жилые помещения непригодны для постоянного проживания либо не отвечают определенным санитарным, техническим правилам и нормам установленных для жилых помещений;

3) общая площадь жилого помещения, определенная на одно лицо, проживающее в жилом помещении, менее установленной нормы площади жилого помещения, в том числе в случаях если такое уменьшение произойдёт в результате вселения в жилое помещение детей, оставшихся без попечения родителей и детей-сирот;

4) иного установленного законодательством субъекта РФ обстоятельства. Последовательность установления обстоятельств невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в прежних жилых помещениях определяется законодательством субъекта РФ [3].

Список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые нуждаются в обеспечении жилыми помещениями, составляют органы исполнительной власти субъектов РФ в порядке, определенном законодательством определен-

ного субъекта РФ. Заносятся в такой список несовершеннолетние, достигшие возраста 14 лет. Исключение детей-сирот из списка нуждающихся в жилом помещении означает получение ими жилых помещений. Жилые помещения предоставляются указанным лицам по достижении ими возраста 18 лет либо в случае достижения ими полной дееспособности до 18 лет. После подачи заявления в письменной форме указанных лиц, достигших возраста 18 лет, им предоставляются жилые помещения по окончании срока нахождения в образовательных организациях, организациях социального обслуживания, учреждениях системы здравоохранения либо иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении профессиональной образовательной организации, либо после окончания прохождения военной службы по призыву или по освобождению из исправительных учреждений [4].

Органом исполнительной власти субъекта РФ, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в установленной законодательством данного субъекта РФ последовательности, единообразно предоставляются жилые помещения специализированного жилищного фонда, отвечающие санитарным, техническим правилам и нормам по договорам найма специализированных жилых помещений, на срок 5 лет. По договорам найма специализированных жилых помещений они предоставляются в виде жилых домов, квартир, благоустроенных применительно к условиям соответствующего населённого пункта, по нормам предоставления площади жилого помещения по договору социального найма.

В силу п. 5 ст. 103 ЖК РФ дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, не могут быть выселены из специализированных жилых помещений без предоставления другого благоустроенного жилого помещения, которое должно находиться в пределах соответствующего населённого пункта [5].

Тем самым, мы видим, что в ЖК РФ и в ФЗ № 159 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», отсутствует конкретно сформированный и действующий механизм, который

обеспечивал бы сохранность жилых помещений, принадлежащих детям, оставшимся без попечения родителей и находящимся на воспитании в организациях для детей-сирот.

По данным Министерства просвещения Российской Федерации, численность лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не обеспеченных жилыми помещениями, за три года увеличилась на 7,5%, с 258 101 в 2017 году до 277 445 в 2019 году. Численность указанной категории граждан, обеспеченных жилыми помещениями, увеличилась на 0,5%, с 27 228 в 2017 году до 27 365 в 2019 году. Уменьшилось количество обеспеченных жилыми помещениями в общей численности, числившихся на учёте на получение жилого помещения лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с 11,0% до 10,1% [6].

Для реализации права на жилище детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей целесообразно предложить следующее:

— Закрепить в законодательстве РФ конкретные сроки, по истечению которых с момента учета детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей им в обязательном порядке предоставлялось благоустроенное жилое помещение;

— Конкретизировать в ЖК РФ жилищные права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и возложить на лиц, оставшихся проживать в жилых помещениях, принадлежащих детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей на правах собственности, обязанность по сохранности жилищной площади;

— Закрепить гражданскую ответственность для лиц, по вине которых жилое помещение пришло в состояние непригодности для постоянного проживания, в виде возмещения вреда собственникам или пользователям данных помещений;

— В законодательство РФ внести положение, в котором бы регламентировался институт административно-правовой ответственности за нарушение жилищных прав, а также за несоблюдение сроков в обеспечении жилыми благоустроенными помещениями детей, оставшихся без попечения родителей и детей сирот.

Литература:

1. Рабец А. М. Проблемы осуществления и защиты жилищных прав несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей // Вестник Московского областного университета. Серия: Юриспруденция. — 2018. — № 2. — С. 74–78.
2. Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка за 2019 год от 19.05.2020 г. — С. 109–110.
3. Федеральный закон от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // Собрание законодательства РФ. — 23.12.1996. — № 52. — Ст. 5880.
4. Лаврищева О. А. Современные проблемы реализации жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Государственная служба и кадры. — 2019. — № 3. — С. 84–85.
5. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 03.01.2005. — № 1. — Ст. 14.
6. Цокур Е. Ф. Проблемы обеспечения жильем детей-сирот в Российской Федерации на современном этапе // Права человека: история, теория и практика. — 2015. — С. 243–245.

Деятельность органов прокуратуры в сфере защиты прав несовершеннолетних в Российской Федерации

Русинов Павел Викторович, студент магистратуры
Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова

Ценностью современного государства, традиционно считается семья, а главной ценностью семейной жизни — дети. Реализация и защита прав детей являются одним из основных направлений деятельности любого демократического государства. Однако в силу своего юного возраста дети нуждаются в особой защите их прав. Статья посвящена теоретическим и практическим вопросам организации и деятельности органов прокуратуры, возникающим в процессе защиты нарушенных прав несовершеннолетних граждан.

Ключевые слова: органы прокуратуры, прокурорский надзор, акты прокурорского реагирования, протест, представление, постановление, предупреждение, несовершеннолетних, защита прав и законных интересов несовершеннолетних, дети, дети-инвалиды.

Activities of the Prosecutor's Office in the field of protection of the rights of minors in the Russian Federation

Rusinov Pavel Viktorovich, student master's degree program
Kostroma State University

The value of the modern state is traditionally considered to be the family, and the main value of family life is children. The realization and protection of children's rights is one of the main activities of any democratic State. However, due to their young age, children need special protection of their rights. The article is devoted to the theoretical and practical issues of the organization and activities of the prosecutor's office, which arise in the process of protecting the violated rights of minors.

Keywords: prosecutor's offices, prosecutor's supervision, acts of prosecutor's response, protest, submission, resolution, warning, minors, protection of the rights and legitimate interests of minors, children, handicapped child.

В соответствии со статьей 2 Конституцией Российской Федерации (далее — Конституция РФ), права и свободы человека, являются высшей ценностью. В статье 38 Конституции РФ обозначена обязанность по защите семьи, материнства и детства со стороны государства. Права человека являются неотчуждаемыми, универсальными, взаимосвязанными и взаимозависимыми. Ребенок — это субъект права, который наделен теми же правами, что и все люди, и его права являются неотъемлемой частью всеобщих прав человека. Однако в силу своего юного возраста дети нуждаются в особой защите их прав, а в определенных случаях им нужны и дополнительные права в особенности, если это — дети с ограниченными возможностями [3, с. 37–38].

Реализация и защита прав детей являются одним из основных направлений деятельности любого демократического государства. Тем самым, современное государство должно эффективно использовать законодательство, возможности отдельных органов в целях обеспечения защиты прав несовершеннолетних [4, с. 469].

Основным механизмом по защите прав несовершеннолетних, соблюдения законности и правопорядка в отношении последних входит в компетенцию органов прокуратуры, особое внимание уделяется соблюдению равенства прав несовершеннолетних. Так, в соответствии со ст. 56 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ) защита прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних осуществляется родителями, лицами их заменяющими, а в случаях предусмо-

тренным законодательством органами опеки и попечительства, судом и прокурором.

Многие принципы, в силу которых и осуществляется защита прав несовершеннолетних органами прокуратуры, раскрыты в Приказе Генеральной прокуратуры РФ от 26.11.2007 г. № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи», рассмотрим некоторые положения:

- постоянный надзор за исполнением и соблюдением законодательства о социальной защите и оказания помощи детям, которые находятся в затрудненном социальном положении;
- пресечение каких-либо насильственных действий в отношении несовершеннолетнего;
- незамедлительное реагирование на факты нарушения жилищных и имущественных прав ребенка, привлечение к ответственности виновных;
- обеспечение надзора за соблюдением прав несовершеннолетних на свободу совести и вероисповеданий. Они должны пресекать незаконную деятельность религиозных, неорелигиозных и других групп и организаций, причинившим вред обществу или своим членам, а также подозреваемым в потенциальной опасности причинения такого вреда;
- осуществление надзора за исполнением законодательства об охране жизни и здоровья несовершеннолетних [5].

Остановимся более подробнее на последнем пункте и рассмотрим примеры из практики. В Липецке после обращения

гражданки были вынуждены провести проверку на соблюдение законодательства в сфере социальной защиты инвалидов, вследствие чего установлено, что несовершеннолетний сын заявительницы — инвалид и в результате медицинских показаний нуждается в регулярном применении технических средств реабилитации.

В сентябре 2019 г. мать инвалида обратилась в региональное отделение Фонда социального страхования РФ в г. Липецк с заявлением об обеспечении ее сына техническими средствами реабилитации, но заявление было исполнено частично.

На момент проверки органами прокуратуры ребенок также не был обеспечен всеми необходимыми средствами реабилитации, что послужило основанием для дальнейшего обращения прокуратуры в суд.

Решением суда требования прокурора удовлетворены. В настоящее ребенку-инвалиду предоставлены необходимые технические средства для его реабилитации.

Также, в результате проверки выявлены неединичные факты ненадлежащего обеспечения детей-инвалидов необходимыми лекарственными препаратами. Так, прокуратурой г. Кандалашки установлено, что для лечения несовершеннолетней назначены еженедельные инъекции лекарственного препарата. Аптекой было отказано в обеспечении лекарственным препаратом по причине отсутствия его поставок, вызванного тем, что между Министерством здравоохранения Мурманской области и аптечным учреждением не заключен государственный контракт на обеспечение отдельных категорий граждан данным лекарственным препаратом. В связи с этим прокурором г. Кандалашки направлено в суд исковое заявление в интересах несовершеннолетней к Министерству здравоохранения об организации обеспечения ребенка лекарственным препаратом до конца 2014 года. Производство по гражданскому делу прекращено, в связи с добровольным исполнением ответчиком требований прокурора.

Факты необеспечения и несвоевременного обеспечения лекарственными препаратами и медицинскими изделиями выявлялись также прокуратурами г. Кандалашки, г. Североморска, Печенгского района, а также прокуратурой области.

В ходе проверки прокуратуры пресекли нарушения жилищных прав детей-инвалидов, относящихся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также трудового законодательства.

Всего по результатам проверки выявлено свыше 350 нарушений закона, в целях устранения, которых принесено 55 протестов, направлено 31 представление, предъявлено в суд 103 иска, возбуждено 12 административных производств и объявлено 1 предостережение [1].

В соответствии Федеральным законом от 17.07.1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи», а именно со ст. 6.1, 6.2 дети-инвалиды являются гражданами обладающими льготами и имеют право на социальную помощь, которая выражается в социальных услугах, таких как: обеспечением необходимыми лекарственными препаратами, медицинскими изделиями, специализированными лечебными продуктами питания.

Лекарственные средства и изделия медицинского характера при амбулаторном лечении ребенка-инвалида отпускаются по

рецепту лечащего врача бесплатно, в соответствии с постановлением Правительства РФ от 30.07.1994 г. № 890 «О государственной поддержке развития медицинской промышленности и улучшения обеспечения населения и учреждений здравоохранения лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения» [7, с. 70].

А. В. Гришин, считает, что наиболее действенными правовым инструментом по защите прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, является деятельность органов прокуратуры, где последние подают исковое заявление в суд, так как, именно суд гарантирует применение мер государственного принуждения для восстановления нарушенных и оспариваемых прав, свобод и интересов несовершеннолетнего [2, с. 55–56].

А. В. Паламарчук, обращает внимание на состояние исковой деятельности органов прокуратуры в защиту прав и интересов граждан с ограниченными возможностями, отмечая, что за 2015–2016 гг. прокуратурой направлено около 7 тыс. исковых заявлений в суды [1].

Согласно официальной статистике в 2019 году прокурорами в области защиты прав несовершеннолетних выявлено более 670 тыс. нарушений закона. С целью их устранения вынесено почти 60 тыс. протестов на незаконные правовые акты, внесено 149 тыс. представлений, по постановлениям прокуроров к административной ответственности привлечено более 31 тыс. физических и юридических лиц, в суды направлены более 80 тыс. исков на общую сумму свыше 970 млн рублей.

Практика последних лет показывает, что прокурорский надзор стал наравне с судом одним из основных гарантий прав и законных интересов несовершеннолетних. Прокуроры в рамках своих полномочий незамедлительно реагируют и оценивают нарушения закона в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, требуя привлечения к ответственности должностных лиц, допустивших данные нарушения [6, с. 323–324].

Исходя из перечисленных примеров, где мы можем увидеть, насколько несовершеннолетние нуждаются в компетентной помощи, мы можем сделать вывод о том, насколько необходим прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод несовершеннолетних, в то же время функционирующий как механизм взаимодействия государственных и негосударственных средств обеспечивающих соблюдение прав и свобод несовершеннолетних [1].

Полномочия, которыми наделены органы прокуратуры, предоставляют прокурорам возможность быстрого реагирования на возникшие нарушения законодательства в рассматриваемой сфере общественных отношений, предусматривая широкие полномочия для их устранения. Тем самым, анализ практики свидетельствуют о значимости деятельности прокурора по защите прав несовершеннолетних и в особенности детей с ограниченными возможностями.

Для еще более действенной организации деятельности органов прокуратуры помимо пристального надзора за исполнением законодательства несовершеннолетних, должны использоваться на практике весь спектр масштабных полномочий, предоставленные работникам прокуратуры. А также участво-

вать в систематизации и усовершенствовании нормативных актов регулирующих вопросы прав и свобод несовершеннолетнего. Для этого органы прокуратуры должны иметь реальное представление какие нарушения в отношении несовершеннолетних допускаются и какие причины способствуют данным нарушениям.

Таким образом, не смотря на то, что органами прокуратуры выявляется значимое количество нарушений прав несовершен-

нолетних, а также детей-инвалидов и ведется беспрестанная борьба за восстановление их прав и привлечения к ответственности виновных, органам прокуратуры, иным организациям и органам компетентным в данной сфере стоит направлять не мало своих сил и средств для недопущения нарушений прав в отношении, таких не защищенных слоев общества, ведь как показывает практика такие случаи имеют место быть в современном обществе.

Литература:

1. Генеральная прокуратура Российской Федерации [Электронный ресурс]: URL: https://genproc.gov.ru/protecting_children. (дата обращения: 18.12.2020).
2. Гришин А. В. Защита прокурором в гражданском судопроизводстве прав и законных интересов несовершеннолетних: Дис. ...канд.юрид. наук. М. 2010. С. 55–56.
3. Корнилова Е. В. Конституционные основы деятельности прокуратуры по обеспечению прав несовершеннолетних в РФ // Вестник Пензенского государственного университета. 2017. № 2 (17). С. 37–45.
4. Петров А. С., Семенова И. Ю. К вопросу о деятельности органов прокуратуры в сфере защиты прав несовершеннолетних граждан // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики. 2018. С. 467–473.
5. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 26.11.2007 г. № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» // Законность. — 2008. — № 2.
6. Сеидов П. О. Актуальные проблемы регулирования полномочий прокурора по надзору за исполнением законов // Сборник трудов XVI Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме. 2020. С. 320–324.
7. Сорока Е. с. О деятельности органов прокуратуры по защите прав детей-инвалидов на охрану здоровья // Защите меня. 2018. № 2. С. 69–71.

Усложнение привлечения к уголовной ответственности по «голуновской» статье

Семиколонова Виктория Андреевна, студент

Научный руководитель: Кирдина Наталия Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

Одно из самых резонансных дел 2019 года — дело Ивана породило усложнение привлечения к уголовной ответственности за распространение наркотических средств. За распространение таковых теперь нельзя привлечь без «достаточных данных» об их передаче. Изменения коснулись как уголовного права, так и уголовного процесса.

Ключевые слова: Иван Голунов, голуновская статья, протесты.

Одно из самых «шумных» дел лета 2019 года — дело Ивана Голунова, вызвавшее огромный общественный резонанс и множество протестных акций по всей России. Это уголовное дело по обвинению журналиста издания «Медуза» за попытку сбыта наркотических средств [1].

Признав ошибки правоохранительных и следственных органов во время задержания и следствия, Министерство внутренних дел Российской Федерации через 5 дней после ареста сняло обвинения и освободило Ивана Голунова за отсутствием доказательств.

За данным событием последовало увольнение начальника Главного управления МВД России Андрея Пучкова и начальника управления ГУ МФД РФ по городу Москве Юрия Девят-

кина по ходатайству перед В. В. Путиным главы МВД России Владимира Колокольцева.

Кроме этого, Следственным комитетом было возбуждено несколько уголовных дел по факту допущенных нарушений при задержании журналистов.

Данное событие породило массу обсуждений как среди практиков, так и среди обывателей. Ряд изданий стало публиковать статистику нарко-преступлений в России, а также статистику количества нарушений, связанных с задержанием и нарушением содержания осужденных по данной статье.

Для законодателя данное событие также обернулось рядом появившихся необходимостей модернизировать и изменить ныне действующее законодательство. С недавнего времени

за распространение наркотиков нельзя привлечь без «достаточных данных» о передаче запрещенных веществ.

В июне 2019 года после дела Голунова Государственная дума РФ решила проанализировать применение статей Уголовного кодекса РФ по фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности. 10 июня 2019 года министерство внутренних дел РФ после истории Голунова пообещало, что ведомство будет серьёзно наказывать полицейских, подбрасывающих наркотики задержанным.

В настоящее время экс-полицейским предъявлено обвинение в превышении должностных полномочий с применением насилия, спецсредств и причинением тяжких последствий, а также в фальсификации доказательств и незаконном обороте наркотиков в крупном размере. Привлеченные полицейские планировали получить повышение по службе за данное преступление [2].

5 апреля 2021 года президент России В. В. Путин подписал закон об изменениях в ст. 140 Уголовно-процессуального кодекса. Документ уточняет основания, по которым гражданина можно привлечь к ответственности за незаконный оборот наркотиков [3].

Данное нововведение запрещает привлекать к ответственности по ст. 228.1 и 228.4 на основании нахождения в состоянии наркотического опьянения, либо при обнаружении наркотических средств в теле или анализах гражданина. Теперь для этого нужны «достаточные данные, указывающие на факт передачи» наркотиков, говорится в поправках.

К такой редакции закона парламентарии пришли по итогам работы согласительной комиссии. Комиссия была сформирована в связи с рекомендацией профильного комитета Совета Федерации [4].

Данный законопроект разрабатывался порядка двух лет, однако в первый раз был отклонен Советом Федерации, был направлен на доработку и исправлен с учетом рекомендаций.

На мой взгляд, крайне необходимо вести дальнейшую деятельность по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства. Кроме этого, считаю архиважным внести поправку об установлении минимального и максимального размера компенсации за каждый день необоснованного и незаконного уголовного преследования либо содержания под стражей.

Дело Ивана Голунова является ярким подтверждением данной необходимости.

По статистике, каждый четвертый заключенный россиянин отбывает наказание в виде лишения свободы по делу о наркотиках, при этом средний срок заключения по данной статье составляет пять лет. Подброшенные журналисту Ивану Голунову наркотические средства заставили обратить внимание журналистов и властей на практику осуждения по 228 статье УК РФ, которую принято называть «народной».

В вышеупомянутом выступлении на пресс-конференции В. В. Путин отметил необходимость наладить контроль за действиями сотрудников полиции, дабы избежать «отчетность ради галок».

Резюмируя, следует отметить, что права на свободу и личную неприкосновенность уже закреплены в основном законе нашей страны. На данные права соблюдаются не всегда, ярким тому примером служит дело Ивана Голунова. Правовая безопасность и защищенность от произвола как правоохранительных органов, так и иных посягательств должна, несомненно, присутствовать в российской правовой среде.

Имеется убеждение, что дело Ивана Голунова — это не единичное явление, а некая неправомерная тенденция, которую необходимо остановить. На сегодняшний день российское гражданское общество оказалось сильнее, осветив данное событие настолько сильно, вызвав такую бурю общественного резонанса, которая охватила все вокруг и повлияла на положительное разрешение сложившейся проблемы.

Однако для каждого россиянина, который так или иначе может быть подвержен подобному преследованию такой акции может не повториться. По истине мощным ограничителем произвола бюрократии может стать только независимый суд, укрепление его авторитета в обществе. При невмешательстве политической власти в конкретные действия представителей правоохранительной системы это может привести к крупным репутационным и иным потерям, что недопустимо.

Немецкий юрист XIX века Рудольф фон Иеринг отмечал, что всякое право в мире является результатом борьбы, каждое важное правовое положение сначала должно победить те, которые сопротивляются ему, и каждое право — право народа, как и право отдельного человека, — предполагает постоянную готовность к его отстаиванию.

Литература:

1. Дело Ивана Голунова — [Электронный ресурс] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Дело_Ивана_Голунова#Последствия (дата обращения 12.04.2021).
2. Путин подписал закон, меняющий основания для возбуждения дел по «голуновской» статье — [Электронный ресурс] URL: <https://www.interfax.ru/russia/759558> (дата обращения 10.04.2021).
3. Президент усложнил привлечение по «голуновской» статье — [Электронный ресурс] URL: <https://pravo.ru/news/230659/> (дата обращения 10.04.2021).
4. В РФ изменили основания для возбуждения уголовных дел по «голуновской» статье — [Электронный ресурс] URL: <https://www.interfax.ru/russia/757358> (дата обращения 10.04.2021).

Административная ответственность за совершение правонарушения в области благоустройства: нормативные основы

Семяникова Наталья Евгеньевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Матвиенко Галина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Московский городской педагогический университет

Необходимость поддержания объектов инфраструктуры, фасадов зданий города, дорожных покрытий, зеленых насаждений и т. д. в исправном и пригодном для проживания, эксплуатации (для маломобильных категорий граждан) и эстетического восприятия виде тесно сопряжена с вопросами установления юридической ответственности за несоблюдение требований и норм в сфере благоустройства. За нарушения в сфере благоустройства городов (и иных населенных пунктов) предусмотрена административная ответственность и регулируется нормами КоАП РФ, а также региональными кодексами об административных правонарушениях либо законами субъектов в данной области.

Совершенно очевидна возникла необходимость научно-теоретического осмысления института административной ответственности за правонарушения в сфере благоустройства путем его комплексного рассмотрения, выявления основных теоретических и правовых проблем.

Ключевые слова: административная ответственность, правонарушение, благоустройство, город, Москва, КоАП, маломобильные группы граждан, Санкт-Петербург, Тверская область, Московская область, административный штраф, санкция.

Административная ответственность является одной из разновидностей юридической ответственности и занимает особенное, важное место в системе российского правового регулирования. Несмотря на богатую историю существования данного института права, правоприменительная практика ежегодно демонстрирует определенные трудности, которые связаны с производством по делам об административных правонарушениях, назначением и исполнением административных наказаний и др., что говорит о системных проблемах [21, С. 27].

Административная ответственность в соответствии с российским правом — это предусмотренная законодательством юридическая ответственность за совершенное административное правонарушение, связанное с применением административных наказаний (санкций) [24, С. 102].

Административная ответственность преследует свои цели и задачи, последние в общих чертах изложены в ст. 1.2 КоАП РФ [2].

Административная ответственность является самостоятельным видом юридической ответственности, которой присущи свои определенные признаки. Например, административная ответственность не наступает без наличия административного правонарушения (последнее является ее фактическим основанием). Сам процесс привлечения к административной ответственности происходит в особом порядке, предусмотренном в КоАП РФ; его сущность заключена в применении мер административной ответственности, то есть в назначении административного наказания, а затем его исполнении.

Структура административной ответственности представлена следующими элементами: «основание административной ответственности (юридическое, фактическое и процессуальное)» [19, С. 14]; «правовые условия привлечения к административной ответственности и обстоятельства, исключающие ее; субъекты административной ответственности; санкции (административные наказания)» [18, С. 9].

Сфера административно-правового регулирования представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих

определенный сегмент общественных отношений на правовом поле жизнедеятельности гражданского общества. Этот сегмент может изменяться государством ту или иную сторону — сужаться или, наоборот, расширяться, естественно, за счет других сегментов общего правового поля, но при этом предмет соответствующей отрасли права не меняется. Так, в условиях перехода России к рыночной экономике и конституирования частной собственности значительно расширилась сфера гражданско-правового регулирования общественных отношений в экономике при сужении сферы административно-правового регулирования в этой области [20, С. 81].

В России на сегодняшний момент действуют разные закрепленные на законодательном уровне юридические правила, которые призваны обеспечить правопорядок и определенную государственную дисциплину в различных областях и сферах общественной жизни. Такие правила затрагивают интересы большей части граждан государства, а также юридических лиц, независимо от их юридической формы собственности.

Общеобязательные правила в Российской Федерации находят свое нормативное закрепление и воплощение как в законодательстве на федеральном уровне, так и на региональном.

Указанные правила адресованы широкому кругу лиц: гражданам и юридическим лицам; работникам различных отраслей хозяйства, социально-культурной и административно-политической деятельности; должностных лиц государственных, муниципальных, общественных, коммерческих организаций.

Существенной особенностью обязательных правил является то, что защита последних осуществляется посредством административных санкций, а их нарушение расценивается государством как административное правонарушение, которое становится некой основой, моментом начала формирования административной ответственности.

На основании ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ административное правонарушение — противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАП

РФ или законами субъектов РФ установлена административная ответственность.

Административные правонарушения классифицируются по различным основаниям: в зависимости от источника, в зависимости от объекта, по степени общественной опасности, в зависимости от субъекта, от характера субъективной стороны, от характера причиненного ущерба, от содержания объективной стороны [22, С. 13].

Невзирая на то, что административные правонарушения не наделены признаком общественной опасности, они составляют большую по количеству группу, чем уголовно наказуемые деяния.

Направлением проведенного исследования был выбран вопрос о правонарушениях в области благоустройства города Москвы, что и определило предметную область аналитической составляющей данной статьи.

Согласно Федеральному закону от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» под благоустройством города понимается регулирование следующих вопросов:

- территории общего пользования, порядок пользования такими территориями;
- благоустройство зданий, фасадов, их технического состояния;
- благоустройство улично-дорожных участков;
- состояние городских инженерных систем;
- благоустройство площадей;
- благоустройство технических зон;
- работы по озеленению;
- работы техническо-коммунального обеспечения.

Правила благоустройства города принимаются на региональном уровне. Приведенный перечень краткий. Благоустройство, в общем, подразумевает под собой поддержание в оптимальном, функциональном состоянии всех единиц инфраструктуры.

Нарушение правил благоустройства КоАП РФ регулирует только статьей 2.6.2. В остальном правила благоустройства, а также ответственность за их нарушение, регулируется на региональном уровне: в Москве — главой 8 КоАП г. Москвы. Штрафы за нарушение благоустройства имеют место на всей территории Российской Федерации.

Такие условия закреплены на уровне Основного Закона нашего государства, а именно пунктом «к» части 1 статьи 72 Конституции РФ, который устанавливает, что административное и административно-процессуальное законодательство находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов.

Вопросам благоустройства города Москвы уделяется много внимания со стороны властей города. Это выражается в том числе и в том, что ежегодно наблюдается положительная динамика развития как самой системы надзора, так и управления ситуацией в сфере благоустройства Москвы.

Правовую базу организации благоустройства в Москве составляют следующие нормативные правовые акты:

- 1) Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ [2];
- 2) Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ [3];

3) Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 16 декабря 2016 г. № 972/пр «Об утверждении СП 82.13330 «СНиП III-10-75 Благоустройство территорий» [7];

4) Закон г. Москвы от 21 ноября 2007 г. № 45 «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях» [9];

5) Закон г. Москвы от 30 апреля 2014 г. № 18 «О благоустройстве в городе Москве» [10];

6) Постановление Правительства Москвы от 09 ноября 1999 г. № 1018 «Об утверждении Правил санитарного содержания территорий, организации уборки и обеспечения чистоты и порядка в г. Москве» [13];

7) Постановление Правительства Москвы от 25 декабря 2013 г. № 902-ПП «О размещении информационных конструкций в городе Москве» (вместе с «Правилами размещения и содержания информационных конструкций в городе Москве», «Административным регламентом предоставления государственной услуги города Москвы «Согласование дизайн-проекта размещения вывески») [14];

8) Постановление Правительства Москвы от 19 мая 2015 г. № 299-ПП «Об утверждении Правил проведения земляных работ, установки временных ограждений, размещения временных объектов в городе Москве» (вместе с «Перечнем правовых актов города Москвы, признаваемых утратившими силу», «Требованиями к декоративно-художественному оформлению временных ограждений мест проведения работ по строительству, реконструкции объектов капитального строительства в городе Москве») [15].

В приведенных нормативных правовых актах в полной мере отражены вопросы, касающиеся деятельности юридических и физических лиц, связанных с благоустройством города, украшением, озеленением города, его уборкой, проведением строительных, реставрационных и ремонтных работ.

Указанные акты содержат все необходимые для поддержания благоустройства города на достойном уровне нормативы: физические параметры объектов, временные сроки выполнения разных работ. Указаны также показатели и индикаторы экологического состояния города, которым должны соответствовать окружающая среда, воздух, вода, участки дорог, прилегающие земли в целях сохранения состояния последних в рамках допустимых значений, не превышающих нормы, не приносящих угрозу здоровью жителей или целостности городских конструкций.

Разработан подробный набор инструкций по выполнению действий для поддержания порядка городской территории Москвы в тех или иных ситуациях, профилактики правонарушений. В КоАП г. Москвы определены виды административных наказаний по каждому из правонарушений для юридических, физических и должностных лиц.

Ответственность за нарушение требований в сфере благоустройства наступает и для физических, и для юридических лиц. Привлечение к ответственности может осуществляться и в том случае, если нарушение будет зафиксировано при помощи технических средств, которые работают в автоматическом режиме.

Что касается санкций, то применяются следующие:

- предупреждение;
- административный штраф.

Размер штрафов за административные правонарушения разнится между минимально и максимально нормативно закреплёнными значениями. При этом не определены критерии, которыми должен руководствоваться инспектор или иное уполномоченное лицо при составлении протокола об АП и определении размера такого штрафа.

Уголовной ответственности за такие проступки не предусмотрено, если в действиях нарушителя нет состава другого преступления. Например, если сломанная лавочка была следствием драки.

Можно с уверенностью констатировать тот факт, что нормативная правовая база Москвы достаточно подробно отражает вопросы благоустройства города, что тем не менее не сказывается положительно на снижении динамики административных правонарушений в исследуемой области.

Глава 8 «Административные правонарушения в области благоустройства города» КоАП г. Москвы содержит 27 действующих статей (со ст. 8.1 по ст. 8.26). Указанные статьи, помимо очевидных видов деятельности по благоустройству, освещают такие узкие направления деятельности по благоустройству города Москвы, как содержание внутридворовых спортивных площадок, оборудование детских игровых площадок, несанкционированное размещение информации на объектах, неплата за размещение транспортного средства на платной городской парковке, нарушение требований к обустройству и эксплуатации сезонных (летних) кафе и иные.

Среди направлений деятельности по благоустройству города Москвы, которые потенциально могут быть не выполнены и нуждаются в правовой защите, законодатель лишь относительно недавно выделил такое социально значимое, как приспособление объектов (элементов) благоустройства города для беспрепятственного доступа инвалидов и иных маломобильных граждан (статья 8.23 КоАП г. Москвы¹ — на региональном уровне; ст. 9.13 КоАП РФ — на федеральном уровне).

В связи с развитием российских городов исследование доступности городской среды для инвалидов и маломобильных граждан приобретает еще больший интерес. «Весь советский период конструирования городского пространства вопросы доступности города для инвалидов и качества их жизни в повседневной действительности оставались на втором плане. В градостроительной политике культивировалась идея обслуживания предприятий, экономики, обороны, а практика «гуманизации» окружающей среды, которая подчеркивала бы ее значение для инвалида, не была популярна» [25, С. 58–61].

Создание гармоничного, здорового и комфортабельного жизненного пространства становится альтернативой процессам урбанизации. За последние годы все больше внимания уделяется озеленению городов, расширению парковых зон, возрастает значение ландшафтной архитектуры в градостроительстве. В связи с последними тенденциями развития городского пространства все больше уделяется внимания социальной интеграции людей с ограниченными возможностями и Москва не исключение, а практически лидер среди иных городов России по данному вопросу.

В соответствии с законодательством Российской Федерации к маломобильным группам граждан относятся:

- инвалиды с поражением опорно-двигательного аппарата (включая инвалидов, использующих кресла-коляски);
- лица преклонного возраста (60 лет и старше);
- инвалиды с недостатками слуха;
- инвалиды с недостатками зрения;
- беременные женщины;
- временно нетрудоспособные;
- люди с детскими колясками;
- дети дошкольного возраста.

В КоАП РФ статьей 9.13 на федеральном уровне установлена административная ответственность в виде наложения административного штрафа на должностных лиц в размере от двух тысяч до трех тысяч рублей; на юридических лиц — от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей за уклонение от исполнения требований к обеспечению доступности для инвалидов объектов социальной, транспортной и инженерной инфраструктур, предоставляемых услуг.

Статья 8.23 КоАП г. Москвы состоит из одной части, содержащей формальный состав административного правонарушения. Он сформулирован путем указания на бездействие (невыполнение требований по обеспечению беспрепятственного доступа). Объектом правонарушения, приведенного в статье 8.23 КоАП г. Москвы, являются общественные отношения, возникающие при использовании объектов социальной, транспортной и инженерной инфраструктур города Москвы инвалидами и иными маломобильными гражданами. Субъективная сторона характеризуется виной в форме прямого умысла или неосторожности. Субъектом правонарушения могут быть граждане и юридические лица.

Наказание за невыполнение установленных нормативными правовыми актами города Москвы требований по приспособлению объектов (элементов) благоустройства для беспрепятственного доступа инвалидов и иных маломобильных граждан предусматривает административную ответственность в виде штрафа: на должностных лиц в размере от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц — от ста тысяч до двухсот тысяч рублей.

Необходимо отметить, что требование обеспечения инвалидов условий для беспрепятственного доступа к объектам социального и иного назначения закреплено на различных уровнях законодательства в этой области: на международном (Конвенция ООН о правах инвалидов [1]), на федеральном (Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [4], Федеральный закон от 30 декабря 2009 г. № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» [6] и др.), на региональном (Закон города Москвы от 17 января 2001 г. № 3 «Об обеспечении беспрепятственного доступа инвалидов к объектам социальной, транспортной и инженерной инфраструктур города Москвы» [8], постановление Правительства Москвы от 21 мая 2015 г. № 305-ПП «Об утверждении Требований к архитектур-

¹ Статья 8.23 была включена в главу 8 КоАП г. Москвы Законом города Москвы от 13 марта 2013 года № 11.

но-градоостроительным решениям многоквартирных жилых зданий, проектирование и строительство которых осуществляется за счет средств бюджета города Москвы [16]» и др.).

Проводя исследование административной ответственности за совершение правонарушения в области благоустройства города Москвы (на примере статьи об ответственности за невыполнение требований по обеспечению беспрепятственного доступа инвалидов и иных маломобильных граждан к объектам социальной, транспортной и инженерной инфраструктур), необходимо проанализировать региональный опыт других городов Российской Федерации в данном вопросе.

Так, к примеру, в Тверской области административную ответственность физических, должностных и юридических лиц за нарушения законов, иных нормативных правовых актов по предметам исключительного ведения Тверской области, по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации устанавливает Закон Тверской области от 14 июля 2003 года № 46-ЗО «Об административных правонарушениях» (далее — Закон) [12].

Вопросам административных правонарушений в сфере коммунального хозяйства и благоустройства посвящена одноименная глава 5 Закона (ст.ст.19–40). Статьи данной главы устанавливают административную ответственность по таким направлениям деятельности по благоустройству, как уборка, вывоз мусора, качество внутридворовых дорожных покрытий, состояние инженерных сетей, загрязнение территорий и т. д., однако вопросам беспрепятственного доступа инвалидов и иных маломобильных граждан внимание законодателя Тверской области на уровне Закона не уделено, административная ответственность за невыполнение требований по обеспечению такого доступа не установлена.

В Законе Санкт-Петербурга «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге» [11] вопросам благоустройства посвящена глава 4. Она содержит в себе похожий перечень статей, отражающих административную ответственность за правонарушения в данной области. Вопрос административной ответственности за не организацию доступа инвалидов и иных маломобильных граждан к объектам социальной, транспортной и инженерной инфраструктур своего отражения в Законе северной столицы не нашел.

Административную ответственность за невыполнение требований по обеспечению беспрепятственного доступа маломобильных групп населения к объектам (элементам) благо-

устройства, а также к объектам социальной, инженерной и транспортной инфраструктур установлена, например, и в Кодексе Московской области об административных правонарушениях (ст. 6.24). Однако законодатель Московской области из формулировки статьи исключил категорию «инвалиды».

Невыполнение установленных нормативными правовыми актами Московской области требований по оснащению объектов (элементов) благоустройства, а также объектов социальной, инженерной и транспортной инфраструктур приспособлениями для беспрепятственного доступа маломобильных групп населения влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере пятнадцати тысяч рублей; на юридических лиц — ста тысяч рублей.

Анализируя зарубежный опыт административной ответственности за совершение правонарушения в области благоустройства, хочется отметить, что ни в одной из стран Западной Европы и Северной Америки нет единого законодательного акта об административной ответственности, административных правонарушениях или административных наказаниях, подобного КоАП РФ. Такие акты действуют только в странах с социалистическим прошлым, причем в Хорватии, Болгарии, Сербии, Литве, Латвии, Польше и Словении они были приняты еще в период социалистического развития, а затем подверглись существенным изменениям.

В ряде стран (Бельгия, Франция, Германия, Нидерланды) вопросы назначения административных наказаний раскрыты в ряде отраслевых законов. Например, в Германии, законодательство об административной ответственности включает сотни федеральных и региональных законов, определяющих административные правонарушения и ответственность за них [23, С. 10]. Во Франции и Бельгии определенные вопросы административных правонарушений решаются Государственным советом (высшим органом административной юстиции). Во многих странах институты, отнесенные российскими законами к административной ответственности, регламентируются уголовным законодательством.

Попробуем составить сравнительную таблицу, исходя из проведенного исследования в области административной ответственности за совершение правонарушения в области благоустройства (на примере требования обеспечения инвалидам и маломобильным гражданам условий для беспрепятственного доступа к объектам социального и иного назначения) в некоторых субъектах Российской Федерации.

Критерий	Москва	Москов. область	Тверская область	Санкт-Петербург
Источник административной ответственности за несоблюдение требований по благоустройству города	На федеральном уровне — КоАП РФ			
	КоАП г. Москвы	КоАП МО	Закон Тверской области «Об администр. правонарушениях»	Закон «Об администр. правонарушениях в Санкт-Петербурге»
Вид наказания (санкция)	Предупреждение, адм. штраф	Предупреждение, адм. штраф	Предупреждение, адм. штраф	Предупреждение адм. штраф
Нормативное закрепление обязанности обеспечения доступности для инвалидов объектов городской среды	Ст. 9.13 КоАП РФ			
	Ст. 8.23 КоАП г. Москвы	Ст. 6.24 КоАП МО	нет	нет

Критерий	Москва	Москов. область	Тверская область	Санкт-Петербург
Мера наказания (на федеральном уровне)	на должностных лиц в размере от 2 тысяч до 3 тысяч рублей; на юридических лиц — от 20 тысяч до 30 тысяч рублей			
Мера наказания (на региональном уровне)	на должн. лиц в размере от 10 тыс. до 20 тыс. руб.; на юр. лиц — от 100 тысяч до 200 тыс. руб.	на должн. лиц в размере 15 тыс. рублей; на юр. лиц — 100 тыс. руб.	нет	нет

Подводя итог нашего краткого анализа, проведенного в рамках данной статьи, необходимо отметить, что в Российской Федерации за правонарушения в области благоустройства города предусмотрена административная ответственность в виде предупреждения и административного штрафа, подлежащих применению как к гражданам, так и юридическим лицам. Административная ответственность за правонарушения благоустройства городов предусмотрена на федеральном уровне в КоАП РФ и в субъектах Российской Федерации.

В Москве суммы административных штрафов за нарушения в исследуемой области максимальные среди аналогичных по регионам.

В качестве объекта настоящего исследования был избран состав правонарушения, состоящий в невыполнении требований по обеспечению беспрепятственного доступа инвалидов и маломобильных граждан к объектам инфраструктуры. Вы-

яснилось, что не во всех из приведенных в настоящей работе регионах предусматриваются административные наказания за указанное деяние. Очевидно, законодателю следует обратить внимание на данный вопрос и привести положения КоАП субъектов Российской Федерации к «единому знаменателю», что позволит повысить доступность городской среды для указанных групп граждан. Решению данного вопроса посвящены отдельные статьи Проекта новой редакции КоАП РФ [17], в котором хотя и отсутствует отдельная глава, посвященная нарушениям правил благоустройства, однако содержатся статьи об административной ответственности за нарушения трудовых прав инвалидов, а также транспортной доступности к месту работы и инфраструктуре (см. ст. 8.20, 8.23–8.26 Проекта). Надеемся, что приведенные в настоящем исследовании предложения будут восприняты законодателем, что поспособствует комплексному решению проблем маломобильных групп граждан.

Литература:

1. Конвенция ООН о правах инвалидов (Принята в Нью-Йорке 13 декабря 2006 г. на 76-м пленарном заседании 61-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. и доп., включая от 05 апреля 2021 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1 (Ч. 10). Ст. 1.
3. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ (с изм. и доп., включая от 30 декабря 2020 г.) // СЗ РФ. 2005. № 1 (Ч. 1). Ст. 16.
4. Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (с изм. и доп., включая от 08 декабря 2020 г.) // СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4563.
5. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., включая от 29 декабря 2020 г.) // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.
6. Федеральный закон от 30 декабря 2009 г. № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» (с изм. и доп., включая от 2 июля 2013 г.) // СЗ РФ. 2010. № 1. Ст. 5.
7. Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 16 декабря 2016 года № 972/пр «Об утверждении СП 82.13330 »СНиП III-10-75 Благоустройство территорий» // Информационный бюллетень о нормативной, методической и типовой проектной документации. 2017. № 7.
8. Закон г. Москвы от 17 января 2001 г. № 3 «Об обеспечении беспрепятственного доступа инвалидов к объектам социальной, транспортной и инженерной инфраструктур города Москвы» (с изм. и доп., включая от 20 февраля 2019 г.) // Ведомости Московской городской Думы. 2001. № 3. Ст. 3.
9. Закон г. Москвы от 21 ноября 2007 г. № 45 «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях» (с изм. и доп., включая от 17 февраля 2021 г.) // Ведомости Московской городской Думы. 2018. № 12. Ст. 251.
10. Закон г. Москвы от 30 апреля 2014 г. № 18 «О благоустройстве в городе Москве» (с изм. и доп., включая от 17 мая 2018 г.) // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2014 г. № 29 (том 2).
11. Закон города Санкт-Петербурга от 31 мая 2010 г. № 273–70 «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге» (с изм. и доп., включая от 19 марта 2021 г.). — URL: <http://docs.cntd.ru/document/891831166> (дата обращения: 19.03.2021).
12. Закон Тверской области от 14 июля 2003 г. № 46-ЗО «Об административных правонарушениях» (с изм. и доп., включая от 09 декабря 2020 г.). — URL: <http://docs.cntd.ru/document/936006667> (дата обращения: 19.04.2021).

13. Постановление Правительства Москвы от 09 ноября 1999 г. № 1018 «Об утверждении Правил санитарного содержания территорий, организации уборки и обеспечения чистоты и порядка в г. Москве» (с изм. и доп., включая от 02 февраля 2017 г.) // Вестник мэрии Москвы. 1999. № 24.
14. Постановление Правительства Москвы от 25 декабря 2013 г. № 902-ПП «О размещении информационных конструкций в городе Москве» (вместе с «Правилами размещения и содержания информационных конструкций в городе Москве», «Административным регламентом предоставления государственной услуги города Москвы «Согласование дизайн-проекта размещения вывески») (с изм. и доп., включая от 01 декабря 2020 г.) // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2013. № 34.
15. Постановление Правительства Москвы от 19 мая 2015 г. № 299-ПП «Об утверждении Правил проведения земляных работ, установки временных ограждений, размещения временных объектов в городе Москве» (вместе с «Перечнем правовых актов города Москвы, признаваемых утратившими силу», «Требованиями к декоративно-художественному оформлению временных ограждений мест проведения работ по строительству, реконструкции объектов капитального строительства в городе Москве») (с изм. и доп., включая от 15 декабря 2020 г.) // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2015. № 21.
16. Постановление Правительства Москвы от 21 мая 2015 г. № 305-ПП «Об утверждении Требований к архитектурно-градостроительным решениям многоквартирных жилых зданий, проектирование и строительство которых осуществляется за счет средств бюджета города Москвы (с изм. и доп., включая от 02 июня 2020 г.) // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2015. № 30.
17. Проект Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Официальный сайт Минюста России. — URL: <https://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch#npa=99059> (дата обращения: 20.04.2021).
18. Административная ответственность: практикум / составитель Т. Б. Светличная. — Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2017. — ISBN 2227-8397. — Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/83213.html> (дата обращения: 10.03.2021).
19. Бахрах Д. Н. Административная ответственность по российскому законодательству: краткий учебный курс. М.: Изд-во Норма, 2004.
20. Конин Н. М. К вопросу о предмете административно-правового регулирования // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 85. С. 81–85.
21. Манохин В. М. Административное право России: учебник. Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2011.
22. Римшин В. И. Правовое регулирование городской деятельности и жилищное законодательство: учебник для студентов. М.: Инфра-М, 2013.
23. Салищева Н. Г. Проблемы совершенствования норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях / Актуальные проблемы совершенствования законодательства об административной ответственности: материалы научно-практической конференции. 30 мая 2013 года. М.: Изд-во Российской академии правосудия, 2014.
24. Старилов Ю. Н. Общее административное право: учебник. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2007.
25. Шерстникова Т. А. Особенности адаптации маломобильных групп граждан в городской среде // Молодой ученый. 2012. № 6 (41). С. 58–61.

Кредитные каникулы. Проблемы применения антикризисного законодательства

Сластина Мария Алексеевна, студент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В статье рассматривается правовая природа «кредитных каникул», а также анализируются некоторые положения Федерального закона от 03.04.2020 № 106-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон »О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа» и выявляются проблемы его применения.

Ключевые слова: кредитный договор, кредитные каникулы, отсрочка, пандемия.

С распространением пандемии коронавирусной инфекции многие заемщики оказались в сложном материальном положении из-за сокращения доходов, и как следствие, это не могло не сказаться на возможности исполнения ими обязательств, по кредитным договорам. Согласно действующему гражданскому законодательству Российской Федерации под кредитным договором понимают такой договор, по которому кредитор, т. е.

банк или иная кредитная организация, обязуется предоставить кредит (денежные средства) заемщику в размере, а также на условиях, которые предусмотрены кредитным договором, а заемщик в свою очередь обязуется вернуть полученную сумму денежных средств и заплатить проценты за нее [1].

Чтобы помочь гражданам, субъектам малого и среднего предпринимательства, был принят так называемый закон о

кредитных каникулах, он же: Федеральный закон от 03.04.2020 № 106-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа» (далее — Закон № 106) [2]. Данный закон наделяет правом тех лиц, чьи доходы снизились на определенный процент получить отсрочку платежей по кредитным договорам.

К вопросу о сущности кредитных каникул хочется отметить, что с момента их предоставления заемщик был вправе приостановить платежи по кредиту на срок до полугодия со дня подачи обращения, или позже. При этом, обратиться в банк нужно было не позднее 30 сентября 2020 года. Длительность каникул определялась заемщиком самостоятельно. Но если заемщик не указал конкретный срок и его начало, он принимается за шесть месяцев с момента направления требования о предоставлении каникул.

Обратиться с требованием о приостановлении платежей по кредитному договору возможно было при одновременном соблюдении некоторых основных условий предусмотренных частью 1 статьи 6 и частью 1 статьи 8 Закона № 106, а так же Методикой утв. Постановлением Правительства РФ от 03.04.2020 № 436 [3].

Одним из основных таких условий являлся максимальный размер кредита. Так, максимальный размер кредита, по которому заемщик-физическое лицо вправе был обратиться к кредитору с требованием об отсрочке (предоставлении кредитных каникул) составлял: для потребительских кредитов — 250 тыс. руб.; для потребительских кредитов с лимитом кредитования (кредитных карт) — 100 тыс. руб.; для потребительских кредитов на приобретение автомобиля с его залогом — 600 тыс. руб.; для ипотечных кредитов — 2млн руб.

Полагаем, что в данном случае целесообразнее исключить привязку кредитных каникул к максимальной сумме полученного ранее кредита. Это связано с тем, что многие заемщики с остатком задолженности в размере, превышающем 250 тыс. руб., не могут воспользоваться кредитными каникулами, поскольку каникулы не привязаны к остаточной сумме долга.

Для того чтобы получить кредитные каникулы заемщику необходимо было направить кредитору требование. В свою очередь, обязанностью кредитора получившего требование за-

емщика являлось рассмотрение его в срок не превышающий пяти дней и направление заемщику уведомления об изменении условий кредитного договора способом, предусмотренным договором. Условия кредитного договора считаются измененными на время льготного периода со дня направления такого уведомления. При этом была установлена обязанность кредитора не позднее окончания этого периода направить заемщику уточненный график платежей по кредитному договору (ч. 6, 13 ст. 6 Закона № 106).

В пресс-службе Центробанка сообщили о массовых жалобах заемщиков на нарушения со стороны банков при предоставлении кредитных каникул [4]. Зачастую банки ведут ложное информирование граждан об условиях льготного периода, требуют не предусмотренные законом документы и по итогу необоснованно отказывают в предоставлении каникул, поскольку Закон № 106 не определяет закрытый перечень документов, которые должен предоставить предприниматель для получения кредитных каникул. В такой ситуации банки самостоятельно определяют перечень документов для оформления кредитных каникул, которые не всегда могут предоставить заемщики. В связи с этим, полагаем, что необходимо закрыть перечень документов предоставляющих заемщиком, во избежание злоупотреблений со стороны кредитора.

Из-за закрытия большинства организаций в период распространения пандемии у многих россиян возникли сложности с внесением платежей по кредитным договорам. Потеря работы, снижение размера заработной платы, вынужденный уход в неоплачиваемый отпуск и другие негативные последствия введенных ограничительных мер привели к тому, что физические лица и предприниматели стали испытывать затруднения связанные с невозможностью исполнения обязательств по ранее взятым кредитам. Несмотря на то, что в текущих условиях законодательство хоть и призвало банки активно идти навстречу гражданам, перенося сроки платежей, снижая их размер и используя другие допустимые меры, последние в большинстве своем не желают идти навстречу заемщикам. Данное обстоятельство подтверждает обширная судебная практика. Так, в настоящее время статистика по судебным делам, связанным с оказанием финансовых услуг составляет значительную долю в общем объеме дел о защите прав потребителей (246,6 тыс. дел или 58%). 86% требований по этой категории дел удовлетворены [5].

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ. п. 1 ст. 819 Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 03.04.2020 № 106-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 436 «Об утверждении методики расчета среднемесячного дохода заемщика (совокупного среднемесячного дохода заемщиков) в целях установления льготного периода, предусматривающего приостановление исполнения заемщиком своих обязательств по кредитному договору (договору займа)». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Режим доступа: <https://pravo.ru/news/224685/amp/>
5. Режим доступа: <http://www.garant.ru/article/1411062/>

Перспективы института президентства в России в контексте конституционной законности

Смыр Леван Рамазанович, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В статье рассмотрен конституционно-правовой статус Президента Российской Федерации, дается юридический анализ основных конституционных положений его характеризующих, а также предпринята попытка анализа развития института президента в России, с привлечение внимания к основным проблемам правового регулирования данных правоотношений.

Ключевые слова: Президент, конституционная законность, Конституция, государственные институты.

Значение правовой охраны Конституции для становления и развития российского конституционализма и совершенствования института президентства трудно переоценить, поскольку Конституция 1993 года не столько закрепила существующие в конституционной практике политико-правовые принципы, сколько обозначила их как ориентиры, к которым необходимо стремиться.

Несмотря на то, что формально сложилась устойчивая «вертикаль» государственного управления и взаимодействие всех государственных институтов, только Президент в пределах своих полномочий обладает реальными функциями по конституционной охране. Центральное место в системе органов правовой охраны Конституции, безусловно, принадлежит также Конституционному Суду Российской Федерации как специализированному судебному органу конституционного контроля. Его решения по вопросам конституционности являются обязательными для всех субъектов конституционно-правовых отношений, он является последней инстанцией по всем спорам, связанным с реализацией конституционных норм. Как верно отмечают правоведы «правовая охрана Конституции не исчерпывается сферой конституционного правосудия, так как право назначения судей КС опять-таки принадлежит Президенту» [2, с. 25].

В значительной степени специальная потребность участия Президента Российской Федерации в правовой охране Конституции порождена сложностями переходного периода и слабостью российского конституционализма, федерализма и местного самоуправления. Но в структуре президентской власти существует множество органов, способствующих ему в осуществлении правовой охраны Конституции, чьи функции требуют конкретизации либо в законе «О Президенте Российской Федерации», либо в законе «Об Администрации Президента Российской Федерации».

Например, к числу типичных нарушений конституционной законности в сфере нормотворчества следует отнести:

1) нарушения, допускаемые органами исполнительной власти всех уровней (федеральный, региональный, муниципальный) при издании нормативных актов, в том числе актов, не предусмотренных федеральным законодательством;

2) нестабильность правового регулирования. Стабильность законодательства была и остается одним из ключевых факторов обеспечения законности и важнейшей ценностью права;

3) неупорядоченность нормативных актов, регулирующих одну и ту же сферу — дублирование правовых норм; их коллизия.

Так, в целях обеспечения конституционной законности указы Президента России не должны противоречить нормам уже принятых законов, право Президента требует более четкого определения в системе правовых норм. Как полагают некоторые правоведы, «пробелы в Конституции о необходимости контрасигнации указов, об их недействительности без утверждения парламентом, о процедуре разрешения коллизий между законом и указом фактически обеспечили условия для полного произвола указного права в России. Похоже, что эти пробелы были сознательно допущены разработчиками Конституции 1993 г. с целью усиления полномочий Президента» [2, с. 61].

Неприкосновенность бывших президентов вызывает не меньше вопросов. Представляется, что иммунитет не должен являться личной привилегией гражданина, он лишь средство защиты публичных интересов. Иммунитет должен устанавливаться на конкретный срок, равный сроку исполнения должностных обязанностей, а не бесконечный. За пределами исполнения таких обязанностей теряется юридический смысл иммунитета. Например, иммунитет Президента Российской Федерации устанавливается на срок пребывания его на посту главы государства, который согласно ч. 1 ст. 92 Конституции Российской Федерации начинается с момента принесения Президентом Российской Федерации присяги и прекращается с момента принесения присяги вновь избранным Президентом Российской Федерации.

В целях укрепления демократического выбора Российского государства и общества, обеспечения конституционной законности, перспективы института президентства в России видятся в следующих первоочередных мерах:

1) необходимо четко и недвусмысленно закрепить в Конституции Российской Федерации срок пребывания одного и того же лица в должности президента длительностью не более 8 лет, независимо от того два раза подряд он занимает эту должность или через определенное время, так как Россия провозгласила себя в Конституции демократическим государством, т. е. не является монархией, а демократическое государство предполагает выборность главы государства и сменяемость власти.

Хотя, надо признать, что история знает ряд примеров, когда «демократически избранные президенты либо находились у власти 3–4 десятилетия подряд (президент Камеруна — Поль Бийя, президент Египта — Хосни Мубарак, президент Анголы — Жозе Эдуарду душ Сантуш), или передавали власть своим детям (президент Азербайджана Г. Алиев передал власть своему сыну И. Алиеву). При этом Мексика и Филиппины, дают президенту право только на один срок (на 6 лет)» [3, с. 10];

2) необходимо провести «ревизию» нормативной базы на предмет полномочий президента и его администрации, конкретизировать объем этих полномочий (исключить возможность действий «по усмотрению»), закрепить полномочия в виде специального Закона «О Президенте Российской Федерации и Администрации Президента Российской Федерации»;

3) учитывая значительный объем полномочий и активное нормотворчество президента необходимо признать состоявшимся фактом наличие «президентской» ветви власти в России, наряду с законодательной, исполнительной и судебной, а также устранить правовые коллизии — привести в соответствие действующие кодексы, федеральные законы и указы Президента Российской Федерации;

4) Президент не должен являться высшей инстанцией по разрешению споров и противоречий, для этого существуют судебные инстанции;

5) необходимо упростить процедуру отрешения президента от должности, закрепить за Парламентом право проводить парламентские расследования в отношении как высшего должностного лица — Президента, так и других высших должностных лиц, включая руководителей Администрации Президента, Председателя Правительства, федеральных министров, главы Центрального банка, глав государственных корпораций; сформировать соответствующие регламенты, которые сделают эти процедуры прозрачными, гласными и понятными для любого гражданина страны;

6) в законодательстве не должно быть и т. н. отрицательных льгот (освобождения от ответственности), так как создается опасный прецедент безнаказанности для бывшего высшего должностного лица, что вряд ли способствует укреплению конституционной законности.

Таким образом, развитие и закрепление особого правового статуса Президента Российской Федерации, превративших Российскую Федерацию за 28 лет в президентскую республику, стало не только ключевым преобразованием в системе высших органов государства, но и повлекло за собой коренную перестройку всего государственного механизма, в котором институт президента под влиянием объективных и субъективных факторов, имеющих место в российской истории, постепенно занял центральное место. В настоящее время статус Президента в системе органов государственной власти определяется его основными функциями, установленными Конституцией, среди которых есть указание на главу государства как гаранта действующей Конституции. В связи с этим рассмотрим далее перспективы института президентства в России в контексте конституционной законности.

Целесообразно закрепить в Федеральном законе не полный отказ от привлечения к ответственности за преступления, совершенные бывшим Президентом, а лишь особый порядок привлечения к ответственности, которое должно осуществляться в любом случае при наличии достаточных оснований.

Литература:

1. Лукьянова, Е. А. Указное право как российский политико-правовой феномен // Журнал российского права. — 2001. — № 10. — С. 61.
2. Суворов, В. Н. Конституционный статус Президента Российской Федерации // Дис... докт. юрид. наук. — М., — 2000. — С. 25.
3. Шахрай с. М. Конституционно-правовые полномочия Президента Российской Федерации в сфере кадровой политики // Журнал Российского права — № 12. — 2018. — С. 10.

К вопросу о понятии сервитута

Старовойтова Анастасия Юрьевна, студент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

Важным ограниченным вещным правом является право ограниченного пользования чужим земельным участком (сервитут).

Прежде чем рассуждать о содержании и значении сервитута в настоящее время и по ныне действующему законодательству, стоит обозначить происхождение сервитута и изучить его историю.

Анализируя статьи, посвященные сервитуту, можно сделать следующие заключения:

1. допускается установления сервитута по любым основаниям, если нужды лица, требующего установление сервитута, не могут быть обеспечены без его установления. По сути, ГК РФ не содержит запрета и закрытого перечня целей, для которых устанавливается сервитут;

2. четкое понятие сервитута отсутствует, но законодатель раскрывает его через цели, для которых он устанавливается;

3. отсутствуют требования, предъявляемые к соглашению об установлении сервитута, а также правила о плате;

4. сервитут обладает правом следования;

5. сервитут прекращается ввиду отпадения оснований, по которым он был установлен или в случае невозможности использования собственником участка по целевому назначению.

Однако отсутствие требований к размеру платы приводит на практике к злоупотреблению правом со стороны собственника земельного участка, а также, при установлении платы, собственник не должен обогащаться за счет платежей, так как он тоже пользуется этим участком. В п. 5 ст. 274 ГК РФ размер платы обозначен как «соразмерная». Законодатель не установил

пределы такой платы, не учел, в каком виде должны взиматься плата, будут ли это периодические платежи или же единовременная выплата. Что касается соглашения об установлении сервитута, то появляется вопрос, что должно в себе содержать данное соглашение. В статье не учтены существенные условия, что можно назвать пробелом.

Плата за сервитут должна быть соразмерна той выгоде, которую приобретает собственник земельного участка при установлении сервитута, и компенсировать ограничения, которые он претерпевает.

Следующей проблемой можно выделить отсутствие легального определения сервитута в законодательстве. В ст. 274 ГК РФ раскрывается лишь сущность и цели, в соответствии с которыми устанавливается сервитут.

Мы считаем более разумным внести определение сервитута в ГК РФ, а именно, дополнить п. 1 ст. 274 ГК РФ следующим: «274. Право ограниченного пользования чужим земельным участком (сервитут) п. 1. Сервитут — вещное право ограниченного пользования собственника недвижимого имущества другим граничащим или соседним имуществом».

Еще одна не менее важная проблема, которая вызывает у ученых дискуссии это способы установления сервитута. В п. 3 ст. 274 ГК РФ выделены два способа: установления сервитута по соглашению сторон либо в судебном порядке. Ряд исследователей высказывается против установления сервитута в судебном порядке, поскольку судебный акт нарушает один из важнейших принципов гражданского законодательства, а именно, «лица осуществляют свои права своей волей и в своем интересе». Если же сервитут устанавливается принудительно, то, как отмечает М. М. Пестов должен обеспечиваться баланс интересов как собственника, на чьем участке устанавливается сервитут, так и собственника, претендующего на установление сервитута.

Сервитут может устанавливаться не только в отношении земельных участков, но и зданий, сооружений и другого недвижимого имущества. Обращая внимания на название главы 17 ГК РФ «Право собственности и другие вещные права на землю», мы можем заметить, что название главы и ее содержания расходятся, поскольку ст. 277 ГК РФ устанавливает перечень объектов, на которые распространяется сервитут, где земельный участок не является единственным.

ГК РФ содержит расплывчатые формулировки относительно установления сервитута. В п. 1 ст. 274 ГК РФ содержится положение о том, что сервитут устанавливается для нужд, которые не могут быть исполнены без его установления. Исходя из данной трактовки не понятно, какие нужды не могут быть удовлетворены без установления сервитута, так как, даже проход, проезд через земельный участок можно осуществить посредством заключения договора аренды.

Говоря о субъектах правоотношений по установлению сервитута, можно выделить следующих лиц:

1. собственник вещи (земельного участка);
2. управомоченное лицо, в интересах которого устанавливается сервитут.

Несмотря на это, существует мнение, что субъектный состав может быть расширен. Согласно письму Минэкономразвития

РФ от 03.11.2009 № Д23–3607 «Об установлении сервитута на земельный участок», сервитут может быть установлен в интересах владельцев помещений, закрепленных за ним на праве хозяйственного ведения или оперативного управления.

Согласно нормам действующего законодательства, существует два вида сервитута: частный и публичный. В отличие от частного сервитута, целей, для которых устанавливается публичный сервитут значительно больше и перечень является закрытым. Например, публичный сервитут может быть установлен для использования земельного участка в целях охоты, рыболовства, прогона животных, сенокосения и т. д. О публичном сервитуте не упоминается в гражданском законодательстве, он устанавливается исключительно в соответствии с ГК РФ.

Некоторые ученые считают, что публичный сервитут — это не вещное право, а лишь ограничение права собственности. Во — первых, публичный сервитут не является субъективным правом какого — либо лица, в силу того, что отсутствует конкретный управомоченный субъект права. Во — вторых, публичный институт устанавливается без учета воли собственника участка, на который устанавливается сервитут.

Публичный и частный сервитут отличаются друг от друга тем, что публичный сервитут устанавливается не в целях удовлетворения потребностей собственника соседнего земельного участка, а для удовлетворения публичных нужд, то есть, в общественных интересах.

Земельное законодательство содержит перечень существенных условий, которые должны быть в соглашении об установлении сервитута, однако и здесь существует пробел. Данные условия применимы лишь к участкам, находящимся в государственной или муниципальной собственности (ст. 39.25 ЗК РФ). К таким условиям ЗК РФ относит

- 1) кадастровый номер земельного участка;
- 2) учетный номер части земельного участка, применительно к которой устанавливается сервитут;
- 3) сведения о сторонах соглашения;
- 4) цели и основания установления сервитута;
- 5) срок действия сервитута;
- 6) размер платы;
- 7) права лица, в интересах которого установлен сервитут, осуществлять деятельность, в целях обеспечения которой установлен сервитут;
- 8) обязанность лица, в интересах которого установлен сервитут, вносить плату по соглашению;
- 9) обязанность лица, в интересах которого установлен сервитут, после прекращения действия сервитута привести земельный участок в состояние, пригодное для его использования в соответствии с разрешенным использованием.

Вопрос, касающийся применения данных условий к частному сервитуту в законодательстве не освещен. Считаем необходимым закрепить в ГК РФ отдельную статью, которая касалась бы существенных условий в соглашении о частном сервитуте.

Разберем подробно условия, которые являются существенными для соглашений об установлении сервитута.

1. Предмет. Условия о предмете являются существенными для всех видов договора, сервитут не исключение, однако, не-

которые авторы считают, что условие о предмете должно быть единственным существенным условием данного соглашения. Следует понимать, что относится к предмету договора и отграничивать его от объекта. По мнению Д. В. Ларина, предмет договора — это определенные действия собственника в отношении вещи, а объект — сам земельный участок. В практике к предмету договора о сервитуте относят наименование и содержание сервитута, сведения об участке и т. д.

2. Цель установления сервитута. Исследователи предлагают указывать цель в ряду существенных условий в связи с тем, что законодательство не содержит закрытого перечня оснований, по которым может устанавливаться сервитут.

3. Срок договора. Единого мнения по поводу отнесения срока договора о сервитуте к существенным условиям нет. Возможно, данное условие зависит от вида сервитута, но было бы разумно закрепить в законодательстве следующую формулировку: «сервитут является бессрочным, если законом не установлено иное».

4. Плата за сервитут. Однозначного мнения по данной проблеме в практике не сложилось, однако, п. 5 ст. 274 ГК РФ пред-

усматривает всего лишь возможность, а не обязанность собственника участка требовать плату за сервитут.

Резюмируя вышеизложенное, стоит сказать о том, что сервитут является сложным правовым институтом, который имеет множество пробелов, исходя из чего в судебной практике складывается неоднозначное мнение. Мы видим необходимость в принятии отдельного закона, который будет четко регламентировать все положения, касающиеся сервитутов как частных, так и публичных, разрешить вопрос относительно платы за сервитут, определить условия, которые будут в соглашении об установлении частного сервитута, поскольку сервитут является неким аналогом права собственности, которое в отличие от сервитута урегулировано более детально. Данное ограниченное вещное право является важным, в отличие от права пожизненного (наследуемого) владения и права постоянного (бессрочного) пользования, которые постепенно утратили свою силу и не имеют столько проблем и пробелов в законодательстве в отличие от сервитута, которым на сегодняшний момент пользуются лица — не собственники земельных участков.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. — М.: ИНФРА-М, 2005. — 48 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Доступ СПС «Консультант Плюс».
3. Земельный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ. Доступ СПС «Консультант Плюс».
4. Шершеневич Г. Ф. Избранное. Т. 5: Учебник русского гражданского права / Вступ. слово, сост.: П. В. Крашенинников. — М.: Статут, 2017. 832 с.
5. Письмо Минэкономразвития РФ от 03.11.2009 № Д23-3607 «Об установлении сервитута на земельный участок».
6. Щенникова Л. В. Сервитуты в России: законодательство и судебная практика // Законодательство. № 4-5.2002.
7. Ларин Д. В. Сервитуты в российском и зарубежном законодательстве: дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 / Ларин Дмитрий Вячеславович. М., 2007. 191 с.
8. Афанасьев И. В. Сервитут в гражданском праве Российской Федерации: теория и практика применения. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук Москва — 2017.

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 21 (363) / 2021

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова

Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова

Художник Е. А. Шишков

Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 02.06.2021. Дата выхода в свет: 09.06.2021.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.